

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИМ
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ**

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- ◆ Қылмыстық процесс, криминалистика,
Жедел-ізвестіру қызметі –
Уголовный процесс, криминалистика,
Оперативно-розыскная деятельность –
Criminal procedure, criminalistics,
Operational and investigative activities
- ◆ Қылмыстық құқық, криминология –
Уголовное право, криминология –
Criminal law and criminology
- ◆ Ғылым тәжірибеде –
Наука – практике –
Science in practice
- ◆ Шетелдер тәжірибесінен –
Из опыта зарубежных стран –
From the experience of foreign countries
- ◆ Оқытушыларға көмек –
В помощь преподавателю –
To help the teacher

**УЧЕНЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**2 (59)
2019**

Жауапты редактор
заң ғылымдарының кандидаты
Смаилов О.Х.

Редакция алқасы:
Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
Т.В. Аверьянова (з.ғ.д., профессор, Ресей),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, АҚШ),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
А.Т. Байсеитова (з.ғ.д. доцент),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент),
И.А. Шалқарова (Ким) (з.ғ.к.),
А.Т. Алдабергенов (з.ғ.к.).

«Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімділігі – тоқсанға 1 рет.

Жауапты хатшы
А.Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:
Г.З. Исова

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.
Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:
Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Басуға 25 маусым 2019 ж. жіберілді.
Пішімі 60x84 ¹/₁₆. №1 баспаханалық қағаз
Ризографтық басылым. Есептік баспа
табағы 8,3
Таралымы 200 дана.

© Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2019 ж.

Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында Қазақстан Республикасы
Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.
№11677-Ж тіркеу куәлігі.

Ответственный редактор
кандидат юридических наук
О.Х. Смаилов

Редакционная коллегия:
Ж.Р. Дильбарханова (д.ю.н., профессор),
Т.В. Аверьянова (д.ю.н., профессор, Россия),
Л.Ч. Сыдыкова (д.ю.н., профессор,
Кыргызская Республика),
С.И. Шелухин (доктор PhD, США),
Г.Р. Рустемова (д.ю.н., профессор),
А.Т. Байсеитова (д.ю.н., доцент),
Ж.А. Кегембаева (д.ю.н., профессор),
А.А. Аубакирова (д.ю.н., доцент),
И.А. Шалкарова (Ким) (к.ю.н.),
А.Т. Алдабергенов (к.ю.н.).

Научное периодическое издание «*Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан*» образовано в целях публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран. Периодичность – 1 раз в квартал.

Ответственный секретарь
А.Г. Кан (к.ю.н.)

Верстка:
Г.З. Исова

За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:
Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы
Алматинской академии МВД
Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060, г. Алматы, ул. Утепова, 29
тел.: 337-80-86

вебсайт: aacademymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Подписано в печать 25 июня 2019 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бум. тип. №1.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 8,3
Тираж 200 экз.

© Алматинская академия МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова , 2019 г.

Журнал перерегистрирован
в Министерстве информации и коммуникаций Республики Казахстан
в сентябре 2011 года.
Регистрационное свидетельство №11677-Ж.

Executive editor

candidate of law

O. Smailov

Editorial board:

Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, Professor),
T. V. Averyanova (doctor of law, Professor, Russia),
L. CH. Sydykova (doctor of law, Professor, The Kyrgyz Republic),
S.I. Sheluhin (PhD, USA),
G.R. Rustemova (doctor of law., Professor),
A.T. Baiseitova (doctor of law., associate Professor),
J.A. Kegembaeva (doctor of law., Professor),
A.A. Aubakirova (doctor of law., associate Professor),
I.A. Shalkharova (Kim) (candidate of law),
A.T. Aldabergenov (candidate of law).

The scientific periodical "Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan" was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Frequency – 1 time per quarter.

Executive Secretary

A.G. Kan (candidate of law)

Layout:

G.Z. Isova

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.
Manuscripts are not returned or reviewed.
A link to the journal is required.

Address of edition:

Department of organization of research
and editorial and publishing work
Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
050060, Almaty, ul. utepova, 29
tel.: 337-80-86

website: academymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

signed to the press on June 25, 2019.
Format 60x84 1/16. Boom. type. No. 1.
Printing on the risograph. Uch.-ed. L. 8,3
Edition of 200 copies.

© Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov , 2019

The journal is re-registered
at the Ministry of information and communications of the Republic of Kazakhstan
in September 2011.
Registration certificate No. 11677-Zh.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS
OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.

Цифровизация как фактор повышения эффективности деятельности
органов внутренних дел Республики Казахстан 8

СЕМБИЕВ С.Ж.

Жалған ақша жасаушылық қылмыстық құқық бұзушылығының алдын
алудың маңызды жақтары 14

МУРАШБЕКОВ О.Б.

Особенности проведения отдельных следственных действий
по выявлению инсценировки убийства 20

ОСПАНОВА Г.Т., КОЖАЕВА Б.Б.

Қылмыстық-процестік дәлелдеудің және дәлелдемелердің мазмұны 32

ЖОМАРТ А.Ш.

К вопросу об истории становления и развития института депонирования показаний
потерпевшего, свидетеля в уголовном процессе Казахстана 41

КЫЯСОВ А.А.

Ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте жедел-ізвестіру тактикасының маңыздылығы 45

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ
CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY**

КЕГЕМБАЕВА Ж.А.

Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в аспекте проблемы
соблюдения прав и свобод человека 51

AGIBAYEVA S.

Causes and conditions that influence the manifestation of extremism
and terrorism in the Republic of Kazakhstan 57

ҚАШЫМ Д.Ж.

Экстремизм мен терроризмнің ұғымы және олардың ара жігін жіктеу 61

**ҒЫЛЫМ ТӘЖІРИБЕДЕ
НАУКА – ПРАКТИКЕ
SCIENCE IN PRACTICE**

КАН А.Г.

Обеспечение принципа всестороннего, полного и объективного исследования
обстоятельств дела (ст. 24 упк рк) при расследовании дел о получении взятки 68

САПАРОВ Ж.Ж., ДЖУМАТОВ А.Б., ЧУКУМОВ Г.Б.

Анализ преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной
судом экстремистской организации, группы в Казахстане 76

ШОКАНОВА Е.В.

Особенности использования результатов опроса с применением полиграфа в оперативно-розыскной деятельности.....	85
САТЫБАЛДИНОВ М.Т. Хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларды іздестірудің кейбір аспектілері.....	91

ШЕТЕЛДЕР ТӘЖІРИБЕСІНЕН
ИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
FROM THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

ГАЛЯШИНА Е.И. Проблемные аспекты определения квалификации эксперта с учетом опыта Республики Казахстан.....	99
САПУНОВА Т.Г. Проблемы определения пределов отдельных видов административных наказаний как меры административной ответственности	106
ТАРНАКОП О.Г. Проблемы доказывания в Российском уголовном процессе	112

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

КУРМАНОВА Г.С. Особенности социальной политики в рамках противодействия наркомании среди молодежи.....	120
АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ	124
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	125

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
И КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINAL PROCEDURE
AND CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL AND
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Ж.Р. ДИЛЬБАРХАНОВА¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
Казахстан, г. Алматы

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматривается цифровизация как фактор повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Применение цифровых технологий является эффективным средством обеспечения безопасности Казахстана, так как цифровые технологии помогают раскрывать преступления, выявлять преступников и т.д.

В статье указывается на стремительное развитие информационных технологий в глобальных масштабах, которые диктуют свои правила и требуют адекватной и своевременной реакции со стороны правоохранительных органов Республики Казахстан. Поэтому необходимо сделать следующий шаг – вовремя инициировать процесс преобразования ключевых отраслей национальной экономики, образования, здравоохранения, а также сферы взаимодействия государства с обществом и бизнесом в нашей стране.

Автор делает вывод о том, что внедрение цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел обеспечит повышение качества выполняемых полицией функций.

Ключевые слова: цифровизация, органы внутренних дел, информационная безопасность, цифровая идентичность, социальная сеть.

Цифрландыру – Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары қызметінің тиімділігін арттыру факторы ретінде

Автордың ұсынып отырған мақаласында цифрландыру ішкі істер органдары қызметінің тиімділігін арттыру факторы ретінде қарастырады. Сандық технологияларды қолдану Қазақстанда қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тиімді құралдары болып табылады, яғни сандық технологиялар қылмыстарды ашуға, қылмыскер тұлғасын анықтауға көмектеседі.

Мақалада ақпараттық технологиялардың жаһандық ауқымда қарқынды дамуы өз ережелерін талап етеді және Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары тарапынан барабар және уақтылы әрекет етуді талап етеді. Бұл үшін келесі қадам жасау қажет – ұлттық экономиканың, білім берудің, денсаулық сақтаудың негізгі салаларын, сондай-ақ мемлекеттің біздің елдегі қоғам мен бизнеспен өзара іс-қимыл саласын өзгерту процесін уақтылы анықтау.

Автор цифрлық технологияларды ішкі істер органдары қызметіне ендіру полиция қызметтерінің сапасын арттыруды қамтамасыз етеді деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: цифрландыру, ішкі істер органдары, ақпараттық қауіпсіздік, сандық бірегейлік, әлеуметтік желі.

Digitalization as the factor of increase public figure-news of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan

In the article proposed by the author, the factor of digitalization of increasing the efficiency of internal Affairs bodies is considered. The use of digital technologies is an effective means of ensuring security in Kazakhstan, i.e. it reveals crime, reveals the identity of the criminal, etc.

The article points out that the rapid development of information technologies on a global scale dictates its own rules and requires an adequate and timely response from the law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. Therefore, it is necessary to take the next step – to initiate the process of transformation of key sectors of the national economy, education, health care, as well as the sphere of interaction between the state, society and business in our country.

The author concludes that the introduction of digital technologies in the activities of internal Affairs bodies will ensure the quality of police activity.

Key words: digitalization, internal affairs agencies, information security, digital identity, social network.

В постиндустриальный период информационная безопасность приобретает характер социального явления, которое оказывает все большее влияние на тенденции развития современного общества. Ее теоретическое осмысление происходит в различных областях научного знания. Для характеристики информационной безопасности в социальных науках определяющее значение имеет защищенность информационной сферы.

Государственная программа «Информационный Казахстан-2020»[1], утвержденная в 2013 году, явилась фундаментом для цифровой трансформации экономики страны и способствовала развитию следующих аспектов жизнедеятельности общества: перехода к информационному обществу, совершенствованию государственного управления, созданию институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны.

Стремительное развитие информационных технологий в глобальных масштабах диктует свои правила и требует адекватной и своевременной реакции со стороны правоохранительных органов Республики Казахстан. Поэтому необходимо сделать следующий шаг – вовремя инициировать процесс преобразования ключевых отраслей национальной экономики, образования, здравоохранения, а также сферы взаимодействия государства с обществом и бизнесом [2].

Следующим шагом в развитии информационной безопасности в Республике Казахстан становится реализация Послания Лидера Нации Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: Глобальная конкурентоспособность» с учетом подходов Стратегии «Казахстан-2050» по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира разработан проект Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»)[3].

За основу данного проекта взят международный опыт таких стран, как Малайзия, Сингапур, Великобритания, Германия, Чехия, Франция, Литва, Эстония, Финляндия, Швеция, Швейцария и др.

Данная программа разработана согласно Послания Лидера Нации Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», краткосрочной антикризисной стратегией «100 шагов», программой развития инфраструктур «Нурлы Жол», законами Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», «О связи», «Об информатизации». Согласно этим документам повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической и культурной сфер жизни общества, а также совершенствование системы государственного управления являются основными принципами и вектором развития цифровых преобразований. Лидер Нации Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» поставил задачу в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности по активному внедрению интеллектуальных систем видеонаблюдения и контроля[4].

В целях реализации данной программы, процесс цифровизации в органах внутренних дел Республики Казахстан принимает новый уровень противодействия криминогенной ситуации. Использование цифровых технологий является одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения безопасности в Республике.

Одним из примеров использования цифровых технологий в деятельности органов внутренних дел является считывание всех действий лиц, прошедших через зону контроля и автоматическая проверка их на предмет нахождения в розыске в режиме реального времени. Все выявленные нарушения обрабатываются в процессинговых центрах ОВД в автоматическом режиме. Без участия сотрудников проводится фиксация нарушения, регистрация, распечатка и конвертирование предписания. Таким образом, в работе таких систем полностью исключен «человеческий фактор» и сопутствующие ему коррупционные риски.

В материалах XIII конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который проходил в Катаре в апреле 2015 года, содержатся результаты

общемирового исследования, которые показывают, что для населения в целом уровень виктимизации в результате киберпреступности существенно выше, чем уровень виктимизации в результате «обычных форм» преступности. Так, показатели виктимизации в результате мошенничества с кредитными картами в режиме он-лайн, хищения личных данных, ответов на попытку фишинга и несанкционированного доступа к учетным записям электронной почты составляют до 17% среди пользователей Интернета в 21 стране мира. В то же время типичные показатели в отношении краж со взломом, ограблений и угонов автомобилей составляют для этих же стран по уровню виктимизации не более 5%. Причем, на конгрессе приводились данные обследования за 2012 год. А три последних года, включая текущий, дают еще более высокий уровень виктимизации по применению новых технологий[5].

В цифровой среде личность создает учетные и иные информационные записи, включая аккаунты, блоги, сайты, доменные имена, другими словами – формирует свою цифровую идентичность. Она проявляется в социальных сетях, компьютерных играх, почтовых и иных службах (под службами в данном случае понимается программное обеспечение, которое имеет собственный адрес в сети Интернет и предназначено для оказания услуг с использованием сети Интернет) в сети Интернет и охватывает сведения, которые позволяют идентифицировать личность, такие как логин и пароль, а также финансовую, мультимедийную и иную информацию о ней. Американские ученые-юристы Д.Р. Джонсон и Д.Г. Пост справедливо отмечают, что «право в Сети должно быть готово к тому, чтобы иметь дело с лицами, которые представляют себя только с помощью идентификационных кодов, пользовательских аккаунтов и доменных имен» [6].

С правовой точки зрения цифровая идентичность указывает на уникальную совокупность информации о личности, представленной в цифровой форме, с использованием которой индивиды вступают в правоотношения, осуществляют права и обязанности. Цифровая идентичность предназначена для того, чтобы физические лица могли через нее действовать от своего имени, под псевдонимом или анонимно в цифровой среде. При этом они не имеют возможности реализовать некоторые свои права, в том числе право на судебную защиту, до тех пор, пока не раскроют свою реальную личность. Одно из ключевых отличий цифровой идентичности от создавших ее физических лиц заключается в том, что в правоотношениях цифровая идентичность может выступать в качестве товара. Особое значение данное право принимает при Создании цифровой идентичности и связано с реализацией права на идентичность (личную идентичность или индивидуальность), которое отдельными отечественными и зарубежными исследователями признается одним из основных прав человека [7;8].

Информационная безопасность достигается за счет нахождения надлежащего баланса между конфиденциальностью, целостностью и доступностью, который становится краеугольным камнем любых законодательных мер в данной области. Данный подход выражается в установлении обязанностей различных субъектов правоохранительных органов, а также ответственности за их нарушение.

В цифровом пространстве возникает немало проблем защиты прав личности от неправомерных действий, совершенных другими лицами в отношении ее цифровой идентичности. При этом правомерными следует признавать только такие действия, на которые получено согласие либо самой личности, либо уполномоченных подразделений ОВД, в соответствии с требованиями законодательства. Речь, в частности, идет о блокировании учетной записи информационным посредником в соответствии с соглашением с индивидом, например, по его требованию, либо в случае нарушения закона. Такое блокирование, равно как фильтрация информации, передаваемой посредством цифровой идентичности, также применяется для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства и осуществляется информационным посредником во

исполнение решения суда или иного уполномоченного органа государственной власти, принятого в соответствии с национальным законодательством [7].

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что цифровые технологии позволяют не только повышать уровень общественной, но и криминогенной безопасности. Внедрение цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел обеспечит качественно новый уровень работы полиции.

Роль цифровых технологий в снижении уровня преступности и обеспечении безопасности в Республике Казахстан очевидна и уже дает свои результаты. На сегодняшний день уже разработаны информационные системы для уголовно-исполнительной системы, дорожной полиции, миграционной полиции, Национальной гвардии. Начата работа по цифровизации работы участковых инспекторов и следователей.

Одними из ключевых проектов цифровизации деятельности органов внутренних дел являются создание автоматизированной информационной системы (АИС) «Следователь», создание информационной базы данных для деятельности участковых инспекторов полиции и центров оперативного управления (ЦОУ).

Разработка и внедрение программных продуктов для работы следователей и участковых создает дополнительные возможности коммуникаций и призвано улучшить взаимосвязь между органами внутренних дел и заинтересованными гражданами, ведомствами, организациями, что, в целом, приведет к сокращению сроков оперативного реагирования на правонарушения, массовые беспорядки, стихийные бедствия и другие чрезвычайные происшествия.

Внедрение электронного делопроизводства позволит повысить прозрачность деятельности следователей и участковых. При этом исчезает необходимость в огромном количестве документов на бумажных носителях, снижается возможность фальсификации материалов, сократятся сроки согласования мероприятий и получения санкций, снижаются коррупционные риски.

Активно внедряемые системы видеонаблюдения служат целям обеспечения общественного порядка во дворах, на улицах, общественных местах. Особую важность они принимают при организации и проведении мероприятий городского, республиканского и международного уровней. Внедрение систем видеонаблюдения влечет за собой создание Центров оперативного управления (ЦОУ) для круглосуточного и адекватного реагирования на все сигналы о происшествиях путем своевременной координации и управления силами и средствами полиции.

Внедрение в ряде регионов Казахстана проекта «Развитие услуг «облачного» видеонаблюдения» предусматривает установку камер видеонаблюдения в подъездах жилых домов и комплексов. Подобные нововведения ощутимо помогают раскрытию правонарушений. Благодаря видеозаписям становится проще установить личность преступника, способы правонарушений, последовательность событий, дополнительные факты произошедших инцидентов. Их установка является серьезной профилактикой уголовных правонарушений. В 2018 году с помощью камер видеонаблюдения центров оперативного управления был раскрыт ряд уголовных правонарушений различной степени тяжести, от убийств до мелких краж. Большую роль системы видеонаблюдения играют в обеспечении безопасности дорожного движения и профилактике дорожно-транспортных происшествий.

Как известно, в отдельных странах уже функционируют так называемые системы упреждающей полиции, работа которой все больше основывается на развитии интеллектуальных систем по анализу больших данных, которые самостоятельно сопоставляют релевантную информацию и делают из нее выводы о повышении криминальной активности в тех или иных районах или о связях определенных людей с теми или иными криминальными организациями [5].

Важным направлением деятельности органов внутренних дел, от которого во многом зависит раскрытие преступлений по горячим следам, и которое активно подвергается

цифровизации, является формирование, ведение и использование криминалистических учетов, информационно-справочных криминалистических картотек и коллекций.

В настоящее время действует трехуровневая система криминалистических учетов, которая состоит из централизованных криминалистических учетов оперативно-криминалистического департамента, региональных криминалистических учетов, которые ведутся оперативно-криминалистическими подразделениями Департаментов полиции, местных криминалистических учетов оперативно-криминалистических подразделений горрайлинорганов. С дальнейшим внедрением информационных технологий данная структура будет упрощена, что позволит оператору из любой точки страны напрямую обращаться в центральную базу.

Активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества приводит к тому, что даже традиционные виды правонарушений в последнее время все чаще стали совершаться с использованием инфокоммуникационных технологий. Среди детерминантов уголовных правонарушений, совершаемых с использованием инфокоммуникационных технологий можно выделить:

- информационно-технологическое переоборудование предприятий, учреждений и организаций;
- насыщение их компьютерной техникой, программным обеспечением, базами данных;
- реальная возможность получения значительной экономической выгоды от противоправных деяний с использованием инфокоммуникационных технологий;
- использование IT-технологий в качестве средства, облегчающего совершение уголовных правонарушений (мошенничество; хищение; для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников и др.);
- несовершенство национального законодательства, регулирующего данную сферу отношений и выработка правовых механизмов его применения;
- неподготовленность сотрудников правоохранительных органов: отсутствие теоретических знаний и практических навыков работы с инфокоммуникационными технологиями при пресечении и раскрытии уголовных правонарушений и др.

Координация мер борьбы с киберпреступностью в оперативно-розыскной деятельности осуществляется подразделениями МВД Республики Казахстан, которые проводят мероприятия, направленные на выявление и раскрытие таких преступлений как незаконный доступ к информации, создание, распространение и использование вредоносных программ, электронные хищения и т.д.

Раскрытие киберпреступлений, в отличие от других видов преступлений, предполагает поиск, сбор и исследование электронной следовой информации, в т.ч. информации идентифицирующей личность преступника (аккаунты, IP адреса и др.), использующего информационные технологии.

Необходимые данные возможно получить в ходе осмотра компьютерной техники и иных устройств, предназначенных для сбора, обработки, хранения и передачи информации, мониторинга открытых интернет-источников (использование поисковых сервисов, браузеры и т.д.), истребование информации у провайдеров, владельцев интернет-ресурсов (сайтов и т.д.). В этих целях подразделения по борьбе с киберпреступностью зарубежных стран используют специализированное программное обеспечение и оборудование.

Немаловажную роль играет правовое и законодательное обеспечение действий сотрудников и применения ими специализированных программ и техники.

Раскрытие киберпреступлений и иных правонарушений, совершенных с использованием инфокоммуникационных технологий представляет собой комплекс организационных мероприятий, предусматривающих вовлечение различных сфер (научных, технических, производственных, образовательных и т.д.).

В целях внедрения передового опыта по борьбе с киберпреступностью, а также совершенствования казахстанского законодательства, разработки новых методов проведения оперативно-розыскных мероприятий, внедрения передовых технологий на базе Алматинской

академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова создается Центр по исследованию проблем противодействия киберпреступности.

Список использованных источников

1. О стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года №922.
2. Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017-2020 года.
3. О концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых стран мира [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года № 732.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях развития четвертой промышленной революции»
5. Владимир Овчинский: Выступление на круглом столе по полиции будущего (<http://svop.ru/main/18292>/<http://svop.ru/main/18292>).
6. Johnson D.R., Post D. Law and Borders – The Rise of Law in Cyberspace // Crypto Anarchy, Cyberstates, and Pirate Utopias / ed. by Peter Ludlaw. Massachusetts Institute of Technology. – 2001. – P. 173. (Впервые опубликован в Stanford Law Review. 1996. V. 48) 28
7. Кузнецов, Э.В. Право на индивидуальность: к истории вопроса [Текст] / Э.В.Кузнецов // История государства и права. –2009. –№ 10. –С. 3-5.
8. Андрианова, В.В. Личные права в России (право на индивидуальность) // Вестн. Российской правовой академии. –2012. – №3. – С. 18-21.

List of sources used

1. On the strategic development plan of the Republic of Kazakhstan until 2020 [Text]: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 1, 2010 No. 922.
2. State program "Digital Kazakhstan" for 2017-2020.
3. On the concept of joining Kazakhstan among the 30 most developed countries in the world [Text]: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 17, 2014 No. 732.
4. Message from the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 10, 2018 "New development opportunities in the context of the development of the fourth industrial revolution"
5. Vladimir Ovchinsky: Speech at a round table on the police of the future (<http://svop.ru/main/18292>/<http://svop.ru/main/18292>).
6. Johnson D.R., Post D. Law and Borders - The Rise of Law in Cyberspace // Crypto Anarchy, Cyberstates, and Pirate Utopias / ed. by Peter Ludlaw. Massachusetts Institute of Technology. - 2001. - P. 173. (First published in Stanford Law Review. 1996. V. 48) 28
7. Kuznetsov, E.V. The right to individuality: to the history of the issue [Text] / E.V. Kuznetsov // History of State and Law. - 2009. - No. 10. - S. 3-5.
8. Andrianova, V.V. Personal rights in Russia (the right to individuality) // Vestn. RussianLegalAcademy. - 2012. - No. 3. - S. 18-21.

Сведения об авторе

Дильбарханова Жанат Рахимжановна – заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Ділбарханова Жанат Рахымжанқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы бастығының орынбасары М.Есбулатова, з. ф. д., профессор, полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Dilbarkhanova Zhanat Rakhimzhanovna – Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after S. M. Esbulatova, Doctor of Law, Professor, Police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

С.Ж.Сембиев¹

¹Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, Қазақстан, Алматы қ.

ЖАЛҒАН АҚША ЖАСАУШЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫНЫҢАЛДЫН АЛУДЫҢ МАҢЫЗДЫ ЖАҚТАРЫ

Жалған ақшаларды немесе бағалы қағаздарды жасау және өткізу ұлттық валютаның тұрақтылығын жойып, ақша айналымын реттеуді қиындата отырып, ерекше қоғамдық қауіп тудырады.

Бұл мақалада кез келген қылмыстық құқық бұзушылықты тергеудің негізгі міндеттерінің бірі болып тергеушінің немесе анықтаушының алдын алу қызметі табылады. Сонымен қатар автор бұл қызметтің ерекше маңыздылығы – тергеу сатысында қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуына ықпал еткен себептер мен шарттарды анықтау тергеліп жатқан оқиғамен тікелей байланыста жүргізіледі де, ал ол өз кезегінде тергеудің субъектілеріне криминогенді мән-жайларды неғұрлым толық анықтауға мүмкіндік бергеніне көңіл аударады.

Автор ұсынып отырған мақаласында Қазақстан Республикасында жалған ақша жасаушылық қылмыстық құқық бұзушылығының алдын алудың негізгі маңызды жақтарын қарастырады.

Түйін сөздер: жалған ақша, құқық бұзушылық, бағалы қағаз, ұлттық валюта, ақша айналымы, алдын алу.

Важнейшие аспекты по профилактике изготовления фальшивых денег

Создание и реализация поддельных денег или ценных бумаг представляют особую общественную опасность, которая устраняет стабильность национальной валюты и затрудняет регулирование денежного оборота.

В данной статье автор отмечает, что одной из основных задач расследования любого уголовного правонарушения является профилактическая деятельность следователя или дознавателя. Кроме того, автор подчеркивает особую значимость этой деятельности на стадии расследования – выявление причин и условий, способствовавших совершению уголовных правонарушений. Кроме того, непосредственная связь с расследуемым событием позволяет субъектам расследования более полно установить криминогенные обстоятельства.

В статье автором рассматриваются основные важные стороны профилактики уголовных правонарушений за фальсификацию денег в Республике Казахстан.

Ключевые слова: подделка денег, правонарушения, ценная бумага, национальная валюта, денежный оборот, предупреждение.

The most important aspects of preventing the criminal offense of counterfeit money

The creation and sale of counterfeit money or securities pose a particular public danger, eliminating the stability of the national currency and making it difficult to regulate money turnover.

In this article, the author notes that one of the main tasks of investigating any criminal offense is the preventive activity of an investigator or Inquirer. At the same time, the author notes that the special importance of this service is that at the stage of the investigation, the identification of the causes and conditions that contributed to the commission of criminal offenses is carried out in direct connection with the event under investigation, which in turn allowed the subjects of the investigation to more fully identify criminogenic circumstances.

In the article proposed by the author, the main important aspects of the Prevention of criminal offenses of counterfeiting in the Republic of Kazakhstan are considered.

Key words: money forgery, offenses, securities, national currency, money circulation, warning.

Кез келген мемлекеттің экономикалық және саяси дербестігінің ажырамас элементі болып әрқашанда ақша жүйесі табылады, оны нығайту мен қорғау қашанда жалпы мемлекеттік міндет ретінде қарастырылады.

Жалған ақшаларды немесе бағалы қағаздарды жасау және өткізу ұлттық валютаның тұрақтылығын жойып және ақша айналымын реттеуді қиындата отырып ерекше қоғамдық қауіп тудырады. Бұл қылмыстық көріністер елеулі залал келтіруімен мемлекеттің қаржылық қызметін шайқалтатын факторлардың бірі болып табылады.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түрімен күресудің қазіргі тәжірибесі көрсетіп отырғандай, қазіргі заманғы жалған ақша жасаушылықтың ерекшелігі сондай, кейбір жағдайларда жалған ақша жасаушылардың қылмыстық топтары өздерінің үлкен ұйымын (қылмыстық қоғамдастық) құруы мүмкін. Бұл қоғамдастық Қазақстан Республикасының шеңберінде аумақаралық деңгейде де, сондай-ақ Қазақстан аумағынан әлдеқайда тысқары жерлерде де өздерінің жалған ақша жасау бойынша әрекеттерін жүзеге асырушы ұйымдасқан топтармен қылмыстық байланыс жасай алады. Сонымен бірге мұндай бірлестік-қоғамдастыққа (корпорация) өздерінің қызметтік жағдайын пайдаланушы билік органдарының өкілдері де кіруі мүмкін (үкімет, банк мүшелері және т.б.).

Қазақстан Республикасында жалған ақша жасаушылардың ұйымдасқан қылмыстық топтарының белсенділігінің арта түсіуіне байланысты оларды ашу мен алдын алу бойынша құқық қорғау органдарының жұмыстарын жетілдіру мәселелері соңғы жылдары өзекті болып отыр. Құқық қорғау органдарының онымен күресуге тұрақты түрде күш салуына қарамастан, соңғы кездері мұндай қылмыстардың өсуі байқалады.

Кез келген қылмыстық құқық бұзушылықты тергеудің негізгі міндеттерінің бірі болып тергеушінің немесе анықтаушының алдын алу қызметі табылады. Бұл қызметтің ерекше маңыздылығы – тергеу сатысында қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуына ықпал еткен себептер мен шарттарды анықтау тергеліп жатқан оқиғамен тікелей байланыста жүргізіледі де, ал ол өз кезегінде тергеудің субъектілеріне криминогенді мән-жайларды неғұрлым толық анықтауға мүмкіндік береді.

Тергеушінің алдын алу қызметін зерттеудің маңыздылығы оның жалпы қылмыстық құқық бұзушылықтардың әлеуметтік алдын алу жүйесіндегі міндетті субъект болып табылатындығымен ғана емес, сонымен қатар, ең алдымен дәл тергеушінің қызметінде қылмыстық құқық бұзушылық және оның нәтижелерімен ең бірінші түйісу болатындығымен анықталады. Тергеушінің алдын алу қызметін зерттеудің маңыздылығы, сондай-ақ оның әлеуметтік алдын алудың басқа да субъектілерінің қызметтерін арттыру үшін негіз болып табылатындығымен де шартталады [1].

Қылмыстылықпен белсенді күресуді жүзеге асыру үшін қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу мен тергеуден бөлек тергеу және анықтау органдарының алдын алу міндеттері де іске асырылуы қажет. Мұнда кіретіндер қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуына ықпал ететін себептер мен шарттарды анықтау, оларды жою, сонымен қатар басқа да мемлекеттік органдардың алдын алу қызметінің шараларын белгілеу. Ол шараларға жататындар: экономикалық, саяси, идеологиялық, әлеуметтік-мәдени, құқықтық және өзге де анықталған криминогенді мән-жайларды жоюға бағытталған шаралар.

Қылмыстық істерді, соның ішінде жалған ақша жасаушылық туралы істерді тергеудің алғашқы кезеңіндегі алдын алу қызметін бағаламау, тергеушілер мен анықтаушылардың қажетті алдын алу қызметінің толық көлемі туралы, оны жүзеге асыру жолдары, әдістері мен құралдары жайлы, сондай-ақ бұл қызметтің қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жалпы жүйесіндегі орны туралы білімдерінің жетіспеушілігімен байланысты сияқты. Бұл ретте “криминогенді мән-жайларды анықтау қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалу сәтіне неғұрлым жақын уақытта жүзеге асырылуы қажет, бұл алдын алу шараларын қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалуына септігін тигізген себептер мен шарттардың анықталуынан кейін өте қысқа мерзімде жүзеге асыруға мүмкіндік береді” деген пікірдің өте орынды екендігін айта кеткен жөн [2].

Шын мәнінде алдын алу қызметі елеулі түрде күрделі және әр алуан болып табылады. Тергеуші тергеу кезінде-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалуына әкеліп соққан себептер мен шарттарды анықтап, оларды жоюға бағытталған шараларды жүзеге асыра бастайды. Сонымен қатар жиыналыстарда сөз сөйлеп, бұқаралық ақпарат құралдарына шығып, бұл саладағы қызметті қоғамдық ұйымдар мен мекемелерде әкімшілік деңгейде бақылайды.

Жалған ақша жасаушылық істерін тергеу барысындағы алдын алу қызметі тергеуші жұмысының көп бағыттарының бірі болып табылады. Бұл бағыттардың барлығы бір-бірімен тығыз байланысты және бір-біріне тәуелді болып келеді. Сонымен қатар әр бағыттың өз мазмұны, яғни арнайы құралдары, нышандары мен жұмыс әдістері бар.

Жалған ақша жасаушылықтың алдын алудың маңызды құралдарының біріне халықты, әсіресе өзінің қызметіне байланысты ақшалар мен құнды қағаздарды қабылдау немесе таратумен айналысатын тұлғаларды ақпараттандыруды жатқызу керек. Түсіндірме жүргізілетін тұлғаларға жалған ақшалар немесе құнды қағаздарды ажырату белгілері, ал қажет болған жағдайда осындай қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғалардың сырт пішіндерінің ерекше белгілері жеткізіледі. Қылмыскерлерді ұстау немесе ұстауды жеңілдету мақсатында түсіндірме жүргізілетін тұлғаларға біреулер жалған ақша немесе құнды қағаздарды өткізбек болған жағдайда олардың қимыл-әрекеттерінің тәртібі түсіндіріледі. Бұл кезде оларға тұлғаның сыртқы пішінінің, жүріс-тұрысының ерекше белгілерін, автокөліктерінің маркасы мен мемлекеттік номерлерін, қай бағытта кеткендерін есте сақтап қалу ұсынылады.

Тергеуші қылмыстық құқық бұзушылықтармен күресудің алдыңғы шебінде олармен бірінші болып түйісетіндіктен, ол бірінші болып қылмыскерлерді әшкерелеу, алдын алу мен тойтару шараларын тек тергеу жүріп жатқан қылмыстық құқық бұзушылыққа байланысты ғана емес, сонымен қатар тергеу барысында өзіне мәлім болған басқа да қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қабылдауы керек.

Тергеуші – лауазымды тұлға, оның жұмысының бүкіл мазмұны қылмыспен күресуден тұрады. Тергеушінің жағдайының өзі оны қылмыстылықтың алдын алу жұмыстарын жүргізуге міндеттейді. Тергеушінің қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, тергеу және алдын алу бойынша жұмысының сәттілігі оның бастамашылдығына, табандылығы, жеделдігі мен қабілетіне байланысты.

Тергеуші қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуына себін тигізген жайларды анықтаған соң, оларды жою бойынша кез келген мемлекеттік органдар, мекемелер мен ұйымдарға ұсыныстама беруге құқылы, ал оны бір ай мерзім ішінде қарастырып хабарлау оларға міндетті болып табылады [3]. Қылмыстық істі тергеу барысында жалған ақша немесе құнды қағаздар жасауға немесе өткізуге септігін тигізген жағдайларды анықтаған кезде тергеуші тиісті мемлекеттік органдарға, ұйымдар мен оларда басқару функцияларын атқаратын тұлғаларға нақты себептерді немесе басқа да заң бұзушылықтарды жою бойынша ұсыныстама беруге міндетті.

Жалған ақша немесе құнды қағаздар жасауға немесе өткізуге септігін тигізген жағдайларды анықтаған кезде тергеушіге оларды жою туралы ұсыныстама шығаруға негіз болып келесілер табылуы мүмкін:

1. Жалған ақша жасаушылықпен күресуге тиісті құқық қорғау органдарының сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында жекелеген тергеу әрекеттері мен басқа да шараларды жүргізу кезінде жіберген қателіктері мен кемшіліктері.

2. Өндіруші мекемелер мен ұйымдардың жалған ақша, тиындар немесе құнды қағаздар жасауға жарамды материалдарды сақтау бойынша қателіктері мен кемшіліктері, көшіру-көбейту құралдары мен арнайы әдебиеттерді дұрыс пайдаланбау немесе оларға еркін қол жеткізу, заңды тұлғалар басшыларының мүліктік-жауапты лауазымдарға кадрларды таңдау мен орналастырудағы қателіктері және т.б.

3. Мекемелер мен ұйымдардың өз еңбек ұжымдары және оқу орындарында тәрбие саласындағы қателіктері мен кемшіліктері, бос уақыттарын дұрыс өткізбеуі, қоғамдық тәртіпті бұзулар және т.б.

Осы тұста айта кететін жағдай – ол ұсыныстамаларда тергеушінің кеңесі сипатты өз ойлары ғана көрсетіліп, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуына септігін тигізген мән-жайлар нақты көрсетілмейтін жағдайлар көп кездеседі. Бұндай ұсыныстамалар

қылмыстылықпен күрес нәтижелерінде сапалы көрініс таба алмайды, сондықтан, әдетте, олар формальды түрде қаралады немесе мүлдем қаралмайды.

Көп жағдайларда ұсыныстамалар бір тергеу бөлімінде немесе белгілі бір аумақта бірнеше рет кездескен қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша, яғни бір топ қылмыстық істер бойынша шығарылады. Менің ойымша әрбір ұсыныстама бір ғана қылмыстық іс құжаттарына негізделіп, орын алған бір жалған ақша немесе құнды қағаз жасау факті бойынша септігін тигізген себептер мен шарттарды жоюға арналуы қажет.

Тергеуші ұсыныстама шығарған кезде қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және олардың жасалуына септігін тигізген себептер мен шарттарды жою мақсатында тиімді шаралар жүргізу туралы шешім қабылдауға неғұрлым құзіретті болып табылатын тұлғалардың шеңберін нақты көрсетуі тиіс. Жалған ақша немесе құнды қағаз жасауға немесе өткізуге септігін тигізген себептер мен шарттарды жою туралы ұсыныстама жіберілетін тиісті лауазымды тұлға немесе мекемені таңдау сөзсіз маңызды болып табылады. Тергеушінің қаулысы кімнің қолына барып түсетініне қарай оның нақты орындалуы да байланысты. Осы мақсатта тергеушіге қылмыстық құқық бұзушылықтан түскен келеңсіз салдардың сипатын, олардың таралым деңгейін және жалған ақша немесе құнды қағаз жасау немесе өткізуге септігін тигізген себептер мен шарттарды жоюға құқылы тұлғалардың шеңберін анықтауы қажет.

Тергеуші тек қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалуына септігін тигізген себептер мен шарттарды ғана анықтамай, сонымен қатар оларды жіберген нақты тұлғаларды да анықтап, оларға заңмен көрсетілген шаралар қолдануы керек. Ескерту шараларын жүргізу барысында тергеуші азаматтардың заңмен қорғалатын құқықтары мен бостандықтарын бұзбауы керек, оларға негізсіз шектеулер қою, заңсыз ұстаулар жүргізу немесе негізсіз лауазымынан шеттетуге және т.б. жол бермеуі қажет.

Тергеуші қылмыстық процестің субъектісі болып табылады, яғни онымен жалған ақша жасаушылық бойынша алдын ала тергеу жүргізу прокуратура органдары жағынан қадағалануға жатады. Олар тергеушінің алдын алу қызметін қадағалауға да, сондай-ақ өз беттерінше алдын алу шараларын жүзеге асыруға да өкілетті [4].

Жалған ақша жасаушылықпен байланысты істер бойынша прокуратура органдарымен жүргізілетін алдын алу сұрақтарының нақты қылмыстық құқық бұзушылық түрінің алдын алу үшін ерекше маңызы бар. Бұндай істер бойынша сотқа дейінгі тегеп-тексеру барысында прокурор осы қылмыстық құқық бұзушылық түрінің жасалуына септігін тигізетін себептер мен шарттарды анықтауға көп көңіл бөлуі қажет. Жалған ақша жасаушылықпен байланысты істер бойынша анықтау мен алдын ала тергеуді жүргізудің заңдылығын қадағалау саласындағы прокурордың өкілеттігі, негізінен, тергеу органының қандай ведомствоға бағыныштылығына қарамастан қылмыстық істерді тергеуді процессуалды басқаруды білдіреді. Басқарудың өзі прокурорлық қадағалаудың құрамды бөлігі болып табылады. Сонымен қатар, прокурордың қылмыстық істерді тергеу кезінде қадағалауды жүргізуі қылмыстық процесс заңдарын қатаң сақтай отырып жүзеге асырылуы керек екендігін және бұл тергеу органдарының прокуратураға бағынуын білдірмейтіндігін ерекше атап айту керек. Прокурорлық қадағалауды жүзеге асыру кезінде тергеушілердің процессуалдық тәуелсіздіктері бұзылмауы тиіс.

Қылмыскерлер жалған ақша белгілерін металл тасығыштарда да (мәнеттер), сондай-ақ қағаз тасығыштарда да (банкноттар) жасайды. Қағаз ақпарат тасығыштарда бағалы қағаздар бланктері де жасалады. Жалған ақшалар мен бағалы қағаздардың басым көпшілігі, баспа үрдісінің жалпы ережелеріне бағынышты тәсілдермен қағаз тасығыштарда жасалады.

Тәжірибе көрсетіп отырғанындай, жалған ақша немесе бағалы қағаздар жасау және сатумен баспахана, химия, суретке түсіру саласында белгілі бір білімі мен дағдысы бар, соның ішінде цинкографтар, баспашылар, уландырушылар, сондай-ақ баспаханалық объектілерге және көшіру-көбейту техникаларына қатысы бар қылмыскерлер айналысады.

Сонымен қатар, металл мәнеттер мен қағаз ақшалар үшін матрицалар дайындаумен метал өңдеумен байланысы бар тұлғалар – слесарлар, жестшілер, қалыпшылар, оймашылар(граверлер), тіс техниктері және т.б. айналысады.

Жалған ақшалар мен бағалы қағаздарды сатушылар сол жасаушылардың өздері болуы мүмкін, көбнесе басқа тұлғалар, яғни жалған ақшаға тапсырыс берушілер, жасаушылардың жақындары мен таныстары, сондай-ақ әдейі қойылған адамдар болады. Соңғылар негізінен қылмыскерлермен базарларға жекелеген ақша белгілерін шығару үшін, аз көлемді тауар алдыру немесе белгілі бір сыйақы уәде ету арқылы ірі ақшаны майдалату үшін пайдаланылады.

Тікелей жалған ақша жасауға кіріспес бұрын қылмыскерлер оған дайындалады. Дайындық сатысында қажетті материалдар, шикізат, құралдар, арнайы әдебиеттер мен құжаттар алуға көмектесе алатын тұлғалармен байланыс орнатылады. Тәжірибеде әшкереленген қылмыскерлерден көпшілік жағдайда «Литография өнері», «Терең баспа қалыптарын шығару» сияқты әдебиеттер, сонымен қатар матрицалар, су белгілері бар арнайы қағаздар алынады. Жалған ақша жасаушы тұлғалар осы саладағы мамандардан кеңестер алады, бұрын осындай қылмыстық құқық бұзушылықтары үшін сотталғандармен байланыстар қайта жандандырылады, жалған ақша шығару бойынша жұмыстарды іске асыратын мамандар іздестіріледі. Осы кезеңде жалған ақшаларды жасауды өз күштерімен немесе басқа субъектілерді тарту арқылы жүзеге асыратындығы туралы шешім қабылданады. Барлық қажетті құрамды бөлшектерді алғаннан кейін, астыртын жалған ақша шығару үшін орын анықталады да, ол орын дәйекті түрде жасырындалады.

Қылмыскерлер жалған ақшаларды полиграфиялық тәсілмен немесе көшіру-көбейту техникасын пайдалану арқылы, фоторепродукция, суретін салу т.б. жолдармен жасайды.

Жоғарыда көрсетілген мәселелерге тоқталуымыздың маңызы зор, себебі жалған ақша жасаушылықты терең де жан-жақты оқып-тану қылмыстық құқық бұзушылықтың жағдайларын, оны жасауға септігін тигізетін себептер мен шарттарды толық және объективті зерттеуге, және сол арқылы жалған ақша немесе құнды қағаздарды жасау мен өткізу кезінде қылмыстық ойдың пайда болуы мен жүзеге асырылу механизмдерін анықтауға мүмкіндік береді. Қылмыстық ойды анықтау осы қылмыстық құқық бұзушылық түрімен күресте алдын алу-ескерту шараларын барлық мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарды тарта отырып, тиімді және мақсатты түрде жүргізуге мүмкіндік береді.

Жалпы, сотқа дейінгі тегеп-тексеру қылмыстық процесс саласына тартылған барлық азаматтарға тәрбиелік әсер етуге, оларды заңның әділетті екендігіне сендіруге, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына қол сұғылмайтындығына сенім тудыруы қажет. Алдын ала тергеудің тәрбиелік ролі алғашқы кезеңнің өзінде-ақ жүзеге асырылуы керек. Оны жүзеге асырудың бірден-бір жолы алдын алу шаралары болып табылады. Бастапқы кейінге қалдыруға болмайтын тергеу әрекеттерін дер кезінде жүргізу азаматтардың жазаның бұлтартпастығына сенуіне, заңдарды құрметтеу мен орындау аясында тәрбиеленуіне көмегін тигізеді.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Гайдин, В.Г. Предупреждение и раскрытие фальшивомонетничества [Текст] / В.Г. Гайдин, В.А. Струнин. – М., – 1984.
2. Беликов, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика фальшивомонетничества [Текст] / А.В. Беликов. – М., 1977.
3. Қазақстан Республикасы Қылмыстық процессуалдық кодексі – Алматы: Юрист, 2018. – 370 б.
4. Ларичев, В.Д. Фальшивые деньги [Текст] / В.Д. Ларичев, Б.С. Болотский, А.Р. Гильмутдинов и др. – М., 2002.

List of sources used

1. Gaidin, V.G. Prevention and disclosure of counterfeiting [Text] / V.G. Gaidin, V.A. Strunin. - М., - 1984.
2. Belikov, A.V. Criminological characteristics and prevention of counterfeiting-coinage [Text] / A.V. Belikov. - М., 1977.
3. Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan - Almaty: Lawyer, 2018. - 370 p.
4. Larichev, VD Фальшивые деньги [Text] / В.Д. Larichev, BS Bolotsky, AR Gilmutdinov et al. - М., 2002.

Автор туралы мәлімет

Сембиев Сабит Жомартович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздігіру қызметі кафедрасының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Сембиев Сабит Жомартович начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к. ю.н., полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Sembiev Sabit Zhomartovich MIA of the Republic of Kazakhstan Head of the Department of Investigative Services of the Almaty Academy named after Esbulatov, Candidate of Law, Police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

О.Б. МУРАШБЕКОВ¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
Казахстан, Алматы

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ИНСЦЕНИРОВКИ УБИЙСТВА

В данной статье рассматривается криминалистическая природа проявления криминального вреда. Также рассматриваются виды инсценировок при расследовании убийств. Приведены примеры следственных ситуаций и версий. Даны рекомендации относительно особенностей проведения осмотра места происшествия.

Автор указывает на то, что раскрытие преступлений и расследование уголовных дел – сложный процесс познания, который детально регламентирован уголовно-процессуальным законом. Любое отступление от его предписаний не допустимо и расценивается как нарушение закона. Следственные действия, осуществляемые следователем в ходе досудебного расследования, являются процессуальной формой их деятельности и определяются одновременно и как способы доказывания, и как познавательные методы. Автор указывает, что в юридической литературе и правоприменительной практике возникает закономерный интерес к расширению их познавательных возможностей, разработке и совершенствованию тактики их осуществления, происходит поиск новых форм организации проведения следственных действий следователем.

Ключевые слова: инсценировка, убийство, следственные версии, следственная ситуация, экспертиза, труп, доказывание.

Адам өлтірудің жалған көрінісін анықтау бойынша жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу ерекшелігі

Бұл мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауда орын алатын қылмыстың жалған көрінісінің криминалистикалық сипаттамасы берілген. Адам өлтіру қылмысы бойынша кездесетін қылмыстың жалған көрінісінің түрлері қарастырылды. Тергеулік ахуалдардың қолдану аясы көрсетілген. Оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізудің ерекшеліктері туралы ұсыныстар берілген.

Автор қылмыстарды ашу және қылмыстық істерді тергеу қылмыстық іс жүргізу заңымен егжей-тегжейлі бекітілген күрделі таным процесі екенін көрсетеді. Оның нұсқауларынан кез келген ауытқуға жол берілмейді және заңды бұзу ретінде қарастырылады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында тергеуші жүзеге асыратын тергеу әрекеттері олардың қызметінің процестік нысаны болып табылады және бір мезгілде дәлелдеу тәсілдері ретінде де, танымдық әдістер ретінде де айқындалады. Құқықтық әдебиеттерде және құқық қолдану практикасында олардың танымдық мүмкіндіктерін кеңейтуге, оларды жүзеге асыру тактикасын әзірлеуге және жетілдіруге табиғи қызығушылық туындайды, тергеушінің тергеу әрекеттерін ұйымдастырудың жаңа формаларын іздейді.

Түйін сөздер: жалған көрініс, адам өлтіру, тергеулік нұсқа, тергеулік ахуал, сараптама, мәйіт, дәлелдеу.

Features of individual detrimental actions to identify the staging of murders

This article describes the criminalistic nature of the manifestation of criminal mischief. There are many types of counterfeit crime that you will encounter in murder. The scope of application of the investigative situation is shown. Recommendations were made regarding the features of conducting an on-site inspection.

The author points out that the detection of crimes and the investigation of criminal cases is a complex process of knowledge, which is regulated in detail by the criminal procedure law. Any deviation from its provisions is not permissible and is regarded as a violation of the law. Investigative actions carried out by an investigator during a pre-trial investigation are a procedural form of their activity and are defined both as methods of proof and as cognitive methods. In the legal literature and law enforcement practice, there is a natural interest in expanding their cognitive capabilities, developing and improving the tactics of their implementation, and searching for new forms of organizing investigative actions by the investigator.

Key words: dramatization, murder, investigative leads, investigative situation, examination of the corpse, proof.

Различного рода инсценировки, встречающиеся при расследовании убийств, значительно затрудняют процесс расследования, могут направить следствие в ложном направлении и требуют от следователя особой активной мыслительной деятельности.

Как известно, мысленное воссоздание отличается от мысленного моделирования тем, что мысленное моделирование является инструментом познания для построения и проверки версий, а мысленное воссоздание – инструмент познания, с помощью которого окончательно устанавливаются факты, логическая связь между ними, они оцениваются как доказательства. По структуре воссоздание обстановки и обстоятельств происшествия в зависимости от способа инсценировки в материально-реализуемом аспекте может быть простым и сложным. В сложных ситуациях инсценировки могут быть весьма изощренными и следователю, чтобы понять обстановку, правильно оценить получаемую информацию про обстоятельства убийства, необходимы дополнительные приемы познания (реставрация, реконструкция, моделирование и эксперимент) а также помощь специалистов.

Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел – сложный процесс познания, который детально регламентирован уголовно-процессуальным законом. Любое отступление от его предписаний не допустимо и расценивается как нарушение закона. Следственные действия, осуществляемые следователем в ходе досудебного расследования, являются процессуальной формой их деятельности и определяются одновременно и как способы доказывания, и как познавательные методы. В юридической литературе и правоприменительной практике возникает закономерный интерес к расширению их познавательных возможностей, разработке и совершенствованию тактики их осуществления, происходит поиск новых форм организации проведения следственных действий следователем.

С учетом изменений, происходящих в жизни и развитии общества, уголовной политике государства, содержание каждого следственного действия углубляется, их место и роль в системе источников доказательств возрастает. Рассмотрение познавательных возможностей каждого следственного действия и решаемых с их помощью задач должны быть объектами постоянного исследования. Законодатель расширил перечень процессуальных действий, как средств доказывания, введя в уголовно-процессуальный кодекс институт негласных следственных действий.

Многолетний опыт следственных работников, а также научное обобщение их достижений и труды ученых помогли выработать следующую систему правил раскрытия и расследования убийств:

1. Сбор информации о криминалистически значимых элементах расследуемого убийства: место убийства; обнаружение трупа; времени убийства; жертве и её окружении; следах преступления, преступника и следах его действий; орудии убийства; о криминальной ситуации; мотиве преступления.

2. Уяснение главной и второстепенной задач расследования.

3. Анализ собранной информации о криминалистически значимых элементах, её оценка и отбор для введения в систему типовых версий.

4. Введение отобранной информации о криминалистически значимых элементах в систему типовых версий и выбор версий о лицах, совершивших убийство.

5. Выбор оптимальных путей проверки отобранных версий или выбор оптимальных путей выявления виновных в круге, в котором они могут находиться.

6. Принятие решения и составление плана по проверке намеченных версий; подбор лиц из числа следственных и оперативных работников для выполнения намеченных планом действий и мероприятий.

7. Реализация плановых действий и мероприятий с целью получения необходимой информации.

8. Анализ, оценка и отбор собранной информации для введения её в выдвинутые рабочие версии о лицах, совершивших расследуемое преступление.

9. Ввод проанализированной и отобранной информации в рабочие версии с целью их уточнения, углубления, подтверждения или отклонения, а также для выдвижения новых.

10. Определение и выбор на основе уточнённых или вновь выдвинутых версий оптимальных путей установления лиц, совершивших убийство.

11. Составление дополнительного плана по проверке вновь выдвинутых или уточнённых версий о лицах, совершивших убийство; подбор лиц для реализации намеченных планом действий и мероприятий.

12. Принятие решения с целью выполнения намеченных планом мероприятий и действий.

13. Анализ добытой информации с целью выявления конкретных лиц, подозреваемых в расследуемом убийстве.

14. Выход на главную цель и её реализация путём проверки конкретных лиц на причастность к расследуемому убийству и доказывание вины преступника.

15. При отрицательных результатах работы в установлении виновных в расследуемом убийстве возвращение на тот или иной уровень решения с целью поиска ошибки[1].

Данные рекомендации необходимы при работе следователя по установлению лица, совершившего убийство и построению доказательственной базы. Использование алгоритмов деятельности по расследованию и раскрытию убийства позволяет разложить весь процесс на составные части разных уровней решения главной задачи – раскрытия, выявления инсценировки, установление преступника и доказывание его виновности. Правила указанного алгоритма строго последовательны. Так, невозможно без сбора информации о криминалистически значимых элементах расследуемого убийства, без анализа этой информации и без введения отобранной анализом информации в систему типовых версий, сразу выдвинуть версию о событии преступления, мотива преступления, виновных лиц и др[2].

Важное значение, как в первоначальном, так и в последующих периодах расследования убийства в выработке и формировании программ действий на определённом этапе играет следственная ситуация, т.е. картина преступления, сложившаяся на основе суммы информации, добытой к определённому моменту следствия, в зависимости от объема информации практически работникам приходится осуществлять тактические операции.

Во-первых, целесообразно такое выделение типичных ситуаций, каждой из которых отвечает определенный тип исходных данных, полученных следователям на момент регистрации уголовного дела:

- исходные данные недостаточны для вывода о сущности события, позволяют допускать как наличие, так и отсутствие события преступления (например, факт обнаружения трупа сам по себе не свидетельствует о событии преступления);

- из имеющихся данных видны признаки преступления, однако неизвестен мотив преступления, общая преступная цель и субъект (например, выявление признаков, очевидных для убийства);

- первичные материалы содержат сведения обо всех основных обстоятельствах проверяющегося события, включая сведения о потерпевшем, однако отсутствие трупа требует дополнительных исследований и т.д.

Во-вторых, практика расследования убийства позволяет весь их массив разделить внутри на группы в зависимости от содержания исходной информации.

Первую группу составляют так называемые «очевидные преступления», при которых исходная информация содержит данные о конкретном лице, которое совершило преступление – это, как правило, обычные бытовые убийства.

К другой группе относятся преступления по признакам «неочевидности», при которых исходная информация не содержит данных о совершении преступления конкретным лицом, то есть органам расследования известен лишь факт совершения преступления. Процесс расследования в этом случае осложняется дефицитом информации, прежде всего о личности правонарушителя и событии преступления; потребностью одновременной проверки многих следственных версий и проведения значительного объема оперативно-розыскных и следственных мероприятий для установления неизвестных обстоятельств.

В-третьих, последующая классификация следственных ситуаций расследования преступлений связана с типичными и специфическими условиями, складывающимися на момент регистрации уголовного дела. Эти условия создаются под воздействием комплекса факторов – характеристики источников поступления исходной информации о преступлении либо о событии, далее характера осведомленности заинтересованных лиц о состоянии и перспективах расследования – и определяют систему действий следователя, направленных на преодоление дефицита информации и негативных последствий противодействия расследованию. Типичная криминалистическая версия является наиболее характерной для конкретной ситуации с точки зрения определенной отрасли знания или обобщенной следственной (оперативно-розыскной, экспертной, судебной) практики и содержит предположения относительно отдельных фактов или события в целом. Заметим, что проблеме формирования и проверки следственных версий уделяется значительное внимание. Понятие типичной следственной версии является общей относительно конкретной следственной версии, построенной на основании фактических данных и представляет собой единое (отдельное) [3].

Использование систем типичных версий вносит в расследование элемент точности, полноты исследования, помогает следователю ориентироваться во всем массиве разной и часто недостаточно полной информации, особенно на начальном этапе расследования. Типичные следственные версии в этом плане представляют собой предположения, построенные на основе анализа однотипных ситуаций, общности определенных явлений и связей, выступают результатом научного обобщения практики, что отображает особенности расследования отдельных видов и групп преступлений.

Таким образом, обобщив вышесказанное применительно к убийствам с инсценировками, выделим ситуации и версии, с которых всегда начинается расследование:

1. Обнаружение трупа.
 - а) личность известна;
 - б) личность не известна;
2. Обнаружение частей трупа.
 - а) личность известна;
 - б) личность не известна;
3. Отсутствие трупа, имеет место факт исчезновения человека.

В первой и второй ситуациях типичные версии выдвигаются о событии, повлекшие такой исход: несчастный случай, самоубийство, убийство. В последней ситуации в первую очередь дополнительной версией – не похищен ли и жив ли исчезнувший. С процессуальной точки зрения поводом для начала досудебного расследования в соответствии с пп. 1), 4) ст.180 являются заявления граждан, рапорты должностных лиц. Необходимо отметить, что Уголовно-процессуальным кодексом РК кардинально изменена первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения из нее стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки. Согласно п.35-1 приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 7 августа 2014 года № 80 «Об утверждении Инструкции по ведению единого карточного учета, в том числе в электронном формате заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных делах, результатах их расследования» поступившее заявление и сообщение о розыске безвестно исчезнувшего лица, подлежит незамедлительной регистрации в ЕРДР [4].

Фактически процессуальные действия начинаются либо сразу же после регистрации или параллельно. Как показывает практика, начальный этап (приблизительно первые дни расследования) интенсивной работы относительно раскрытия преступления в значительной мере определяет успех последующей работы по делу. Именно в этот период применяется самый широкий комплекс криминалистических методов и средств раскрытия преступления, следственных и организационных действий, оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи одной из главных задач методики является разработка типичных систем (и подсистем) действий следователя, отображающих самые эффективные пути раскрытия преступления и

способствующих избранию оптимальной системы действий в уголовном деле. Правильное избрание начальных следственных действий, быстрое и качественное их проведение имеют огромное значение при расследовании убийства.

В структуру начального этапа расследования входят: осуществляемые следственные мероприятия; следственные действия (их комплексы, тактические операции), направленность и последовательность которых зависят от ситуации начала расследования; оперативно-розыскные мероприятия, помогающие в решении задач данного этапа и проведение которых происходит параллельно с процессуальной деятельностью следователя.

Убийство не будет раскрытым при изолированной инсценировке, а истина установлена, если по делу будут выяснены лишь отрывочные и не связанные между собой факты, отдельные элементы картины преступления, не получены оперативно-следственными подразделениями четкие ответы на вопросы о том, где, когда, при каких обстоятельствах, с чего началось, во что вылилось и чем завершилось исследуемое событие.

В юридической литературе сочетание указанных следственно-оперативных мероприятий и в целом совокупность таких действий именуется «тактической операцией» и такое современное понятие в криминалистику впервые было введено в 2003 году [5]. Как правильно отмечал автор, своевременное раскрытие и качественное расследование любого преступления невозможно лишь проведением предусмотренных в законе процессуальных действий. Для успешного выполнения задачи расследования необходимо наряду со следственными действиями провести комплекс оперативно-розыскных действий, организационно-технических мероприятий, которые в совокупности определяются как «тактическая операция».

Учитывая, что для проведения этих мероприятий необходимо проведение определенных действий, которые по своей сложности имеют характер операции, и то, что эти мероприятия должны сочетаться, т.е. комбинироваться в зависимости от сложившейся следственной ситуации, Е.Г. Джакишев определяет это понятие, как «тактическая комбинационная операция» [6].

Нам представляется, что к этому следует добавить слово «криминалистическая», так как все рекомендации по проведению этих операций и комбинаций разрабатываются в рамках криминалистики.

Такие криминалистические тактические операции характерны для первоначального этапа расследования. Поэтому наряду с уяснением понятий криминалистической, комбинационной, тактической операций, следует проанализировать и понятие первоначального этапа расследования. Е.Г. Джакишев рассматривает первоначальный этап как самостоятельную стадию, на которой должны быть выполнены с применением криминалистических приемов все безотлагательные следственные, оперативно-розыскные и другие организационные мероприятия [6].

Нам представляется, что первоначальный этап по делам рассматриваемой категории ограничивается выполнением тех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимость выполнения которых вытекает из данных полученных при осмотре места происшествия, назначения судебно-медицинской, баллистической и других экспертиз, допроса очевидцев, знакомых, близких потерпевшего и других следственных действий, направленных на выявление и закрепление доказательств с целью предотвращения их уничтожения, замены и сокрытия от следствия.

Нужно исследовать любой обнаруженный факт или явление с разных точек зрения, подвергать сомнению наблюдаемые признаки. Все это необходимо не только потому, что первая выдвинутая следователем версия, его модель события могут оказаться ошибочными. Нельзя сбрасывать со счетов возможность очень сложной инсценировки, подготовленной преступником на месте происшествия. А.Р. Ратинов в связи с этим отмечает: «Значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках, понимают многие преступники, и поэтому нередко в следственной практике приходится иметь дело с

различными инсценировками на месте происшествия. Искжая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути». Например, при проверке версий об инсценировке самоубийства первоочередному выяснению подлежат следующие вопросы: находился ли погибший в момент нанесения смертельных повреждений один; предшествовала ли смерти погибшего борьба между ним и другим лицом; имеются ли на трупе или в окуржающей обстановке признаки, характерные для самоубийства или убийства; что могло побудить погибшего покончить с собой; какими данными подтверждаются или опровергаются версии о самоубийстве.

Установление того, что потерпевший в момент события, повлекшего его смерть, находился один, будет подтверждать версию о самоубийстве. Однако, запертые на внутренние засовы двери, окна не могут служить бесспорным доказательством того, что помещение запиралось изнутри. Практике известны случаи, когда запирание двери изнутри на крючок производилось путем предварительного приподнимания крючка, а затем резкого захлопывания двери снаружи, под воздействием чего крючок сам запирал дверь. Иногда преступник через щель или отверстие в стене просовывают проволоку ими запирают дверь на засов изнутри, а отверстие потом замазывают или закрашивают под цвет стен. Для подобных случаев характерно, что уже после совершения убийства виновные просят посторонних взломать дверь, демонстрируя таким образом то, что иначе они прокникнуть в помещение не могли выбравшись через окно, балкон, подвал, поэтому обязательно нужно проверить, нет ли следов использования одного из этих путей. Для решения вопроса о том, не были ли дверь или окно запорты изнутри, необходимо исследовать механизм действия запоров состояние поверхностей дверей, косяков, окон, прилегающих к ним участков стен. Для проверки возможности запирания помещения каким-либо способом сразу же после осмотра места происшествия целесообразно проводить следственный эксперимент. В ходе осмотра проведение подобного следственного эксперимента не рекомендуется, т.к. это может повлечь за собой уничтожение не зафиксированных следов. В некоторых случаях для исследования запирающих устройств назначается криминалистическая экспертиза.

На присутствие вместе с потерпевшим в помещении или в другом месте кого-нибудь могут указывать отпечатки пальцев, следы ног, использованная посуда, окурки, расположение мебели, оброненные преступником предметы ит.д. Признаками борьбы служат царапины, ссадины на теле потерпевшего, разрывы на его одежде, а также (что особенно важно) обнаруженные частицы крови убийцы, его волосы. О происходившей борьбе на местности могут свидетельствовать утоптанная почва, смятая трава, поломанные ветки кустарников. Следы борьбы могут быть обнаружены на подозреваемом или на его одежде, для чего необходимо освидетельствовать подозреваемого осмотреть и исследовать экспертными методами его одежду.

К данным, опровергающим версию об убийстве, можно отнести сведения об обнаружении трупа в таком месте, где в момент наступления смерти никто иной, кроме умершего находиться не мог. Исключения оставляют случаи смерти от действий, результат которых наступает спустя некоторое время (например, от взрывного устройства замедленного действия, при отравлении медленнодействующим ядом). Эти сведения подлежат тщательной проверке. Если труп обнаружен на открытой местности, обстоятельством, исключаяющим версию об убийстве, может служить достоверно установленное отсутствие следов у этого места, помимо следов умершего.

Для решения вопроса о том, имело ли место убийство или самоубийство, важно собрать и проверить подробные сведения, характеризующие личность умершего. Доказательства, в той или иной степени, подтверждающие версию о самоубийстве, представляют собой данные о прежних попытках этого лица покончить с собой, о переживаемом им состоянии угнетенности, чувства безнадежности и прочие эмоциональные состояния. Нужно установить, каково было душевное состояние потерпевшего перед смертью, не страдал ли он каким-либо психическим расстройством, не имел ли он каких-

нибудь заболеваний, причинявших ему тяжкие физические или нравственные страдания, не допускалось ли к потерпевшему бездушного, издевательского отношения, травли, шантажа, какие были у него планы на будущее, не высказывал ли он намерения покончить с собой. Эти данные можно получить из медицинской документации, переписки, дневников, допросов свидетелей.

Нередко при осмотре места происшествия находят предсмертные записки с объяснением причин, побудивших покончить с собой, иногда записки умершего с посмертными распоряжениями от его имени. Такие записки могут быть восприняты, как одно из убедительных доказательств самоубийства. Между тем, практике известны случаи использования подобных записок для инсценировок в целях сокрытия убийства или доведения до самоубийства. Поэтому, прежде чем составить суждение о действительном значении записки от имени самоубийцы, необходимо проверить, является ли записка подлинной, написана ли она добровольно, относится ли эта записка к данному случаю.

Если имеются основания для отрицательного ответа, хотя бы на один из этих вопросов, то соответственно возможна версия о том, что такая записка является доказательством инсценировки, маскирующей убийство в целях дезориентировать следствие. Для решения вопроса о том, написана ли эта записка умершим или иным лицом, назначается криминалистическая почерковедческая экспертиза. Криминалистическая экспертиза назначается также и для исследования печатного текста. Наряду с этим следует иметь в виду то, что не всегда исполнитель является действительным автором текста. В ряде случаев преступники перед убийством путем насилия, угроз или обмана понуждали потерпевших исполнить якобы от своего имени соответствующий текст под диктовку. В этих случаях назначается автороведческая экспертиза[7].

Основным узловым объектом осмотра по делам данной категории, конечно, является труп. Нами при рассмотрении видов криминальных инсценировок при убийствах, показаны были признаки, на которые необходимо обращать при осмотре места происшествия и осмотре трупа, но есть общие рекомендации, разработанные криминалистикой, которые следователю следует соблюдать.

Осмотр трупа начинается с фиксации его местонахождения. Оно должно быть тщательно зафиксировано с таким расчетом, чтобы при необходимости можно было впоследствии положить на то же самое место муляж трупа (например, манекен для производства следственного эксперимента, чтобы проверить версию об инсценировке).

Описание позы трупа имеет огромное значение для выявления негативных обстоятельств (например, труп лежит на левом боку, кисть правой руки прижата к туловищу, состояние кисти-пальцы сжаты, голова наклонена влево, пистолет находится с правой стороны и т.д.). После подробного описания позы трупа производится осмотр видимой части одежды и обуви потерпевшего. При этом нужно строго руководствоваться правилами – не трогать тот или иной предмет одежды до тех пор, пока не описано его состояние. В протоколе нужно указать наименование каждой части одежды, состояние отдельных частей и обуви (например, можно обнаружить обрывки материала, одежды, если выстрел был нанесен через нее; входное и выходное отверстие, которые больше, чем калибр пули). Тщательно осматриваются поверхность одежды и обуви для поиска маловидимых и других следов, пыли, ворсинок, частиц пороха и т.п. При осмотре обуви отмечается вид, цвет, размер и индивидуальные особенности. Только после осмотра видимых частей тела и одежды можно перевернуть труп и осмотреть одежду и тело потерпевшего с другой стороны. Поворачивать труп до этого времени нельзя, ибо в результате переворачивания изменится состояние одежды, могут появиться новые потеки крови.

Иногда следователь не уделяет должного внимания описанию особенностей повреждений на трупе, считая, что пробелы, допущенные при осмотре, будут восполнены при судебно-медицинском исследовании трупа. Однако надо учитывать, что повреждения на теле за время с момента осмотра и до судебно-медицинского исследования трупа могут

претерпеть определенные изменения, в результате чего важные доказательства могут быть безвозвратно утрачены.

Решая вопрос о том, в каких случаях в протоколе нужно отражать отсутствие тех или иных предметов одежды, следует исходить из обычной экипировки человека в данных условиях.

Так, если труп обнаружен зимой на улице без головного убора, в протоколе должны быть указано, что головной убор отсутствует.

При осмотре исследуется и фиксируется ложе трупа, то есть та поверхность, на которой лежит труп. Если труп обнаружен на местности, необходимо указать покрытие ложа снегом или росой. Во всех случаях должно быть указано, не пропитана ли поверхность под трупом кровью, какие предметы обнаружены под трупом.

Затем необходимо исследовать трупные явления. При исследовании трупных пятен нужно обратить внимание на их локализацию, цвет, форму, а также на то, изменяют ли они свою окраску при надавливании и если изменяют, то, восстанавливают ли первоначальный цвет и через сколько секунд. Должны быть указаны и другие трупные явления - высыхание слизистых, гниение и т.д.

Если личность потерпевшего к моменту осмотра не установлена, то производится описание трупа по методу словесного портрета.

После осмотра трупа исследуются и фиксируются предметы и следы, обнаруженные около трупа. В ряде случаев необходимо указывать расстояние от предмета или следа не только до двух неподвижных ориентиров, но и измерить расстояние от трупа (головы и кистей рук) до предмета. Такие измерения необходимы, в частности, в случаях обнаружения вблизи от трупа оружия, патронов, гильз, пыжей, снарядов и других следов применения огнестрельного оружия или иного оружия, предметов.

Если инсценировка совершается с использованием огнестрельного оружия, при наличии на трупе следов действия огнестрельного оружия, помимо соблюдения общих правил осмотра трупа на месте происшествия, обращается особое внимание на следующие обстоятельства:

- а) положение трупа по отношению к месту нахождения оружия, гильз, пуль и их следов, а также по нахождению входного отверстия;
- б) наличие на руках трупа следов копоты и смазки от оружия;
- в) наличие приспособлений, которые могли быть использованы для нажатия спускового крючка;
- г) число ранений и местонахождение входных и выходных отверстий;
- д) наличие дополнительных следов выстрелов на одежде, теле трупа (копоть, не сгоревшие порошинки, разрыв ткани, отпечатки дульного среза);
- е) как расположены дополнительные факторы выстрела по отношению к выходному отверстию, какую площадь занимают, распределены равномерно и по кругу или в виде эллипса;
- ж) наличие следов крови, их характер и расположение;
- з) если обнаружено ранение дробью, то какую площадь они занимают, как размещены;
- и) при наличии на трупе повреждений, являющихся результатом взрыва, обращается внимание на наличие внедрения взрывного вещества и осколков и поражение осколками окружающих предметов.

Заканчивая описание повреждений на теле и одежде, лучше указать, что иных повреждений при осмотре не обнаружено. Следует принять меры к тому, чтобы повреждения, обнаруженные при осмотре, не были нарушены при транспортировке трупа в морг; место обнаружения входного и выходного отверстий на одежде обшить марлей или чистым куском материала. Чтобы не утратить при перевозке отдельные частицы, находящиеся на теле и одежде, труп заворачивают в полиэтиленовую пленку, простыню или иную ткань и т.д.

Значение судебно - медицинской экспертизы (далее СМЭ) при расследовании убийств трудно переоценить, об этом написано в многочисленных исследованиях, но особенно значима она, когда следователь сталкивается со столь изощренной инсценировкой, что, несмотря на опыт, добросовестное, тщательное и неоднократное обследование места происшествия не дает результатов, а интуитивно следователь ощущает причастность к гибели потерпевшего постороннего. Например, для того, чтобы выяснить возможность самоубийства в обнаруженных следователем условиях, он ставит перед судебно-медицинским экспертом вопросы: мог ли умерший при жизни сам причинить себе те повреждения, которые обнаружены на трупе; мог ли он после этого произвести определенные действия (пройти некоторое расстояние, перезарядить оружие и т.д.).

Эксперт, исследуя характер, расположение травм, определяет степень тяжести каждой из них. Положительный ответ в заключении эксперта по данному вопросу не отрицает версии о самоубийстве, но не исключает версию об убийстве, ибо «нет таких ран, причиненных собственной рукой, которых не могла бы нанести посторонняя рука». Заключение же эксперта о том, что умерший не мог сам себе причинить травмы, оказавшиеся на трупе, опровергают версию о самоубийстве и служат одним из доказательств убийства.

Очень важно максимально использовать возможности СМЭ, когда наряду с традиционными вопросами следователь ставит вопросы, которые могут помочь в разрешении тупиковой ситуации. Вопросы могут быть комплексного характера, когда к производству экспертизы привлекается не только эксперт-танатолог, но и другие эксперты - химики, биологи, фармакологи, врачи и т.д.

Следующее очень важное средство разоблачения и доказывания инсценировок – это допросы свидетелей, родственников, знакомых, сослуживцев потерпевшего. Подготовка к их допросу является важной составляющей всего следственного действия, обеспечивающая эффективность и объективность полученных результатов. При подготовке к допросу устанавливается: очередность, кого необходимо вызвать на допрос; уточняются обстоятельства дела, которые подлежат установлению путем допроса; какие версии о самоубийстве, несчастном случае или все-таки об убийстве необходимо проверить и использовать при допросе; какие вопросы и их последовательность. Последнее обстоятельство является очень важным, так как от этого зависит достижение цели и успех допроса в целом. При этом личность изучается с точки зрения психологических, профессиональных, моральных качеств, о его взаимоотношениях с потерпевшим, это очень важно, ведь не исключается, что среди допрашиваемых может оказаться преступник. Изучение личности позволит следователю задавать правильные с тактической точки зрения вопросы, соответственно сложившейся ситуации.

Таким образом, подготовка к допросу включает комплекс подготовительных мероприятий: изучение материалов уголовного дела и информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий; результаты СМЭ и других экспертиз, изучение личности допрашиваемого; выбор момента и места допроса и т.д.

Первоначальные следственные действия при расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего, отличаются от комплекса и последовательности выполняемых следственных мероприятий при обнаружении трупа. Отличается и тактика проведения отдельных следственных действий.

При осмотре или обыске предполагаемого места убийства следователю необходимо:

- обращать внимание на соответствие имеющейся информации по делу фактической исследуемой обстановке;
- осуществлять сбор информации, необходимой в дальнейшем: для идентификации без вести пропавшего лица, в том числе, в случае обнаружения неопознанного трупа; получения дополнительных сведений о потерпевшем (его работе, интересах и связях, конфликтах и т.п.);

- принять меры к установлению скрытых следов преступления, свидетельствующих о возможном совершении убийства потерпевшего в этом месте, а также обнаружению предметов, которые могли быть использованы в качестве орудий убийства.

Следует отметить, что эффективность производства осмотра или обыска по рассматриваемой категории дел, напрямую зависит от применения технико-криминалистических средств: магнитных искателей, металлоискателей, средств для обнаружения и фиксации следов крови и других объектов биологического происхождения, следов рук, обуви, транспортных средств и т.п.

Кроме существующих в криминалистике традиционных способов и технико-криминалистических средств, используемых для поиска трупа или его частей, появились принципиально новые приборы подповерхностного зондирования –теорадары, успешно применяемые в последнее время для этих целей. Теорадар представляет собой портативный радиолокатор для обнаружения различных объектов (в том числе трупов и их частей) в различных средах (в грунте, снегу, строительных конструкциях, под водой). Используется он в комплексе с другим поисковым оборудованием (мотобурами, газоанализаторами, магнитометрами и т.п.). Особую сложность по делам анализируемой категории, представляет собой осмотр неопознанных частей трупа, которые могут принадлежать ранее пропавшему без вести лицу, в особенности, когда они подверглись гнилостным изменениям и скелетированию, а также мест их обнаружения.

Далее, необходимо отметить возможности использования судебных экспертиз в раскрытии и расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. При расследовании рассматриваемых убийств экспертизы проводятся в целях получения доказательств способа совершения преступления, способа сокрытия, а также виновности отдельных лиц в совершении преступления. По своей направленности и предмету исследования они могут быть самыми разнообразными. Основная масса из них проводится сразу после обнаружения трупа.

Наиболее типичными экспертизами, назначаемыми до установления местонахождения трупа, судебные экспертизы материалов, веществ, для проведения ряда идентификационных исследований по установлению личности потерпевшего - судебно - медицинская экспертиза.

Проблемным является установление личности потерпевшего (если он обнаружен в скелетированном состоянии, разложившимся, найдены отдельные части трупа).

Одним из последних новаций в судебной экспертизе является установление личности человека методом генотипоскопии (генной дактилоскопии), который представляет собой один из наиболее надежных методов идентификации личности, открывающий возможности, ранее в этой области недоступные. Метод основан на анализе, содержащейся во всех клетках человеческого организма дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), в которой заключена наследственная информация. С помощью метода генотипоскопии представляется возможным (с известной степенью вероятности, которая зависит от количества и качества объекта исследования и конкретных исследовательских возможностей) идентифицировать не только конкретную личность, но и определить, не относятся ли части расчлененного трупа к одному лицу. Научные данные свидетельствуют, что в отдельных человеческих тканях (костях, зубах, ногтях, волосах) генный материал может храниться без повреждений неограниченное долгое время, что позволяет идентифицировать неопознанные трупы потерпевших или их останки, находящиеся в гнилостном или скелетированном состоянии.

В зависимости от ситуации для установления обстоятельств дела возможно использование почерковедческой, автороведческой, почвоведческой судебных экспертиз; экспертиз следов рук; оружия и следов выстрела; криминалистической экспертизы объектов волокнистой природы и др.

Использование следователем экспертных возможностей в полном объеме существенным образом влияет на успешное раскрытие и расследование данной категории убийств.

Таким образом, считаем, что расследование убийств с криминальными инсценировками должно быть обеспечено проведением комплекса следственных, оперативно-розыскных мероприятий с участием специалистов соответственно системе правил отработанной многолетней следственной практикой. При осмотре места происшествия, осмотре трупа специфической особенностью мыслительной деятельности следователя является формирование мысленных образов, представлений о признаках инсценировок несчастного случая, самоубийства, маскировки мотива убийства. Знания следователя о признаках криминальных инсценировок самоубийства, несчастных случаев, истинного мотива, виновности других лиц и других вариантов позволяет полно и достоверно использовать возможности судебно-медицинской экспертизы, иных судебных экспертиз.

Программа расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего при инсценировке события убийства должна быть связана с логически упорядоченной системой типовых, промежуточных задач по организации разоблачения преступника, поиску трупа потерпевшего, собиранию доказательственных фактов. В данной ситуации значение имеют тактические операции по сбору информации о личностных особенностях потерпевшего, его профессиональной деятельности и другие сведения, составляющие его психологический портрет, образ жизни, параллельно сбор информации об окружающих. Эти данные будут ориентиром в тактике допроса подозреваемого, залогом успешного разоблачения инсценировки.

Список использованных источников

1. Филиппов, А.Г., Волынский, А.Ф. Криминалистика [Текст]: учебник / А.Г. Филиппов, А.Ф. Волынский. – М.: Закон и право, 1999. – 606 с.
2. Исаев, А.А. Теоретические и правовые проблемы применения специальных познаний для квалификации преступлений [Текст] / А.А. Исаев. – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – 232 с.
3. Жетпісбаев, Ғ.А. Сот медицинасы [Текст]: дәрістер жинағы / Ғ.А. Жетпісбаев, Г.Ж.Оспанов. – Алматы: NURPRESS, 2011. – 256 б.
4. Об утверждении Инструкции по ведению единого карточного учета, в том числе в электронном формате заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных делах, результатах их расследования [Текст]: приказ Генерального Прокурора РК от 7 августа 2014 года № 80.
5. Шопабаяев, Б.А. Идентификационные и диагностические исследования в судебно-технической экспертизе документов [Текст]: учеб.-практ. пособие / Б.А. Шопабаяев, А.Н.Котенко. - Алматы: ЮРИСТ, 2003. - 93 с.
6. Джакишев, Е.Г. Криминалистическая характеристика преступлений и ее значение в определении основных обстоятельств, подлежащих доказыванию [Текст] / Е.Г. Джакишев // Некоторые вопросы борьбы с преступностью в Казахской ССР: сб. науч. тр. – Алма-Ата, Изд-во КазГУ, 1987.
7. Дильбарханова, Ж.Р. Криминалистическое исследование почерка [Текст]: учеб.-практ. пособие / Ж.Р. Дильбарханова. – Алматы, 2002. – 112 с.

List of sources used

1. Filippov, A.G., Volynsky, A.F. Criminalistics [Text]: textbook / A.G. Filippov, A.F. Volynsky. - M.: Zakon i pravo, 1999. -- 606 p.
2. Isaev, A.A. Theoretical and legal problems of using special knowledge for qualifying crimes [Text] / A.A. Isaev. - Almaty: Zheti zhagy, 1999. -- 232 p.
3. Zhetpisbaev, F.A. Sot medicine [Text]: durster zhinagy / F.A. Zhetpisbaev, G.Zh. Ospanov. - Almaty: NURPRESS, 2011. -- 256 p.
4. On approval of the Instructions for maintaining a single card accounting, including in the electronic format of applications, messages, complaints and other information about crimes, incidents, criminal cases, the results of their investigation [Text]: order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated August 7, 2014 No. 80.
5. Shopabaev, B.A. Identification and diagnostic studies in the forensic examination of documents [Text]: textbook.-practical. allowance / B.A. Shopabaev, A.N. Kotenko. - Almaty: JURIST, 2003. -- 93 p.
6. Dzhakishiev, E.G. Forensic characteristics of crimes and its significance in determining the main circumstances to be proved [Text] / E.G. Dzhakishiev // Some questions of combating crime in the Kazakh SSR: collection of scientific papers. tr. - Alma-Ata, KazGU Publishing House, 1987.
7. Dilbarkhanova, J.R. Forensic study of handwriting [Text]: study guide. manual / Zh.R. Dilbarkhanov. - Almaty, 2002. -- 112 p.

Сведения об авторе

Мурашбеков Олжас Берикович – старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М.Есбулатова майор полиции (Алматы, Казахстан)

Олжас Берікұлы Мұрашбеков – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция майоры (Алматы, Қазақстан)

Murashbekov Olzhas Berikovich – Senior Researcher of the Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Major (Almaty, Kazakhstan)

Г.Т. Оспанова¹, Б.Б. Кожаева¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ДӘЛЕЛДЕУДІҢ ЖӘНЕ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІҢ МАЗМҰНЫ

Мақалада автор дәлелдеу қылмыстық-процесуалдық қызметінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылатындығын, оның барысында тергелетін оқиғаның мән-жайлары, оларды одан әрі пайдалану мақсатында оларды процесуалдық бекіту, зерттеу және бағалау туралы мәліметтер жиналғанын көрсетеді.

Сонымен бірге автор қылмыстық процесте дәлелдеудің танымдық және куәландыру жақтары бар деп пайымдайды. Процесуалдық дәлелдеме танымдық және куәландыру процесі ретінде қызметтің ерекше жағдайларында жүзеге асырылатындықтан, ол адам танымының басқа салаларымен салыстырғанда өзінің ерекшеліктеріне ие. Олар дәлелдеу (тану) объектісі қылмыстық оқиға болып табылатындығы; тану процесі процестік нормаларымен қатаң реттелетіндігі және арнайы уәкілеттелінген субъектілермен белгілі бір процестік нысанында жүргізетіндігі; процесуалдық мерзімдермен шектелетіндігі және тиісті сатыларда негізделген шешімдер қабылдауды талап ететіндігі көрінеді. Дәлелдеу мазмұны ең алдымен дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау және пайдалану жөніндегі процестік іс-әрекеттерінің жиынтығын құрайды. Бұл іс-әрекеттерді мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар жүзеге асырады. Дәлелдеуге күдікті, қорғаушы, заңды өкіл, жәбірленуші, азаматтық талапкер, азаматтық жауапкер және олардың өкілдері де қатысады.

Түйін сөздер: таным теориясы, нақты деректер, қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, жеткіліктігі, дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау, дәлелдемелер көзі, ішкі сенім, дәлелдеу субъектілері

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В статье авторы указывают, что доказывание является важной составляющей уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой собраны сведения об обстоятельствах расследуемого события, их процессуальном утверждении, исследовании и оценке с целью их дальнейшего использования. При этом авторы говорят, что доказывание в уголовном процессе имеет познавательные и удостоверительные стороны. Процессуальное доказательство имеет свои особенности по сравнению с другими областями человеческого познания, поскольку оно осуществляется в особых условиях деятельности как познавательного и свидетельского процесса. Они признают, что объектом доказывания (признания) является уголовное событие; процесс признания строго регулируется процессуальными нормами и проводится специально уполномоченными субъектами в определенной процессуальной форме; требует принятия обоснованных решений на соответствующих стадиях. Авторы подчеркивают, что содержание доказывания составляет, прежде всего, совокупность процессуальных действий по сбору, исследованию, оценке и использованию доказательств. Эти действия осуществляются государственными органами и должностными лицами. В доказательстве также участвуют подозреваемый, защитник, законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Ключевые слова: теория познания, фактические данные, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, собрание, исследование, оценка доказательств, источник доказательств, внутреннее убеждение, субъекты доказывания

CONTENT OF CRIMINAL PROCEDURAL EVIDENCE AND EVIDENCE

In the article, the author indicates that evidence is an important component of Criminal Procedural activity, in the course of which data was collected on the circumstances of the incident under investigation, their procedural fixation, research and evaluation for the purpose of their further use.

At the same time, the author claims that evidence in criminal proceedings has cognitive and evidentiary aspects. Since procedural evidence as a cognitive and evidentiary process is carried out in special conditions of activity, it has its own peculiarities in comparison with other areas of human knowledge. The fact that the object of proof (recognition) is a criminal event; the process of recognition is strictly regulated by procedural norms and carried out in a certain procedural form by specially authorized entities; it is obvious that the process is limited by deadlines and requires reasonable decisions at the appropriate stages. The content of evidence is primarily a set of procedural actions for the collection, study, evaluation and use of evidence. These actions are carried out by state bodies and officials. The

suspect, defense attorney, legal representative, victim, civil plaintiff, civil defendant and their representatives are also present in the evidence.

Key words: theory of knowledge, evidence, relevance, admissibility, reliability, adequacy, collection, research, assessment of evidence, source of evidence, inner conviction, subjects of evidence.

Қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер осы ұғымның жалпы қолданылатын мәнінен айтарлықтай ерекшеленеді, онда қисынды процесс түсініледі, оның барысында ой-пікірлер жүйесінің негізінде ұсынылған жағдайды фактілермен немесе дәлелдермен негіздеу қажет, яғни бұл ойлау процесі. Қылмыстық процесте дәлелдемелік ойдан (логикалық әрекеттен) басқа, негізінен іске маңызы бар фактілерді анықтау бойынша практикалық әрекеттерден тұрады.

Дәлелдеу – бұл қылмыстық процестің барлық сатыларын қамтитын күрделі және үздіксіз процес. Әртүрлі сатылардағы процессуалдық нысандарының міндеттері мен ерекшелігіне байланысты мән-жайлардың сипаты, дәлелдемелердің жеткіліктілігі, дәлелдеу құралдары және оларды алу тәсілдері өзгеруі мүмкін, алайда дәлелдеудің шешуші мәні басты сот талқылауында болады, онда сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында жиналған дәлелдемелер тікелей зерттеуге жатады, соның нәтижесінде сот әділ және негізделген шешім шығарады.

Философиялық тұрғыдан дәлелдеу танымдық қызметтің кез келген түрі ретінде таным процесі болып табылады, ол жалпы гносеологиялық заңдылықтарға бағынады және бейнелеудің материалистік теориясының заңдары бойынша жүзеге асырылады – сезімдік қабылданған сыртқы қасиеттерден, фактілер мен объектілерден, ұтымды ойлауға дәлелдемелердің қатыстылығы, жол берілуі, шынайылығы мен жеткіліктілігі туралы процессуалдық шешімдерін қабылдау.

Дәлелдеу қылмыстық-процесуалдық қызметінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады, оның барысында тергелетін оқиғаның мән-жайлары, оларды одан әрі пайдалану мақсатында оларды процессуалдық бекітуі, зерттеу және бағалау туралы мәліметтер жиналады. Бұл мағынада қызмет танымдық сипатқа ие. Істің белгіленген мән-жайлары заңда көзделген нысанда куәландырылады. Осылайша, қылмыстық процесте дәлелдеудің танымдық және куәландыру жақтары бар. Процессуалдық дәлелдеме танымдық және куәландыру процесі ретінде қызметтің ерекше жағдайларында жүзеге асырылатындықтан, ол адам танымының басқа салаларымен салыстырғанда өзінің ерекшеліктеріне ие. Олар, дәлелдеу (тану) объектісі қылмыстық оқиға болып табылатындығы; тану процесі процестік нормаларымен қатаң реттеледігі және арнайы уәкілеттелінген субъектілермен белгілі бір процестік нысанында жүргізетіндігі; процессуалдық мерзімдермен шектелетіндігі және тиісті сатыларда негізделген шешімдер қабылдауды талап ететіндігі көрінеді. Дәлелдеу мазмұны ең алдымен дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау және пайдалану жөніндегі процестік іс-әрекеттерінің жиынтығын құрайды. Бұл іс-әрекеттерді мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар жүзеге асырады. Дәлелдеуге күдікті, қорғаушы, заңды өкіл, жәбірленуші, азаматтық талапкер, азаматтық жауапкер және олардың өкілдері де қатысады.

Осылайша, дәлелдеу – қылмыстық істі толық, жан-жақты және объективті зерттеу үшін, іс бойынша маңызы бар мән-жайларды анықтау мақсатында уәкілетті мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың процеске басқада қатысушылардың жәрдемімен дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау және пайдалану жөніндегі қылмыстық-процестік заңымен реттелетін қызметі.

Дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау және пайдалану дәлелдеу процесін құрайды, және аталған тұжырымдамалардың әрқайсысы өзара байланысты және өзара тәуелденген дәлелдеу элементтері деп аталады. Сонымен, дәлелдемелерді жинау кезінде оларды зерттеу, бағалау және пайдалану бір мезгілде жүргізіледі, ал дәлелдемелерді бағалау қосымша дәлелдемелерді жинау және оларды зерттеу қажеттігін көрсетуі мүмкін. Дегенмен, кез келген дәлелдеудің бастапқы кезеңі дәлелдемелер жинау болып табылады, оның мазмұны табуға, бекітуге және алуға бағытталған процессуалдық іс әрекетін қамтиды.

Қылмыстық процесте дәлелдемелерді жинау барысында заңмен реттелетін әртүрлі амалдар пайдалануы мүмкін. Ескертетін жайт, «жинау» терминіне қатысты оның шарттылығы ескеріледі, себебі дәлелдемелер «дайын күйінде» болмайды, сондықтан дәлелдеудің аталған элементін «дәлелдемелерді қалыптастыру» ретінде атау ұсынылды [1].

Табу – бұл тергеу әрекеті барысында тергеушінің, анықтаушының, прокурордың, соттың және қорғау тарапының тікелей сезімдік қабылдау. Дәлелдік ақпаратты процесуалдық (тінту, алу және т.б. барысында объектілерді табу) және процессуалдық емес (жедел іздестіру қызметі барысында, бұқаралық ақпараттық құралдарға жариялау) тәсілдер арқылы табуға болады.

Дәлелдемелерді табудың алдында іске маңызы бар, талап етуге болатын объектілерді іздестіру болуы мүмкін. Осылайша, қылмыстық процесті жүргізетін орган процеске қатысушылардың сұрауымен немесе өзіндік бастамасымен өндірістегі қылмыстық іс бойынша құжаттар мен заттарды, өкілетті органдардан және лауазымдық тұлғалардан ревизиялар мен тексерістерді іске асыруды талап етуге құқылы. Дәлелдеуге қорғаушының қатысуы оның келесідей амалдар арқылы қорғауға қажетті мәліметтерді алуға құқылы болуынан байқалады: он тәулік ішінде сұралған құжаттарды ұсынуға міндетті ұйымдардан анықтамаларды, мінездемелерді, өзге де құжаттарды талап ету; келісімдік негізде сот сараптамасын жүргізуге бастамашылдық етуге; маманды келісімдік негізде тарту; қылмыстық іске қатысы бар және ақпаратты болжамдап білетін тұлғадан оның келісімі бойынша сұрау жүргізу. Дәлелдемелерді процестің қатысушылары өзіндік бастамаларымен ұсынуы мүмкін. Осылай, мәліметтерді ауызша, жазбаша түрде, сондай-ақ заттар мен құжаттарды дәлелдемелер ретінде қылмыстық іске қоса тіркеу үшін күдікті, айыпталушы, қорғаушы, жеке айыптаушы, жәбірленуші, азаматтық талапкер, азаматтық жауапкер және олардың өкілдері, сондай-ақ кез келген азаматтар мен ұйымдар ұсынуға құқылы. Дәлелдемелерді жинаудың аталған тәсілі ҚР ҚПК бұрын қарастырылғанымен, алайда оның нәтижелерін өткізу мен бекіту нысандары болған жоқ, бұл заңнамадағы айқын кемшілік болып табылды. 2014 жылғы 04 шілдедегі ҚР ҚПК аталған кемшілік «Нәрселер мен құжаттарды беру» жаңа 33-тарауын енгізу арқылы жойылды [2], бұл ұсынылатын объектілердің толық бекітілуіне процесуалдық кепілдік беруге және азаматтардың қабылдаудан бас тартуға шағым етуге құқықтарын іске асыруға мүмкіндік береді. Осылайша, дәлелдемелер: процестік іс әрекеттер жүргізу (тергеу, жасырын тергеу және соттық); талап ету; ұсыну арқылы жиналуы мүмкін.

Алынған ақпараттың дәлелдемелік мәні болуы үшін, табылған нақты деректер заңмен белгіленген процестік нысаныда, яғни тиісті тәртіпте бекітілуі тиіс. Дәлелдемелерді процестік бекітудің негізгі жолы процесуалдық әрекеттер хаттамасын жасау болып табылады. Хаттаманы жасауға қойылатын жалпы талаптар ҚР ҚПК 199 б. (қатысушыларға олардың құқықтары мен міндеттерін түсіндіру, куәліктің ережелері) көрсетілген, ал оларды нақтылау тергеу әрекеттерін жүргізуді реттейтін нормалармен бақыланады. Дыбыс жазу, бейнежазба, киноға түсіру, суретке түсіру, баспа-таңбаларды, бедерлерді, жоспарларды, схемаларды жасау және ақпаратты түсірудің басқа да тәсілдері бекітудің көмекші тәсілдері деп танылады. Фонограммалар, бейнежазбалар, кинофильмдер, фототүсірілімдер, бедерлер, баспа-таңбалар, жоспарлар, сызбалар түрінде пайдаланудағы нәтижелер хаттаманың қосымшасы ретінде қаралады.

Дәлелдемелерді алу – бұл алдағы уақытта оларды пайдалану (мысалы, сот сараптамасын жүргізу үшін), іске қоса тіркеу үшін сақтау мүмкіндігін қамтамасыз ету. Дәлелдемелерді алу бойынша әрекеттер материалдық объектілерге байланысты қаралады, олар ұсыныстарға сәкес тиісті түрде қапталған, криминалистикамен әзірленген талаптарды сақтаумен болуы қажет.

Дәлелдемелерді зерттеу – бұл алынған дәлелдемені талдауды, оны басқа дәлелдемелермен салыстыруды, қосымша дәлелдемелерді жинауды, дәлелдемелерді алу көздерін тексеруді қамтитын дәлелдеу элементі. Аталған термин процесуалдық әдебиеттерде және ТМД елдерінің заңнамасында дәлелдерді «тексеру» ретінде белгіленеді

[3]. Бұл ұғымдар жиі тепе-тең қолданылады. Алынған дәлелдемені зерттеу тәсілі ретінде талдау оны жан-жақты зерттеуді білдіреді, мысалы, заттай дәлелдеме қажет болған жағдайларда маманды тарта отырып, мұқият тексерілуі тиіс. Салыстыру олардың өзара келісушілік деңгейлерін анықтауға мүмкіндік береді, мысалы, қылмыс жасаушы сыбайластардың айғақтары. Егер елеулі қайшылық анықталса, онда оны жою үшін айыпталушылар арасында беттестіру жүргізіледі. Бірнеше дәлелдемелер мазмұнының сәйкестігі, нақты деректер шындыққа сәйкес келетіні туралы негізделген болжамның алғышарты болып табылады. Егер сәйкестік әртүрлі дәлелдемелер арасында байқалса, мұндай қорытындылар анағұрлым сенімді болады. Қосымша дәлелдемелерді жинау дәлелдемелерді талдағаннан және оны басқа дәлелдемелермен салыстырғаннан кейін жүргізіледі, бұл ретте зерттеу субъектісі тексерілетін дәлелдеменің қандай тараптары одан әрі тексеруді талап ететінін, қандай тергеу әрекеттерін жүргізу қажеттігін және қандай ретпен жүргізілетінін анықтап алуы тиіс. Осыдан басқа, дәлелдемелерді алу көзінің сапалылығы және дұрыстығы тексеріледі. Дәлелдемелерді зерттеу сотқа дейінгі тергеуде де, апелляциялық сатысындағы өндірісті қоса алғанда, сот талқылауында да жүзеге асырылады, бірақ неғұрлым қолайлы жағдайлар басты сот талқылауы сатысында пайда болады, себебі сот дәлелдемелерді қылмыстық процестің принциптері жағдайында тікелей зерттейді, оның иелігінде қылмыстық оқиғаның толық, белгіленген бейнесін көрсететін дәлелдемелер жиынтығы болады. Дәлелдемелерді зерттеудің нәтижелері айыптау актісі мен үкімде көрсетілуі қажет.

Дәлелдемелерді бағалау дәлелдеудің барлық үрдісі барысында жүреді, шығарылатын іс жүргізу шешімдерді алдын алып, іс бойынша өндірістің барлық тиісті кезеңдерінде оның қорытындыларын шығару кезінде бірінші орынға шығады. Дәлелдемелерді бағалау жинау мен зерттеумен тығыз байланысты, алайда олардан өзінің мазмұнымен ерекшеленді - бұл соттың, прокурордың, тергеушінің, анықтаушының дәлелдерді жан-жақты, толық және объективті қарауға негізделген ішкі сенімінен құрылатын ойлау, логикалық қызметі. Заң мен ар-ожданмен басшылыққа ала отырып, олар қылмыстық іс бойынша дәлелдеу затына кіретін мән-жайларды анықтау үшін әрбір дәлелдеменің жол берілетіндігі, қатыстылығы және анықтылығы мен олардың жеткіліктігі туралы шешім қабылдайды. Алқаби ар-ожданмен басшылыққа ала отырып, дәлелдемелерді өзінің ішкі сенімі бойынша, қаралған барлық дәлелдемелерге негізделе отырып бағалайды.

Ішкі сенімі бойынша дәлелдемелерді бағалау дәлелдемелерді еркін бағалау дегенді білдіреді, ол заңда қағида ретінде (ҚР ҚПК 25 б.) айқындалған және келесідей ережелермен сипатталады:

–ешбір дәлелдеменің алдын ала белгіленген күші жоқ. Мысалы, күдіктінің қылмыс жасағаны туралы өз кінәсін мойындауы, оның іс бойынша кінәлілігі айыптау негізіне дәлелдемелердің жиынтығы расталған жағдайда ғана алынуы мүмкін; сарапшының қорытындысы қылмыстық процесті жүргізуші орган үшін міндетті емес;

–сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы, алқабилер дәлелдемелерді бағалаушы субъектілер болып табылады, олар өздерінің бағалау пікірлерін тәуелсіз шығарады, қылмыстық процестің әртүрлі сатысында басқа субъектілермен берілген бағалауларға тәуелді емес;

–ішкі сенім – бұл субъективтік пікір, алайда ол ерікті, немесе интуициядан не болжамнан құрыла алмайды. Ішкі сенім жан-жақты зерттелген және бағаланған дәлелдемелерден құрылған объективтік таным барысында пайда болады. Ішкі сенім бойынша бағалау біртіндеп растау немесе теріске шығаруды, өзінің пікірінің дұрыстығына қатаң негізделген сенімге ие болу және ол үшін қажетті нақты материалдың болуы дегенді білдіреді;

–дәлелдемелерді бағалау субъектілері заң мен ар-ожданды басшылыққа алуы тиіс. Лауазым тұлғалар қылмыстық - процесуалдық заңнаманың нормаларын, соның ішінде дәлелдеу процесін реттейтін қағидаларды білуі және сақтауы қажет. Заңды бұзу арқылы алынған дәлелдемелердің заңды күші жоқ және айыптаудың негізі ретінде қабылданбайды,

сондай-ақ дәлелдеу затына жататын кез келген жағдайды дәлелденген жағдайда қолданылмауы тиіс (ҚР ҚПК 113 б.). Сонымен қатар, аталған субъектілер адамгершілік нормаларын да сақтауы қажет, ең алдымен, өз әрекеті мен қызметіне жауап беруі тиіс, өйткені ар-ождан - адамның адамгершілік қасиеті, жақсы мен жаманды айыра білуге көмегін тигізетін қасиет.

Қылмыстық процестегі дәлелдеу жиналған, зерттелген және бағаланған дәлелдемелер негізінде процесуалдық шешімдерді қабылдаумен аяқталады. Алайда, дәлелдемелерді пайдалану аралық және қорытынды процесуалдық шешімдерін қабылдаумен ғана байланысты емес. Дәлелдемелерді қолдану кезінде тактикалық аспектіні бөліп көрсетуге болады, өйткені дәлелдемелер нұсқаларды ұсыну және тексеру, тактикалық шешімдер қабылдау, тергеу әрекеттерінің тактикасының элементі ретінде, әсіресе айғақ беру мен беттестіру кезде, оларды шынайы айғақтар алу үшін пайдалануға болады.

Қылмыстық процестегі дәлелдемелер ұғымының негізі материяның жалпы қасиетін бейнелеу туралы философиялық ілім болып табылады. Бейне – бұл кез келген заттың немесе құбылыстың оған қандай да бір басқа заттың немесе құбылыстың әсер етуі кезінде өзгеру қабілеті болып табылады. Нәтижесінде, бейнелеуші объектіде, оларды зерттей отырып, бейнелейтін объектінің сипаты мен сапасы туралы айтуға болады бейнелеулер (іздер) пайда болады.

Қандай да бір оқиғаның (қылмыстың) ықпалымен адамдардың санасында, олармен сақталып қалатын, жадында (психикалық бейне) бекітілетін сезімдер, қабылдаулар пайда болады. Жансыз табиғатта бейне бейнелейтін объектінің сыртқы түрінің, физикалық жай-күйінің, химиялық құрамының өзгеруінен көрініс табады. Заттар мен адамдардың бейнелеуге қабілеттілігі оларды тергеу мен сотты қызықтыратын фактілер туралы ақпарат тасымалдаушысы ретінде жасайды. Бұл органдардың міндеті - осы ақпарат тасымалдаушыны анықтау, іс жүргізу әрекеттерінің көмегімен ақпаратты (нақты деректер) алу, алынған деректерді заңда белгіленген тәртіппен бекіту болып табылады. Бұл процесті мынадай түрде көрсетуге болады: қылмыстың куәгері (ақпарат тасымалдаушы) – куә ретінде жауап алу – жауап алу хаттамасы. Бұл қызмет нәтижесінде дәлел (куәнің айғақтары) туындайды және қалыптасады. Осылайша, бейнеленетін процесс екі құбылысты – оқиға туралы ақпарат (нақты деректер) пен нақты деректер көзін (дәлелдемелер көзі) қосады.

Кезкелген бейне ретінде дәлелдеме бейнеден (мазмұннан), сондай-ақ өмір сүрудің және бейнелеудің (нысаны) көріну тәсілінен тұрады, яғни дәлелдемелерде нысан мен мазмұнның бірлігі туралы философиялық заң іске асырылады, сондықтан да дәлелдер тек нысан түрінде немесе мазмұн түрінде ғана бола алмайды. Дәлелдемелердің толыққанды құрылымы бір мезетте нысанды және мазмұнын, яғни олардың бірлігін қамтиды.

Қазақстан Республикасы ҚПК 111-бабының 1-тармағына сәйкес, қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер болып заңды түрде алынған, олардың негізінде анықтау органы, анықтаушы, тергеуші, прокурор, сот Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде көзделген іс-әрекеттің бар екенін немесе жоқ екенін, күдіктінің, айыпталушының немесе сотталушының бұл әрекетті жасағанын немесе жасамағанын, оның кінәлілігін не кінәсіздігін, сондай-ақ істі дұрыс шешу үшін маңызы бар өзге де мән-жайларды анықтайтын нақты деректер табылады.

Осы баптың 2-тармағында қылмыстық істі дұрыс шешу үшін маңызы бар нақты дереккөздерінің тізбесі көрсетіледі. Оған мыналар жатқызылады: күдіктінің, айыпталушының, жәбірленушінің, куәнің, қорғалуға құқығы бар куәнің және сарапшының айғақтары; сарапшы мен маманның қорытындысы; заттай дәлелдемелер; процестік әрекеттердің хаттамалары және өзге де құжаттар.

Сот дәлелдемесінің теориясында қазіргі кезде объективті шындықтың бір не басқа да мән-жайлары туралы мәліметтер жиынтығын құрайтын іс жүргізудің дерек көздеріндегі мәліметтерге сәйкес пікір біршама дұрыс деп танылады.

Кең ауқымды мағынасында дәлелдеудің көздері деп деректердің тікелей көздерін, сондай-ақ, оларды алудың әдістерін, дәлелдеу барысындағы тексеру мен пайдалануды түсіну керек.

«Көз» ұғымын кең ауқымды мағынада түсіндірудің құқықтық негізі бар. Мәселен, ҚПК-нің 112-бабында былай деп белгіленген: белгісіз көзден не сот отырысында анықтала алмайтын көзден алынса, дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс. Бұл ереже кезкелген фактілер туралы мәлімет сақтаушы деп есептеуге мүмкіндік береді. Дәлелдемелер сипатында сақтаушылар емес, оларда негізі қаланған ақпарат есептеледі.

Айтарлықтай, дәлелдемелер көздері ҚПК-де толық келтірілген және кеңейтіп түсіндіруге жатпайды, мұның өзі тиісті емес көздерден және тиісті емес жолмен алынған дәлелдемелер қылмыстық процесте осы сипатында шыға алмайтындығы іс жүргізушілік құқығының ережесіне сәйкес келеді.

Сонымен, дәлелдеудің мазмұны болып нақты деректер, ал, нысаны – іс жүргізу әдебиеттерінде дәлелдемелердері көздері деп аталатын нақты деректердің қайнар көздері табылады.

Дәлелдемелердің ішкі құрылымы олардың мәні мен компоненттерінің тек біреуін ғана сипаттай алады. Тағы бір маңызды компонент – бұл тұжырымдаманың ерекшеліктерінің жүйесі, ол осы санатты істі дұрыс шешу үшін маңызды мән-жайлардың болуын немесе болмауын анықтау құралы ретінде пайдалануға мүмкіндік береді. Алынған әрбір дәлелдеме іске қатысы бар, дұрыс, толық, жеткілікті болуы тиіс, яғни дәлелдеу субъектісінің иелігінде көрсетілген ерекшеліктер болған кезде ғана дәлелдемелер жеткілікті болады.

Дәстүрлі түрде дәлелдемелерді жол берушілігі деп оны нақты деректер көзінің заңдылығы, сондай-ақ қылмыстық іс жүргізу заңында өкілетті адамдар мен мемлекеттік органның қылмыстық іс жүргізу заңын қатаң сақтай отырып көзделген тәртіппен мәліметтерді алу және бекіту тәсілдері түсініледі.

ҚР ҚПК 112 бабына сәйкес, нақты деректер, егер олар заң талаптары бұзыла отырып алынса, алынған нақты деректердің анықтығына сотқа дейінгі тергеп-тексеру немесе істі сотта қарау кезінде процеске қатысушыларды заңмен кепілдік берілген құқықтарынан айыру немесе құқықтарына қысым көрсету арқылы немесе қылмыстық процестің өзге де ережелерін бұзу арқылы ықпал етсе немесе ықпал етуі мүмкін болса, оның ішінде:

1) азаптауды, зорлық-зомбылықты, қорқытуды, алдауды, сол сияқты өзге де заңсыз әрекеттер мен қатыгез қарым-қатынасты қолдану арқылы;

2) қылмыстық процеске қатысатын адамға өз құқықтары мен міндеттері жөнінде түсіндірмеу, толық немесе дұрыс түсіндірмеу салдарынан туындаған оның жаңылысуын пайдалану арқылы;

3) осы қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыруға құқығы жоқ адамның процестік әрекетті жүргізуіне байланысты;

4) қарсылық білдірілуге жататын адамның процестік әрекетке қатысуына байланысты;

5) процестік әрекетті жүргізу тәртібін елеулі түрде бұзу арқылы;

6) белгісіз көзден не сот отырысында анықтала алмайтын көзден;

7) дәлелдеу барысында қазіргі заманғы ғылыми білімге қайшы келетін әдістерді қолдану арқылы алынса, дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс.

Сонымен қатар, қылмыстық процесте нақты деректердің дәлелдемелер ретінде пайдаланылуына жол бермеуді, сондай-ақ оларды шектеп пайдалану мүмкіндігін анықтау органы, анықтаушы, тергеуші, прокурор немесе сот өз бастамасы бойынша немесе тараптың өтінішхаты бойынша белгілейді.

Анықтау органы, анықтаушы, тергеуші, прокурор немесе судья дәлелдемелерге жол бермеу туралы мәселені шеше отырып, әрбір жағдайда жол берілген бұзушылықтың нақты қалай көрініс тапқанын анықтауға және уәжді шешім қабылдауға міндетті.

Егер күдіктінің, жәбірленушінің және куәнің айғақтары, сарапшының, маманның қорытындысы, заттай дәлелдемелер, тергеу және сот әрекеттерінің хаттамалары және өзге де

құжаттар қылмыстық іс материалдарының тізімдемесіне енгізілмесе, оларды айыптау негізіне жатқызуға болмайды. Күдіктінің одан куә ретінде алдын ала жауап алу барысында берген айғақтары дәлелдемелер ретінде таныла алмайды және оларды оның жұбайына (зайыбына) және жақын туыстарына қарсы қолдануға, сондай-ақ күдіктіні айыптау негізіне жатқызуға болмайды.

Қылмыстық-процестік заңды бұза отырып алынған нақты деректер дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деректер деп танылады және олар айыптау негізіне жатқызыла алмайды, сондай-ақ іс бойынша мән-жайларды дәлелдеу кезінде пайдаланыла алмайды.

Бұл ерекшеліктің мазмұны негізгі төрт ережеден тұрады (рұқсат ету өлшемдері):

- 1) процессуалды іс-әрекетті жүргізуге құқылы тиісті субъект;
- 2) мәліметтердің тиісті қайнар көзі;
- 3) дәлелдемелерді алудың тиесілі әдісі;
- 4) іс жүргізу әрекетін (рәсімін) жүргізудің тиісті тәртібін сақтау [4].

Дәлелдемелердің іске жататындығы туралы әр ережені талдайық.

1. Сотқа дейінгі іс жүргізу және сот талқылауы процесінде іс жүргізу әрекеттерін жүргізу жолымен дәлелдемелерді жинауды тергеуші, анықтаушы, прокурор және сот жүргізеді. Сондай-ақ, заң бойынша процеске қатысушылардың (қорғаушы, жәбірленушінің өкілі және т.б.) дәлелдемелер жинау құқығы жоққа шығарылмайды, алайда, аталған тұлғалардың іс жүргізу әрекеттерін өз бетінше жүргізуге құқығы жоқ, олар тек заттар мен құжаттарды ғана ұсына алады және оларды дәлелдемелер ретінде тіркеу туралы өтініш бере алады.

2. Мәліметтер заңда (ҚР ҚПК 111 б. 2 т.) тікелей көрсетілген қайнар көздерден алынуы тиіс. Әрбір дәлелдемені алудың процессуалдық тәртібі бар. Жауап алу барысында алынған мәліметтер куәнің, жәбірленушінің, айыпталушының, күдіктінің айғақтарының мазмұны болып табылады. Заттай дәлелдеменің мазмұны бұл объектінің және оған әрекет ететін тұлғалардың көрінуі мүмкін субъектінің сыртқы және ішкі құрылымындағы өзгерістер болып табылады. Сарапшының қорытындысы арнайы зерттеу (сараптама) жүргізілгеннен кейін ғана алынуы мүмкін.

3. Нақты деректер заңда көзделген тергеу, сот және өзге де процессуалдық іс-әрекеттерімен жиналуы тиіс. Дәлелдемелерді жинаудың негізгі тәсілі тергеу әрекеттері (қарау, тінту, алу және т.б.) болып табылады. Бұдан басқа қылмыстық процесті жүргізетін органның сұрау салуы бойынша заттар мен құжаттарды талап ету, сондай-ақ процеске қатысушылардың дәлелдемелерді ұсынуы көзделген.

4. Процессуалдық іс-әрекетінің құрамдас бөлігі болып табылатын іс жүргізу, тергеу және сот әрекеттері заңдылығының жалпы кепілдіктерін сақтау қажет.

Мысалы, тергеуші заңда көзделген тұлғаларды тергеу әрекеттеріне қатысуға тарта отырып, олардың жеке басын куәландырады, оларға құқықтары мен міндеттерін, сондай-ақ тергеу әрекетін жүргізу тәртібін түсіндіреді. Тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде күш қолдануға, қорқытуға және өзге де заңсыз шараларды қолдануға, сол сияқты оларға қатысушы адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіруге жол берілмейді. Мәйітті сыртынан қарау кезінде сот медицинасы саласындағы маман қатысуға міндетті. Әрбір іс бойынша басты сот талқылауы белгіленген демалыс уақытынан тыс уақыттарда үздіксіз өткізіледі.

Дәлелдемелердің қатыстылығы деп оның дәлелдеу мәніне кіретін фактіні анықтаудағы жарамдылығы түсініледі, яғни мұндай ерекшелік дәлелдемелердің мазмұны (нақты деректер) мен іске маңызы бар мән-жайлар арасындағы объективті байланысты білдіреді. Қылмыстық іс мән-жайларының олар туралы мәліметтермен байланысы дәлелдемелердің қатыстылығын бағалау нәтижесінде осы байланыстың бар болуы немесе жоқ болуы туралы қорытынды жасай алатын іс бойынша іс жүргізетін органның немесе адамдардың әрекеттеріне байланысты емес, яғни дәлелдемелердің қатыстылығын анықтау үшін критерий - дәлелдеу нысанасы болып табылады.

«Дәлелдемелер» талап етілетін тезисті немесе мән-жайды анықтау, дәлелдеу қабілетіне байланысты осындай деп аталады. Қылмыстық істің мән-жайын дұрыс анықтауға қол

жеткізу үшін іс жүзінде шынайылыққа сәйкес келетін дәлелдеме, яғни сенімді дәлелдеме болуы қажет. Дәлелдемелерді сенімді деп тану оларды шынайы шындық, объективті болмысына байланысты шынайы және адамның танымдық қызметіне қарамастан бар фактілер ретінде түсіндіруді білдірмейтінін атап өткен жөн. Қылмыстық процестегі дәлелдемелердің шынайылығын гносеологиялық санат ретінде қарастырған жөн, яғни дәлелдемелердің шынайылығы туралы дәлелдеу субъектісінің қорытындысын дәлелдеудің сол кезеңінде басқа субъектінің өзге бағалауын жоққа шығармайды. Жаңа дәлелдемелердің пайда болуы бұрын алынған дәлелдемелердің шынайылығын бағалауға елеулі әсер етуі мүмкін, сондықтан дәлелдемелердің шынайылығын немесе олардың жиынтығын бағалау алдын ала болып табылады, ал түпкілікті бағалауды сот береді. Іске қатысты және заңға сәйкес алынған мәліметтерді шынайы деп тану осы қасиетті растайтын мән-жайларды анықтау жолымен жүргізіледі. Мысалы, куәнің айғақтарының шынайылығы оның мүдделі еместігімен, моральдық қасиеттерімен, дұрыс қабылдау қабілетімен айқындалады. Дәлелдемелердің шынайылығының қасиеті дәлелдемелердің мазмұны мен оның іс жүргізу нысаны болуға тиіс. Шынайылықты анықтау нәтижесінде осы дәлелдеменің шындыққа сәйкес келетіні туралы қорытынды жасауға болады. Дәлелдемелердің шынайылығын анықтау жөніндегі іс-әрекеттерді дәлелдемелерді бағалау контекстінде қарау қажет, ол онда жасалған мәліметтердің қисындылығы мен қарама-қайшы еместігін бағалауды ғана емес, сондай-ақ осы мәліметтерді осы мәліметтерді салыстыруды да қамтиды.

Дәлелдемелердің жиынтығы, егер дәлелдеуге жататын барлық және әрбір мән-жайлар туралы ақиқатты даусыз белгілейтін іске қатысты жол берілетін және дұрыс дәлелдемелер жиналса, қылмыстық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады. Барлық жағдайларда дәлелдемелердің жеткіліктілігі немесе жеткіліксіздігі туралы қорытынды дәлелдемелердің жиынтығын бағалауға негізделген, ол істің мән-жайларын толық, объективті, жан-жақты зерттеу нәтижесінде қабылданатын шешімді негіздеу үшін дәлелдемелердің жеткіліктілігі туралы дұрыс қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Мұндай жиынтық айыптау үкімінің негізінде жатуға тиіс (ҚР ҚПК 19-б.).

Дәлелдемелердің жеткіліктілігі туралы қорытынды жасау үшін іс бойынша іс жүргізудің қандай сәтінде дәлелдемелердің жиынтығы мен осы негізде қабылданатын шешімді негізге алу қажеттігі ескерілуі тиіс.

Осылайша, күдіктінің іс-әрекетін саралау кезінде тергеуші жеткілікті дәлелдемелер болған кезде уәжді қаулы шығарады және бұл шешім одан әрі өзгеруі мүмкін болғанымен, дәлелдеу процесі әлі аяқталмаған болғандықтан, осы сәтте тергеуші қабылданатын шешім оқиғаның орын алғаны және оны дәл осы адам жасағаны туралы қорытынды үшін жеткілікті дәлелдемелердің жиынтығына негізделгеніне көз жеткізуі тиіс.

Алайда, іс бойынша іс жүргізуді аяқтайтын түпкілікті шешімдерді қабылдау кезінде жиынтықты бағалау кезінде шынайы деп танылған дәлелдемелер ғана емес, сонымен қатар сотпен дәйектілігіне күмән келтірген дәлелдемелер де көрсетілуі тиіс.

Дәлелдемелердің жиынтығы, егер ол дәлелдеу мәніне кіретін барлық мән-жайларды объективті, толық және жан-жақты қалпына келтірсе ғана толық деп танылуы мүмкін.

Авторлар туралы мәлімет

Оспанова Гульдана Тойбазаровна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті, з.ғ.к., полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан);

Кожаяева Бақытжан Болатқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-педагогикалық магистратурасының 2 курс магистранты, полиция капитаны (Алматы, Қазақстан)

Оспанова Гульдана Тойбазаровна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есболатова, к. ю.н., полковник полиции (Алматы, Казахстан);

Кожаяева Бақытжан Болатовна – магистрант 2 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есболатова, капитан полиции (Алматы, Казахстан)

Information about the authors

Ospanova Guldana Toybazarovna – MIA of the Republic of Kazakhstan Associate Professor of Criminal Procedure and Criminology, Almaty Academy named after Esbulatov, Candidate of Law, Police Colonel (Almaty, Kazakhstan);
KozhaevaBakhytzhан Bolatkyzy – MIA of the Republic of Kazakhstan M. 2nd year undergraduate of scientific and pedagogical master's degree of Almaty Academy named after Esbulatov, police captain (Almaty, Kazakhstan)

А.Ш. Жомарт¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
Казахстан, Алматы

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕПОНИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрены отдельные вопросы становления и развития института депонирования показаний потерпевшего, свидетеля в уголовном процессе Казахстана. Освещены вопросы исторического развития судебно-правовой системы, на основе наиболее известных кодификаций казахского обычного права. Изучены вопросы схожести и различия института присяги «Жан беру» и депонирования показаний потерпевшего, свидетеля. Отмечена роль согласительных процедур в формировании современной уголовно-правовой системы.

Автор указывает, что депонирование показаний призвано обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, заявивших о преступлении. Потерпевший, свидетель ввиду психологического воздействия в последующем отказываются от своих показаний, отсутствие желания быть вовлечеными в судебные тяжбы меняет хронологию событий. Институт депонирования показаний посредством фиксации показаний в протоколе заседания, исключает последующее участие потерпевшего, свидетеля. Следственный судья сам заслушивает показания на стадии досудебного производства. Действия следственного судьи хоть и ограничены инициативой сторон, в целом данный механизм обеспечивает полноту и своевременность в вопросах регулирования деятельности лиц-участников процесса.

Ключевые слова: досудебное производство, источники права, казахское обычное право, депонирование показаний потерпевшего, свидетеля, институт присяги, судебно-правовая система, уголовно-процессуальное право, активная деятельность суда биев, правосудие, кодификации, согласительные процедуры.

Қазақстанның қылмыстық процесінде жәбірленушінің, куәгердің айғақтарын сақтауға қою институтын қалыптастыру мен дамытудың кейбір мәселелері

Мақалада Қазақстанның қылмыстық процесінде жәбірленушінің, куәгердің айғақтарын (сақтауға қою) институтын қалыптастыру мен дамытудың кейбір мәселелері қарастырылады. Қазақтың әдет-ғұрып заңдарының ең әйгілі кодификацияларына негізделген сот-құқықтық жүйесінің тарихи даму мәселелеріне назар аударылған. «Жан беру» және жәбірленуші мен куәнің жауап алу ерекшеліктері (сақтауға қою) институттарының ұқсастығы мен айырмашылығы мәселелері зерттелген. Қазіргі қылмыстық-құқықтық жүйені қалыптастырудағы татуластыру рәсімдерінің рөлі атап өтілген.

Автор айғақтарды сақтауға қою қылмыс туралы мәлімдеген адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз етуге арналғанын айтады. Жәбірленуші, куәгер кейіннен өз айғақтарынан бас тартады, сот процестеріне қатысуға деген ықыластың болмауы оқиғалардың хронологиясын өзгертеді. Отырыс хаттамасында айғақтарды тіркеу құралы бойынша айғақтарды сақтауға қою институты жәбірленушінің, куәнің кейіннен қатысуын болдырмайды. Тергеу судьясының өзі сотқа дейінгі іс жүргізу сатысында айғақтарды тындайды. Тергеу судьясының іс-әрекеттері тараптардың бастамасымен шектелгенімен, тұтастай алғанда, бұл механизм процеске қатысушы адамдардың қызметін реттеу мәселелерінде толықтығы мен уақтылығын қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі тергеп-тексеру, құқықтың қайнар көздері, қазақтың әдет-ғұрып заңдары, жәбірленуші мен куәнің жауап алу ерекшеліктері (айғақтарды сақтауға қою), ант беру институты, құқықтық-сот жүйесі, қылмыстық іс жүргізу құқығы, билер сотының белсенді қызметі, әділеттілік, кодификациялар, татуластыру рәсімдері.

To the question of the history of formation and development of the institution of depositing the testimony of the victim, witness, in the criminal process of Kazakhstan

The article considers certain issues of the formation and development of the institution of depositing testimonies of a victim, a witness in the criminal process of Kazakhstan. The issues of the historical development of the judicial system, based on the most famous codifications of Kazakh customary law, are highlighted. The issues of similarity and differences between the institution of the oath of "Jean I take" and the deposit of testimony of the victim, the witness were studied. The role of conciliation procedures in the formation of the modern criminal law system is noted.

The author points out that the deposition of evidence is intended to protect the rights and legitimate interests of persons who have reported a crime. The victim, the witness, and the psychological impact subsequently refuse to give their testimony, and the lack of desire to be involved in litigation changes the chronology of events. The institution of deposition of testimony by means of recording testimony in the minutes of the meeting, excludes the subsequent participation of the victim, the witness. The investigating judge himself hears evidence at the pre-trial stage. Although the actions of the investigating judge are limited by the initiative of the parties, in General, this mechanism ensures completeness and timeliness in regulating the activities of persons involved in the process.

Key words: pretrial proceedings, sources of law, Kazakh customary law, deposit of testimony of a victim, witness, institution of oath, judicial system, criminal procedure law, vigorous activity of the biys court, justice, codifications, conciliation procedures.

В условиях реформированного уголовно-процессуального законодательства и апробированного зарубежного опыта, в проведение следственных действий был внедрен новый вид допроса «Депонирование показаний потерпевшего, свидетеля».

Данный вид допроса имеет ряд особенностей, который требует теоретического осмысления в виду принятия новой Концепции правовой политики на 2010-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым от 24 августа 2009 года[1].

Депонирование показаний - это допрос потерпевшего и свидетеля следственным судьей, в случае, если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного следствия может оказаться невозможным в силу объективных причин.

Депонирование показаний имеет четко определенный ряд оснований согласно которому прокурор, подозреваемый или его адвокат, участвующие в деле в качестве защитника вправе ходатайствовать о проведении допроса следственным судьей на стадии досудебного производства[2].

О.Конт отметил что всякая концепция, требует изучения истории, что только тогда, будут верно регламентированы условия и предпосылки введение нового процессуального действия[3].

Развитие судебно-правовой системы Казахстана имела известное прогрессивное значение, которая укоренялась веками в деятельность суда биев.

Историческое развитие судебно-правовой системы основывалась на наиболее известных кодификациях таких как:

- Свод законодательных актов «Қасымханның қысқа жолы»- «Праведный путь Касым-хана»;
- Трактат «Есім ханның ескі жолы» - «Исконный путь Есим-хана»;
- «Жеті жарғы» - «Труд Тауке-хана».

На протяжении длительного времени судебно-правовая система казахского обычного права, тесно переплеталась со всей социальной экономической и политической жизнью кочевого общества она характеризовалась следующими чертами:

1. Отсутствие разграничения уголовных преступлений и гражданских исков, отсутствие понятия государственного преступления;
2. Относительная гуманность системы наказаний;
3. Нормативная разработанность и детальное регулирование отношений имущественной ответственности и семейно-брачных отношений;
4. Незначительное влияние писаного законодательства;
5. Наличие системы внутриобщинных и межобщинных обязательств, имеющих характер норм права.

Источниками обычного права казахов в XV-XVIII вв. являлись:

1. Правовой обычай (әдет, зан);
2. Судебный прецедент (бидін билігі);
3. Положения съездов биев (ереже);
4. Нормы Шариата[4].

Наряду с судебной практикой уже тогда была предложена более цивилизованная система судебной процедуры и правил доказывания на основе общепризнанных принципов. Так бий при отправлении правосудия руководствовались положениями Корана, например: «Если станешь судить, то суди их по справедливости»; принцип равенства, на начальной стадии развития правосудия отсутствовали формальности в судопроизводстве. Оно проявлялось в устном состязании тяжущихся сторон, в заседании суда, причем бий принимал решение на месте в первом же заседании.

Согласительные процедуры в разрешении споров и конфликтов являлись закономерными для обычного права, основанные на традиционном укладе, где общественные отношения обеспечены социальным принуждением. В определенные исторические эпохи существовали разнообразные формы обеспечения гласности, состязательности, равноправия сторон, в вопросах урегулирования конфликтов, предусматривающие целый комплекс мер.

Записей итогов судебного рассмотрения не велось, а по окончании судебного процесса принятое по делу решение незамедлительно приводилось в исполнение.

Состав суда избирался по взаимному соглашению сторон. Любой свободный общинник, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и красноречием мог быть бием. Бию мог быть дан отвод, но только до начала процесса. Прежде чем начать процесс, бий предлагал сторонам примирение и в случае отказа начинал слушанье[5].

Огромное значение имели в формировании доказательной базы показания свидетелей как стороны защиты так и обвинения.

Наглядным примером применения института депонирования показаний служит Институт присяги «Жан беру» который различался в двух видах (доказательная, очистительная), к нему прибегали в случае невозможности другими путями выяснить истину. Интересно, что присягали не сам истец и ответчик, а их родственники по выбору противной стороны. При этом предпочтение отдавалось известным, уважаемым людям, желательно незнакомым с обстоятельствами дела.

Доказательная присяга требовалась от свидетеля истца. Очистительная присяга приносилась стороной ответчика. Присягатель должен был в торжественной обстановке поклясться в невиновности обвиняемого. Обычно при малейшем сомнении присягатель отказывался от присяги, т.к. если впоследствии выяснялась его ошибка, он нес ответственность как лжесвидетель, объявлялся вне закона, его имущество и скот могли быть безнаказанно разграблены. Отказ присягателя от очистительной присяги вела к вынесению обвинительного приговора[6].

В процессе изучения становления и развития института депонирования показаний свидетеля, потерпевшего на примере казахского обычного права отмечено, что депонирование показаний и институт присяги казахского обычного права схожи:

- 1) в обоих случаях свидетель дает показание до начала судебного разбирательства;
- 2) депонент и присягатель дают присягу и(или) предупреждаются об ответственности за ложные показания;
- 3) схожие основания депонирования показаний и присяги[7].

Считаем возможным дополнение данных следующими пунктами:

- 1) суд проводит данное следственное действие (закреплена активная деятельность суда;
- 2) свидетельские показания в некоторых случаях подлежат конспирации.

Однако между ними имеются существенные различия:

- 1) при очистительной присяге свидетель дает показания в присутствии должностных лиц. При составлении показаний заинтересованная сторона (будущая противоположенная сторона) не участвует в процессе составления показаний. Между тем, при судебном депонировании показаний противоположенная сторона, как правило, участвует при даче показаний осуществления права на встреченный опрос (право на конфронтацию).

2) Предметом депонированного показания являются сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела (не терпит отлагательств, является обеспечением доказательств), тем временем предмет института присяги шире. Он может касаться не только фактических данных обстоятельства дела, но им могут также быть подтверждены содержание иных норм права, в том числе подлинности копии документов.

Система доказательств была построена последовательно в целом, обычное право казахов обеспечивало социальное благополучие и функционирование хозяйства кочевников, выражая волю и интересы не только привилегированных групп, но и большей части рядовых членов казахского общества.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан на современном этапе изменил подходы к теории и практике собирания доказательств в уголовном процессе. Законодатель предусматривает новый для Казахстана институт, глава 26 УПК РК «Допрос и очная ставка» в статье 217 «Особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний)». Депонирование показаний признана обеспечить защиту прав и законных интересов лиц заявивших о преступлении. Потерпевший, свидетель ввиду психологического воздействия в последующем отказываются от своих показаний, отсутствие желания быть вовлечеными в судебные тяжбы меняет хронологию событий. Институт депонирования показаний по средством фиксации показаний в протоколе заседания, исключает последующее участие потерпевшего, свидетеля. Следственный судья сам заслушивает показания на стадии досудебного производства. Действия следственного судьи хоть и ограничены инициативой сторон, в целом данный механизм обеспечивает полноту и своевременность в вопросах регулирования деятельности лиц участников процесса. Подозреваемый, обвиняемый не перетерпевают излишних репрессий, связанные с ожиданием явки лиц в зал судебного заседания.

Список использованных источников

1. Концепция правовой политики на 2010-2020 годы, утвержденная указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым от 24 августа 2009 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс (с изм. и допол. по состоянию на 11.01 2020 г.).
3. Курс уголовного судопроизводства[Текст]: Учебник: В 3-х том./ Под ред. В.А. Михайлова. Т. 2: Досудебное и судебное производство. – М.: Изд. псих.-соц. ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК»,2006. – С.177.
4. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
5. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. 1 / Под общ. ред. Т.М. Культелева, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаева. – Алматы: Жеты жаргы, 1998. – 169 с.
6. История государства и права Казахской ССР. Ч. 1. – Алма-Ата, 1982.
7. Ахпанов, А.Н. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием[Текст] // Судебная власть и уголовный процесс // Научн.практ.журнал. – 2018. – №2.– С.184-198.

List of sources used

1. The concept of legal policy for 2010-2020, approved by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev dated August 24, 2009.
2. the code of Criminal procedure (as amended) and add. as of 11.01 2020).
3. Course of criminal proceedings [Text]: Textbook: in 3 volumes./ V. A. Mikhailov, ed., Vol. 2: Pre – trial and judicial proceedings, Moscow: psych publishing house, SOC. in-TA; Voronezh: NPO MODEK,2006. – P. 177.
4. Electronic resource: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
5. Materials on Kazakh customary law: Sat. 1 / Under the General editorship of T. M. Kulteleev, M. G. Masevich, G. B. Shakaeva. – Almaty: Zhety Zhargy, 1998. – 169 p.
6. History of the state and law of the Kazakh SSR. part 1. – Alma-ATA, 1982.
7. Akhpanov, A. N. Judicial deposition of evidence: the old procedural Institute under the new name [Text] // Judicial power and criminal procedure // Scientific. prakt. journal. – 2018. – no. 2. – P. 184-198.

Сведения об авторе

Жомарт Арай Шырынхановна докторантАлматинской академии МВД Республики Казахстанимени М. Есбулатова ст. лейтенант полиции (Алматы, Казахстан)

Жомарт Арай Шырынханқызы Қазақстан Республикасы ПІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты полиция аға лейтенанты (Алматы, Қазақстан)

Zhomart Arai Shyrnkhonovna doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov senior police Lieutenant (Almaty, Kazakhstan)

А.А. КЫЯСОВ¹

¹Қазақстан Республикасы ІІММ. Есболатов атындағы
Алматы академиясы Алматы, Қазақстан

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕСТЕ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ТАКТИКАСЫНЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Автордың ұсынып отырған мақаласында ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте жедел-ізвестіру тактикасының маңыздылығы қарастырылады. Ұйымдасқан қылмыстылықпен күрес бойынша жедел-ізвестіру тактикасын оңтайлы іске асыру мақсатында ақпараттарды жинаудың уақыттылығы, объективтілігі, толықтылығы және құпиялылықты сақтау, яғни жедел-ізвестіру қызметінің қағидаларын қатаң түрде сақтау қажеттілігін атап өтеді.

Мақалада жедел-ізвестіру тактикасына жедел уәкілдің ойлау қабілеті, яғни жедел-тактикалық жағдайды, өзінің, сонымен қатар қарсы жақтың да күштерін, құралдары мен мүмкіндіктерін; жедел қызметкердің өзінің және көмектесуші тұлғалардың жүріс-тұрысын; жүзеге асырылатын іс-шаралар мен оларды іске асыру ретін бағалауды талап етеді, яғни ұйымдасқан қылмыстық топтарға қарсы жүргізілетін жедел-ізвестіру шараларды жүргізу барысында жедел қызметтің негізгі, тексерілген күші маңызды рөл атқаратындығы айтылады. Мұндағы ескеретін жағдай, жедел-ізвестіру шараларының кешенін жүзеге асыруда дәстүрлі жедел-ізвестіру тактикасы үнемі жұмыс істемейді.

Түйін сөздер: ұйымдасқан қылмыстылық, жедел-ізвестіру, құқықтық саясат, тактика, тұлға.

Важность оперативно-розыскной тактики в борьбе с организованной преступностью

В предлагаемой автором статье рассматривается значимость оперативно-розыскной тактики в борьбе с организованной преступностью. В целях оптимальной реализации оперативно-розыскной тактики по борьбе с организованной преступностью, своевременностью сбора информации, объективностью, полнотой и соблюдением конфиденциальности, необходимо строгое соблюдение правил оперативно-розыскной деятельности.

В статье отмечается, что тактика оперативно-розыскной деятельности требует от оперативного сотрудника наличия особого мышления, которое способно определять оперативно-тактическую обстановку, проводить расчет как своих сил, средств и возможностей, так и противника; спланировать действия самого оперативного сотрудника и лиц оказывающих ему помощь; организовывать порядок осуществления мероприятий. Таким образом при проведении оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с организованными преступными группами, важную роль играют проверенные силы оперативной службы.

Однако, автор указывает, что традиционная оперативно-розыскная тактика не всегда приводит к запланированному результату.

Ключевые слова: организованная преступность, оперативно-розыскная, правовая политика, тактика, личность.

The importance of investigative tactics in the fight against organized crime

In the article proposed by the author, the importance of operational search tactics in the fight against organized crime is considered. In order to optimally implement operational search tactics to combat organized crime, it is necessary to observe the timeliness, objectivity, completeness and confidentiality of information collection, i.e. strict compliance with the principles of operational search activities.

The article states that the operational search tactics require the assessment of the operational-tactical situation, the forces, means and capabilities of the operational Commissioner, both of himself and the opposite side; the behavior of the operative himself and the assisting persons; the actions carried out and the sequence of their implementation, that is, the main, verified strength of the operational service plays an important role in carrying out operational search measures against organized criminal groups. It should be noted here that traditional operational search tactics do not always work in the implementation of a set of operational search measures.

Key words: organized crime, operational search, legal policy, tactics, personality.

Ұйымдасқан қылмыстылықпен күрес – ұзақ, әрі күрделі, сонымен қатар материалды-техникалық, құқықтық ақпараттық, кадрлық ресурстарды талап ететін процесс болып табылады. Ұйымдасқан қылмыстылықтың себептері мен жағдайы қоғамдық қатынастарға теріс әсерін тигізетін құбылыс, бұл көріністі немесе осы жүйенің белгілі бір аспектісін, не болмаса қызмет етуінің айтарлықтай тұрақты салдарын қысқа мерзімде жолын кесіп, оқшаулауға болады. Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасында ескерілгендей, ұйымдасқан қылмыстық топ немесе қылмыстық қауымдастық құрамында қылмыс жасағаны, қылмыстар кәнігілігі кезінде қылмыстық жауаптылықты байланысты күшейту шараларын жетілдіру қажет [1].

Ұйымдасқан қылмыстылықтың өсуі мен деңгейіне өз алаңдауын білдірген Е.З. Тұрғымбаев қылмыстың өзектілігі күннен-күнге ғаламдық сипат алып, өсіп отырғандығы байқалатындығына тоқтап, біріншіден оны, әлеуметтік, экономикалық, саяси және мәдени өсуге өз кедергісін тигізе отырып, қылмыстық құқық бұзушылықтар көп немесе аз мөлшерде көрініс табуы әлемнің барлық елдері бойынша байқалуда екендігімен, екіншіден, аталған қылмыстылық бірте-бірте өзінің аумағын кеңітіп, халықаралық қауіпке айналуға екендігімен байланыстырады [2]. Е.З. Тұрғымбаевтың осы пікірі кімді де болса алаңдатпай қоймайды. Осының өзі қазіргі уақытта қандайда болсын барлық шараларды қолдана отырып, ұйымдасқан қылмыстылықпен жаппай күресу қажеттігі туындап отыр деуге болады.

Ұйымдасқан қылмыстылықпен күресу бойынша жедел бөлімшелермен шешілетін әр алуан мәселелердің арасында әзірленіп жатқан немесе жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, ашу, алдын алу және жолын кесу маңызды болып табылады. Бұл мәселенің мәні ерекше, себебі қылмыстық құқық бұзушылықтарды толық ашу, алдын алу және олардың жолын кесу жазаның бұлтартпастығы қағидасын жүзеге асыруды қамтамасыз етеді.

Аталған санаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтармен күресте жүзеге асырылатын жедел-іздістіру тактикасының мәні өте зор. Осыған байланысты тактика – ол жедел-іздістіру қызметінің негізгі санаты болып табылады, себебі оның көмегімен жүргізілетін жедел-іздістіру шараларының түрлерін, оларды жүргізу ретін, орнын, уақытын, қарқындылығын анықтайды. Жедел қызметкерлердің, жедел-іздістіру қызметін жүзеге асырушы органдарына көмек көрсететін тұлғалардың, тактикалық шешімдерді іске асыруға қатыстырылатын өзге де тұлғалардың ойлау процесстері (алғашқы мәліметтерді бағалау, оқиғаның өрбуін болжау, шешім қабылдау, оны іске асыру мүмкіндігін бағалау) және нақты іс-әрекеттердің үйлесуі тактиканың күрделі құрылымына кіреді.

Жедел-іздістіру тактикасына жедел уәкілдің ойлау қабілеті, яғни жедел-тактикалық жағдайды, өзінің, сонымен қатар қарсы жақтың да күштерін, құралдары мен мүмкіндіктерін; жедел қызметкердің өзінің және көмектесуші тұлғалардың жүріс-тұрысын; жүзеге асырылатын іс-шаралар мен оларды іске асыру ретін бағалауды талап етеді, яғни ұйымдасқан қылмыстық топтарға қарсы жүргізілетін жедел-іздістіру шараларды жүргізу барысында жедел қызметтің негізгі, тексерілген күші маңызды рөл атқарады. Мұндағы ескеретін жағдай, жедел-іздістіру шараларының кешенін жүзеге асыруда дәстүрлі жедел-іздістіру тактикасы үнемі жұмыс істемейді. Кейбір жағдайларда, ұйымдасқан қылмыстық топтың құқыққа қайшы әрекеттерін әлдеқайда толық және айқын ашу үшін, арнайы дайындықтан өткен, өзінің жеке және іскерлік сапасы бойынша жедел шаралардың жедел-тактикалық міндеттерін шешуге қабілетті қызметкерлері тартылады.

Ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте жедел-іздістіру тактикасын жетілдіруде «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңында көзделген «жедел-іздістіру іс-шаралары» сияқты тактикалық категорияны жүзеге асырудың мәні өте маңызды болып келеді.

Жедел-іздістіру іс-шаралары – бұл жедел-іздістіру қызметін жүзеге асырушы органдардың өз құзыреті шегінде «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабында көзделген міндеттерді шешуге бағытталған іс-әрекеттер

болып табылады, мысалы, адамдарға сауал қою; енгізу; қылмысты әзірлеуші, жасаушы немесе жасаған адамның ізіне түсу және оны ұстау; пошта және өзге де жөнелтілімдерді жасырын бақылау; абоненттер және абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты жасырын алу және т.б. [2].

Заңға сәйкес жедел-іздіктіру шараларын жүзеге асыру барысында келесі міндеттер орындалады:

– нақты тұлғалар мен топтардың криминалды белсенділігі туралы, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар және оған қатысы бар тұлғалар туралы алғашқы ақпараттарды алу және тексеру;

– қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы қандай да бір мәліметтерді білетін тұлғаларды анықтау, қылмыстық жолмен алынған мүлікті, ақшаны және құнды заттарды, дәлелдеме ретінде болатын құжаттарды және өзге де объектілерді анықтау және олардың сақталуын қамтамасыз ету;

– қылмыскерлерді анықтау және іздестіру, анықтау органдарынан, тергеуден және соттан бой тасалап жүрген тұлғалардың жүрген жерлерін анықтау;

– заңда көзделген жедел-іздіктіру қызметінің мақсаттарына жетуді қамтамасыз ету үшін жеке міндеттерді шешу болып табылады.

Жоғарыда көрсетілген Заңда жедел-іздіктіру шараларының тізімін белгілеген, сондай-ақ жедел-іздіктіру шараларын жүргізу кезінде басшылыққа алынатын жүргізу негіздері мен шарттарын белгілеген.

Ұйымдасқан қылмыстылықпен күрес тактикасы осындай қылмыстық топтарды анықтау мен оларды жедел тексерудің жинақталған тәжірибесіне негізделіп, аталған жедел-іздіктіру шараларының кешенін жүзеге асырады. Бұл тәжірибе қылмыстық топтың белсенділік деңгейін, қылмыстық бағыттарын, жедел шараларды жүзеге асыру мүмкіндігін ескере отырып қарсылас жақты жан-жақты барлау әрекеттеріне негізделеді.

Әдетте кез келген жедел тексеру барысында қылмысты жасау тәсілдері, қылмыскерлердің қылмыстық әрекеттер іздерін және өз сыбайластарын бүркемелеу тәсілдері мұқият зерттеледі. Себебі баршамызға мәлім болғандай ұйымдасқан қылмыстық топ өз жүйесін (құрылымы, құрамы, жетекшілері, жоспарлары, мемлекеттік органдармен өзара байланысы, топ мүшелерінің күнделікті тіршілігі және т.б.) барынша бүркемелеп, құқық қорғау органдары тарапынан жүргізілген іс-әрекеттерге белсенді түрде қарсылық танытады. Сондықтан да жедел-іздіктіру тактикалық шараларды жүргізу барысында жедел-іздіктіру қызметінің құралдары мен күштерін ұтымды пайдаланудың маңызы өте зор.

Сонымен қатар аталған мән-жайлармен қатар қылмыстық топтар мүшелері арасында олардың қылмыстық ой-ниеттерін, іс-әрекеттерін, байланыстарын ашатын, яғни ұйымдасқан қылмыстық топтардың қылмыстық іздеріне түсуге мүмкіндік беретін маңызы бар ақпараттар да бүркемеленіп, білгілі бір адамдар тобына ғана арналады. Осындай жедел қызығушылық танытатын ақпараттарды алу ІО жедел қызметкерлері үшін өте маңызды болып келеді.

Ұйымдасқан қылмыстық топтар туралы ақпараттарды алу процесіне фактілер мен оқиғаларды тіркеу жатады. Олар:

- қылмыстық топ басшыларының ұйымдастырушылық-қылмыстық әрекеттерін әшкерелеп, қылмыстық іс-әрекеттерін дәлелдеуде пайдаланылады;

- көптеген жедел-тактикалық мақсаттарды шешу үшін ұйымдасқан топ мүшелерінің өзара байланыстарына тактика-психологиялық талдау жасауға;

- латентті қылмыстарды анықтауға және одан шығатын бұрын белгілі болмаған жәбірленушілерді, куәгерлерді және қылмысты жасаған тікелей орындаушыларды анықтауға мүмкіндік береді.

Соңғы мән-жайды ескере келетін болсақ, көп жағдайда ұйымдасқан топ мүшелерінің жеке бастары туралы, олардың қажетті құрал-жабдықтармен қамтылғаны және қандай да бір қылмыстық әрекеттермен айналысатындығы туралы біле тұра, жасаған қылмыстары туралы нақты мәліметтер мен дәлелдемелердің жоқтығынан бұл қылмыстық құқық бұзушылықтар латентті болып қала береді, сол себепті ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте бұрын

жасалған қылмыстарды анықтаудың мәні өте зор. Сонымен қатар қылмыстық құрылымдардың мүшесі болып табылатын тұлғалардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасағанын дәлелдейтін нақты фактілердің болуы әрі қарай оларға қатысты жедел тексеруді жүзеге асыруға толығымен мүмкіндік береді.

Аталған фактілерді алу барысында және ұйымдасқан қылмыстылықпен күрес бойынша жедел-іздігіру тактикасын оңтайлы іске арыру мақсатында ақпараттарды жинаудың уақыттылығы, объективтілігі, толықтылығы және құпиялықты сақтау, яғни жедел-іздігіру қызметінің қағидаларын қатаң түрде сақтау қажеттілігі туралы атап кеткен жөн.

Қылмыстылықпен күресте қолданылатын дәстүрлі тактикалық іс-шаралар қылмыстық іс-әрекеттердің даму механизмін, қылмыстарды жасау тәсілдерін, қылмыскерлер типологиясын зерттеуге негізделсе, ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте бұдан басқа өзге де факторлар ескерілуі тиіс. Атап айтқанда: қылмыстық қауымдастық мүшелерінің негізгі ұстанып отырған позицияларын, олардың әлеуметтік жағдайларын, іскерлік, қызметтік және әр түрлі деңгейдегі саяси, сондай-ақ түрлі ведомстволардағы байланыстарын ескеру қажет. Қылмыстарды жасау жағдайлары емес, оларға қарсы тұрудың ықтимал жағдайлары модельденеді, қылмыстық құрылымдар мүшелерінің, оларға қолдау көрсетіп отырған тұлғалардың жасауы мүмкін іс-әрекеттері болжанады. Бұл модельдер мен болжамдар қылмыстық құрылымдар басшыларына ғана емес, олардың мүшелеріне қатысты туындайтын жедел қызығушылықты қатаң құпиялықта сақтауды талап етеді. Жедел-іздігіру қызметінің осындай талаптары қылмыстық құрылымдардың құқыққа қарсы іс-әрекеттерімен күресте жаңа тактикалық шешімдерді қабылдау мен жүзеге асыруды талап етеді.

Сонымен қатар ұйымдасқан қылмыстылықпен күресте іске асырылатын жедел-іздігіру шаралар кешенін жүзеге асырудың негізгі буыны болып ұйымдасқан қылмыстық топ басшыларының ұйымдастырушылық әрекетін құжаттау болып табылады. Бұл процесс олардың жақын айналасының қалыптасу механизмін, оның ішкі құрылымын, өзара жеке қарым-қатынастарының сипатын терең зерттеген жағдайда ғана мүмкін.

Осы мақсатта келесі мәселелер шеңберін мұқият және жан-жақты зерттеу үлкен маңызға ие:

- мінез-құлық нормаларын (заңдағы ұры, қылмыстық әлемнің дәстүрлерін сақтау, ішкі тәртіп);
- өзара рөлдерін бөлу (ұйымдастырушылар, кеңесшілер, ортақ қаражатты ұстаушылар, орындаушылар);
- басшылармен және оның жақын айналасындағылармен күштесетін, сондай-ақ бұл байланысты үзуге ұмтылатын тұлғалар туралы мәліметтер;
- басшылардың айналасындағылардың ұйымшылдығының негізін;
- топ ішіндегі жанжал туралы мәліметтер;
- іс үшін маңызы бар өзге де мәліметтер [3].

Ұйымдасқан қылмыстылықпен күрестің жедел-іздігіру тактикасының тиімді жүзеге асыру үшін маңызды мән-жайлардың бірі ретінде жедел аппарат қызметкерлерінің ішкі істер органдарының басқа қызметтерімен өзара бірлескен іс-әрекеттерінің дұрыс ұйымдастырылуын атап кеткен жөн. Тергеуші мен жедел қызметкер әрекеттерінің келісімді болуы және келіп түсетін ақпараттарды өзара алмасып отыру тәртібінің маңызы зор.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы. ИС ПАРАГРАФ – Алматы, 2009.
2. Тургумбаев, Е.З. Правовая база международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью и коррупцией [Текст] / Е.З. Тургумбаев // Қазақстанның ЕҚЫҰ-да төрағалық етуі. Адам және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, сақтау және қамтамасыздандырудың халықаралық-құқықтық стандарттары: халықар. ғыл.-тәж. конф. жинағы. – Алматы: Қазақстан Республикасы ПИМ Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2010. – 3-10 б.
3. «Жедел-іздігіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңы [Мәтін] // (adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_).

4. Отарбаева, А.Б. Ұйымдасқан қылмыстылықпен күресудегі жедел-іздігі шараларын жүргізу ерекшеліктері [Мәтін] / А.Б. Отарбаева // Қылмыстық топ жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарды ескерту, анықтау және жолын кесудің мәселелері: дөңг. үстел мат-ры. – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2017. –9-11 б.

List of sources used

1. Decree of the president of the Republic of Kazakhstan on the concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020. I. S. paragraph-Almaty, 2009.

2. Turgumbayev, E. Z. legal base of international cooperation in the fight against organized corruption [text] / E. Z. Turgumbayev // Kazakhstan's chairmanship in the OSCE. International legal standards for the protection, observance and provision of human and civil rights and freedoms: international. science."the crown. conf. collection. - Almaty: R & D Research Institute of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, 2010. – p.3-10.

3. Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 No. 154-XIII" on operational search activities " [text] // (adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_).

4. Otarbayeva A. B. features of conducting operational search measures in the fight against organized crime [text] / Otarbayeva A. B. // problems of prevention, detection and suppression of criminal offenses committed by a criminal group: don. table mats. - Almaty: Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, 2017. – pp. 9-11.

Авторлар туралы мәлімет

Кыясов Асылбек Алмасбекович Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми-педагогикалық магистратурасының 2 курс магистранты полиция капитаны (Алматы, Қазақстан)

Кыясов Асылбек Алмасбекович магистрант 2 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есболатова капитан полиции (Алматы, Казахстан)

Kiyasov Asylbek Almasbekovich 2nd year master's Student Of The Scientific and pedagogical master's program of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov police captain (Almaty, Kazakhstan)

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ**

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

Ж.А. Кегембаева¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
Казахстан, Алматы

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Автор акцентирует внимание на том, что зарубежное законодательство о наркотиках, о терапевтических свободах и ограничениях, о санкциях для потребителей и сбытчиков, о профилактике ВИЧ/СПИД, а также о правовом статусе ВИЧ-инфицированных наркоманов до настоящего времени в Казахстане изучено недостаточно.

В статье указывается на особую актуальность проблемы наркомании и незаконного оборота наркотиков в Казахстане, во многом обусловленной географическим расположением и тем фактом, что территория нашей страны является зоной естественного произрастания наркотических средств растительного происхождения.

По мнению автора, следует провести более углубленные исследования в данной области, которые могут привести к позитивному изменению казахстанского антинаркотического законодательства, широкому внедрению апробированных во многих странах и хорошо зарекомендовавших себя профилактических, лечебных, реабилитационных программ, реформированию уголовно-правового и административно-правового инструментария.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, преступность, национальная безопасность, уголовные правонарушения, наркобизнес, законодательство.

Адам құқықтары мен бостандықтарын сақтау аясы мәселесінде есірткінің заңсыз айналымына қарсы қылмыстық-құқықтық іс-қимыл

Автор есірткілер туралы, терапевтік бостандықтар мен шектеулер туралы, тұтынушылар мен өткізушілер үшін санкциялар туралы, АИТВ/ЖИТС алдын алу туралы, сондай-ақ АИТВ жұқтырған нашакорлардың құқықтық мәртебесі туралы шетелдік заңнамалардың қазіргі уақытқа дейін Қазақстанда жеткіліксіз зерттелгеніне назар аударады.

Мақалада Қазақстандағы нашакорлық пен есірткінің заңсыз айналымы проблемасының ерекше өзектілігі көбінесе географиялық орналасуына және біздің еліміздің аумағы өсімдік тектес есірткінің табиғи өсу аймағы болып табылатындығына байланысты көрсетілген.

Автордың пікірінше, осы салада қазақстандық есірткіге қарсы заңнаманың қалыпты өзгеруіне, көптеген елдерде сынақтан өткізілген және өзін жақсы көрсеткен профилактикалық, емдеу, оңалту бағдарламаларын кеңінен енгізуге, қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-құқықтық құралдарды реформалауға әкелуі мүмкін неғұрлым терең зерттеулер жүргізу қажет.

Түйін сөздер: есірткінің заңсыз айналымы, қылмыстылық, ұлттық қауіпсіздік, қылмыстық құқық бұзушылық, есірткі бизнесі, заңнама.

Criminally-legal countering drug trafficking in the context of the problem compliance with rights and human rights

The author focuses on the fact that foreign legislation on drugs, on therapeutic freedoms and restrictions, on sanctions for consumers and sellers, on the prevention of HIV / AIDS, as well as on the legal status of HIV-infected drug users has not been studied enough in Kazakhstan to date.

This article points to the special relevance of the problem of drug addiction and illicit drug trafficking in Kazakhstan, largely due to its geographical location and the fact that the territory of our country is a zone of natural growth of narcotic drugs of plant origin.

According to the author, it is necessary to conduct more in-depth research in this area, which can lead to a positive change in Kazakhstan's anti-drug legislation, the widespread introduction of proven in many countries and well-established preventive, therapeutic, rehabilitation programs, and the reform of criminal and administrative legal tools.

Key words: drug trafficking, crime, national security, criminal offenses, drug trafficking, legislation.

Современный период развития казахстанского общества требует не только значительного повышения роли государства и права, но и обеспечения надежной защиты личности как важного условия нормального, бесконфликтного функционирования не только политической системы, но и государства в целом.

В правовом государстве права и свободы человека и гражданина представляют собой базовые составляющие по обеспечению его стабильности и устойчивого развития. Очевидно, что для должного обеспечения прав и свобод личности необходимы определенные условия, в частности, достаточно стабильное законодательство и устойчивая правоприменительная практика. Вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека в процессе механизма правоприменения имеют большую социальную значимость, поскольку именно посредством его организации они реализуются.

Кроме того, государство само может определять пределы реализации прав и свобод, ограничивать их в целях обеспечения коллективных интересов – нравственности и здоровья населения, общественной безопасности. В этом смысле сфера уголовно-правового противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков становится конфликтной зоной между правами отдельного индивида и интересами общества и государства в целом. В последнее время все чаще высказываются мнения о необходимости легализации наркотиков, аргументируемые тем, что употребление наркотических веществ – это индивидуальный выбор человека, его личное право. Принципы либеральной доктрины сдерживания наркомании утверждают, что государство не может запретить индивиду принимать наркотики, если он не наносит при этом ущерба другим гражданам и не нарушает общественный порядок. Французские защитники права человека на потребление наркотиков приводят положения французской Декларации прав человека 1789 г., ст. 4 которой гласит: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому человеку», а ст. 5 добавляет: «Закон не должен наказывать действия индивида, не наносящие ущерба обществу», умалчивая, что вокруг потребителя наркотиков создается целый преступный мир, опасный для всех граждан [1].

Аргументы, выдвигаемые сторонниками легализации наркотиков, на первый взгляд кажутся вполне логичными. Адепты свободного оборота «легких» наркотиков полагают следующее:

1. Проблемы, которые возникают вследствие принятия законов о наркотиках и необходимости их выполнять, являются более тяжкими, чем последствия собственно самого приема наркотиков.

2. Законодательство и попытки правового регулирования проблемы якобы потерпели неудачу в попытке снизить потребление наркотиков как конечной цели в борьбе с наркотиками.

3. Навязывается мысль о том, что невозможно признать «незаконным» то, что делает довольно значительная часть общества. Просто невозможно арестовать и подвергнуть наказанию такое большое число людей, особенно в демократическом обществе. И, кроме того, государство не должно вмешиваться в частную жизнь граждан, в их личное поведение.

4. Если наркотики легализовать, считают сторонники раскрепощения наркотиков, то произойдут следующие позитивные явления:

- цены на наркотики упадут;
- потребители смогут приобретать их по низким, регулируемым государством ценам, соответственно, отпадет необходимость для наркоманов заниматься воровством, проституцией, преступностью для зарабатывания денег на наркотики;
- уменьшение уличной преступности приведет к меньшей нагрузке на суды, тюрьмы и позволит силовым структурам сосредоточиться на борьбе с настоящей преступностью;
- производство, распределение и продажа наркотиков выйдут из криминальной сферы, уменьшится, если не исчезнет вовсе, роль наркосиндикатов;
- исчезнет влияние наркотиков на проводимую рядом государств внешнюю политику;
- в связи с тем, что будут отменены многие суровые меры, проводимые силовыми структурами в качестве мер противодействия незаконному обороту наркотиков, обществу и гражданам вернутся многие так трудно добытые свободы;

- легализация наркотиков сама по себе в любой форме окажет минимальное влияние на сложившийся уровень потребления наркотиков;
- никакие другие проблемы - социальные, поведенческие, этические, медицинские – легализацию сопровождать не будут;
- громадные средства, которые тратятся сегодня на репрессивные меры с целью выполнения законодательства о наркотиках, будут использованы более рационально на профилактику наркомании и лечение лиц, больных наркоманией [2].

Подобные «правозащитники» закрывают глаза на то, что употреблению наркотиков всегда сопутствует серьезная угроза для здоровья и благополучия людей, а также угроза стабильности, безопасности и суверенитета государств. Следовательно, запрет на потребление наркотиков вполне правомерен, ибо ограничение прав не является самоцелью, механизмом тотального контроля государства над гражданами, а обусловлено заботой о человеке.

Проблема особенно обостряется в настоящее время, когда оборот наиболее опасных видов наркотиков превращается в угрозу не только национальной безопасности, но и мировому демократическому порядку. Преступность, как следствие злоупотребления наркотиками, есть крайняя форма нарушения прав человека третьими лицами. В этом смысле борьба с наркоманией не просто является одной из функций государства – это часть правового режима, в рамках которого только и возможны действительная защита и уважение прав и достоинства личности.

Особая актуальность проблемы наркомании и незаконного оборота наркотиков в Казахстане во многом обусловлена географическим расположением: наша страна находится на пути транзита наркотических средств и других психоактивных веществ из государств Средней и Юго-Западной Азии в Россию, Восточную и Западную Европу, кроме того, территория нашей страны является зоной естественного произрастания наркотических средств растительного происхождения. В последнее время традиционные для Казахстана наркотики каннабисной группы потеснены такими более концентрированными, а потому и более опасными и дорогостоящими веществами, как героин, кокаин, синтетические наркотики. Республика Казахстан практически оказалась в центре мировых рынков нелегального производства и сбыта наркотиков, что объективно способствует вовлечению нашей страны в сферу интересов международных преступных организаций и группировок, связанных с наркобизнесом. Все это, безусловно, оказывает определенное влияние на характер и направленность институциональных усилий по снижению уровня незаконного оборота опасных для здоровья населения веществ.

Осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц, этот момент является одним из главных в вопросе о том, имеет ли человек право принимать наркотики. Превалируют ли права индивида над правами общества или наоборот, что важнее? В соответствии со статьей 29 Конституции Республики Казахстан «права и свободы человека могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [3].

Анализируя конституционные основания ограничения прав и свобод граждан, следует отметить, что они не вызывают сомнений, так как речь идет о защите прав и интересов людей, в большинстве своем не приемлющих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также их распространение и пропаганду. О том, что наркомания является угрозой для защищаемых конституционных ценностей, можно судить и по тому факту, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (статьи 296-303 УК РК), размещены в главе 11 Уголовного кодекса РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» [4]. В данном случае уголовно-правовая охрана здоровья населения обеспечивается путем запрета свободного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В число уголовно-правовых мер по обеспечению здоровья населения входит также установление запрета на свободный оборот ядовитых и сильнодействующих веществ, склонение к потреблению наркотических средств,

незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ и т.д.

Для Казахстана в краткосрочной и среднесрочной перспективе проблема наркобизнеса и роста наркомании может серьезно затронуть и другие важные сферы общества. В социальной сфере – это угроза сохранению здорового генофонда нации. В политической сфере – это факт, что наркомафия не заинтересована в региональной и национальной стабильности. Прибыли, получаемые от наркотиков, идут на поддержку сил, стремящихся воздействовать на государства Центральноазиатского региона. Проблема наркотиков теснейшим образом сопряжена с финансированием международного терроризма и религиозного экстремизма. В экономической сфере – это обострение экономических проблем в переходный период, создающих условия для развития наркобизнеса и роста наркомании. С учетом этого наркомания и незаконный оборот наркотических средств расцениваются государством не только как угроза здоровью и нравственности населения, но и как угроза национальной безопасности. В связи с этим Казахстан строит последовательную и жесткую политику в этой сфере.

Рассуждая о правах человека и государственной политике противодействия наркомании и незаконному обороту наркотических средств, нельзя забывать, что наркозависимость является социально опасным поведением. Кроме прав у человека есть обязанности, одно без другого не существует. Российский ученый Е.Е. Тонков в своей монографии по проблемам наркомании утверждает: «Наркомания – это не личное дело каждого. Потенциальный наркоман всегда опасен. В результате приема наркотиков у него возникают серьезные проблемы со здоровьем, он часто страдает тяжелыми инфекционными заболеваниями (гепатиты, ВИЧ-инфекция и СПИД, венерические болезни) и становится их активным распространителем. Потребители наркотиков, практически во всех случаях, становятся участниками криминальной деятельности. Наркоманы представляют серьезную опасность для здоровья и жизни окружающих, разрушают и деструктурируют семьи, не могут выполнять свой долг перед обществом и защищать интересы государства. Поэтому они должны знать, что им придется смириться с установленными государством правовыми ограничениями, так как закон, мораль, общечеловеческие ценности имеют приоритет. Право на свободу предполагает особые обязанности по отношению к государству и обществу и именно поэтому может быть ограничено в тех пределах, в которых этого требуют интересы обеспечения защиты общественной нравственности, здоровья, прав других граждан» [5].

Либеральные аргументы свободного оборота, свободного рынка не могут быть применены к наркотическим средствам. Экономические теории спроса и предложения не соответствуют положению наркомана, который желает получить товар немедленно и готов заплатить за него любую цену.

Вместе с тем к мерам борьбы с наркотизмом нужно подходить с крайней осторожностью. В частности, потому, что они должны быть основаны на тщательно выверенном балансе различных правовых гарантий, а до сих пор все попытки достичь такого баланса наталкивались на трудности. Дело в том, что законодательство по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств предусматривает полномочия государственных органов по ограничению широкого спектра прав человека. И ситуация такова, что угроза злоупотребления такими законами со стороны государства может перевесить ожидаемый положительный эффект от их применения. Специфика наркопреступности требует применения особых мер, в том числе прямо посягающих на права человека. Эти меры связаны с проникновением в преступные сообщества, провоцированием незаконных действий, принуждением членов преступных групп к сотрудничеству, негласным контролем, прослушиванием линий коммуникаций и т.д. Короче говоря, с широким применением непроцессуальных методов оперативно-розыскной деятельности. Здесь очевидны, с одной стороны, абсолютная необходимость и неизбежность этих мер, а с другой – потенциальная их опасность, поскольку ограничиваются такие общепризнанные права, как право на тайну частной жизни и сообщений, личную неприкосновенность, право собственности и другие фундаментальные права и свободы. Поэтому встречающиеся мнения о том, что современные правовые условия исключают поливариантность наркологической помощи, не ориентированы на преимущественную

помощь больным и их защиту, препятствуют профилактической работе в отношении ВИЧ, возлагают всю тяжесть ответственности за преступления наркобизнеса на потребителей психоактивных веществ, не вполне лишены оснований.

Потенциальная конфликтность ситуации налицо, угроза правам человека очевидна. Станет ли эта угроза реальностью, в какой мере необходимость усиления борьбы с наркотиками удастся согласовать с требованием уважать права человека, зависит от целого ряда факторов. Прежде всего, от того, в какой степени удастся создать правовые механизмы, смягчающие этот конфликт. Проблема состоит не только в установлении правовых ограничений в сфере оборота наркотиков или дополнительном их ужесточении, а в отношении к ним общества. Каждый гражданин должен сознавать, что потребление наркотиков не только не является неотъемлемым правом человека, а напротив, является действием, нарушающим неотъемлемые права других людей.

При определении дальнейшего верного направления государственной политики противодействия наркомании и незаконному обороту наркотических средств непременно должен быть учтен богатый опыт законодательного регулирования в этой области других государств. И здесь следует подчеркнуть, что зарубежное законодательство о наркотиках, о терапевтических свободах и ограничениях, о санкциях для потребителей и сбытчиков, о профилактике ВИЧ/СПИД, а также о правовом статусе ВИЧ-инфицированных, наркоманов до настоящего времени недостаточно изучено.

Например, многие знают, что по законодательству Сингапура смертная казнь предусмотрена при обнаружении у человека более 2-х граммов героина, 3-х граммов морфия и

15 граммов марихуаны. О казнях в Сингапуре можно иногда прочесть в газетах. О праве же и практике государств, относящихся к наркотикам более либерально, доступной информации практически не существует. Результатом подобной работы может стать позитивное изменение антинаркотического законодательства, широкое внедрение апробированных во многих странах и хорошо зарекомендовавших себя профилактических, лечебных, реабилитационных программ, реформирование уголовно-правового и административно-правового инструментария. Необходима новая парадигма власти, где право – это не только механизм воздействия на граждан со стороны государства, но и механизм ограничения самого государства, защита от произвола власти, инструмент, уравнивающий интересы отдельной личности и общества, коллектива.

Список использованных источников

1. Французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Конституции зарубежных государств. – М.: Волтерс-Клувер, 2003. – С. 73.
2. Максимов, Б.П. Легализация наркотиков: за и против (<http://www.tass-ural.ru/analit/review>).
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и допол.) // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs>).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V //: (<http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K140000226>).

List of sources used

1. French Declaration of the Rights of Man and Citizen of August 26, 1789 // Constitutions of foreign states. - M.: Walters-Kluver, 2003. -- S. 73.
2. Maximov, B.P. Drug legalization: pros and cons (<http://www.tass-ural.ru/analit/review>).
3. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended and supplemented) // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs>).
4. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V //: (<http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K140000226>).

Сведения об авторе

Кегембаева Жанар Аманжановна ученый секретарь Ученого совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции(Алматы, Казахстан)

Автор туралы мәлімет

Кегембаева Жанар Аманжоловна Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Ғылыми кеңесінің ғылыми хатшысы, з.ғ. д., профессор, полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Information about the author

Kegembayeva Zhanar Amanzhanovna scientific Secretary of the academic Council of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, doctor of law, Professor, police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

S. Agibayeva¹

¹Kazakh Ablai Khan University of international relations and world languages,
Kazakhstan, Almaty

CAUSES AND CONDITIONS THAT INFLUENCE THE MANIFESTATION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article discusses the state and society have a task to limit the flow of information about criminal manifestations, flood-ing the leading information channels. To display these stories would like to see more use of special issues and programs, and departmental websites of law enforcement, overview of crime news. Law enforce-ment officials and citizens who are interested in such problems will be able to familiarize themselves with them and their constitutional right to information will not be infringed. At the same time, young people and persons who are far from criminal problems, criminal information will not be imposed together with an overview of current events

Key words: extremism, terrorism, causes and conditions, state, security.

Қазақстан Республикасында экстремизм мен терроризм көріністеріне әсер ететін себептер мен жағдайлар

Бұл мақалада мемлекет пен қоғамның міндеті – жетекші ақпараттық арналарды қылмыстық көріністер туралы ақпараттар ағынымен толтыруды шектеу жайлы қарастырылған. Осы сюжеттерді көрсету үшін арнайы шығарылымдар мен бағдарламаларды, сондай-ақ құқық қорғау органдарының ведомстволық сайттарын, қылмыстық жаңалықтарға шолуды кеңінен қолданған жөн. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен осындай мәселелерге мүдделі азаматтар олармен таныса алады және олардың ақпаратқа деген конституциялық құқығы бұзылмайды. Сонымен қатар, жастарға және қылмыстық проблемалардан алыс адамдарға ағымдағы оқиғаларды шолумен бірге қылмыстық ақпаратқамәжбүр етпейді.

Түйін сөздер: экстремизм, терроризм, себептер мен жағдайлар, мемлекет, қауіпсіздік.

Причины и условия, влияющие на проявление экстремизма и терроризма в Республике Казахстан

В данной статье рассматривается задача государства и общества ограничить поток информации о преступных проявлениях, наводнивших ведущие информационные каналы. Для показа этих сюжетов автор предлагает более широкое использование специальных выпусков и программ, а также увеличение обзорных криминальных новостей на ведомственных сайтах правоохранительных органов. По мнению С. Агыбаевой, сотрудники правоохранительных органов и граждане, заинтересованные в таких проблемах, смогут ознакомиться с ними, и их конституционное право на информацию не будет нарушено. В то же время молодым людям и лицам, далеким от криминальных проблем, криминальная информация не будет навязываться вместе с обзором текущих событий.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, причины и условия, государство, безопасность.

On May 31, 2016, addressing the participants of the international conference «Religions against terrorism» held in Astana, President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev said: «Today, the threat of terrorism has radically changed our concept of international security. Terrorism does not choose borders, does not divide countries into rich and poor. We do not yet have a single and universal solution to confront this danger. According to the head of state, for this reason, it is necessary to increase joint efforts in the worthy confrontation of this global danger.

«It is critically important to direct our efforts to eliminate the ideological basis of terrorism, including through broad and high-quality educational work of politicians, spiritual mentors, public opinion leaders, the media,» the President added [1].

It seems that the address of the President of the Republic of Kazakhstan is dictated by objective threats that characterize the current difficult situation in the country of the Polina of counteraction to extremism.

The trend of consistent growth of extremism in the Republic of Kazakhstan requires the study of the causes and conditions that generate it.

1. It seems that the growth of extremism is primarily due to the failure to take measures to address the causes and conditions of its origin. Over the past 20 years, state and public institutions have not been able to formulate optimal approaches to the implementation of anti-extremist technologies in the youth environment, which is the resource base of extremism.

Studies of the Center for social and political studies «Strategy» showed that more than 55 percent are young people from 17 to 29 years, of which 36 percent are under 25 years, and 35 percent - at the age of 30 - 35 years. The youngest is 17, the oldest is 48 [2].

Today, institutions implementing youth policy, at best, work with young people already formally organized within the walls of a school or University. Working with white and fluffy is simple: these young people are ambitious, career-minded, many are subjected to mimicry. But how to approach and what to do with the heads of young men and women from among the street-access youth, which has not formed a stable system of values and a low level of legal awareness, the impression: neither the state nor society do not know what gives rise to young people's belief that they are not needed. Therefore, they easily respond to the calls of extremists who define the image of the enemy and solve complex problems through violence [3, p. 33].

2. The second reason seems to be that the police, which is the main body in countering extremism, has so far failed to develop effective law enforcement practices to counter this dangerous phenomenon.

In the relationship between marginal youth and the police, there is an emphasis on the use of force to suppress protest among young people. But these methods will inevitably lead to further radicalization of young people. This is natural, since the impact is carried out on the consequence of the phenomenon, but not on its cause. The national history of law enforcement agencies shows that such an approach can provoke a transition from extremist to terrorist methods, which, of course, can not be allowed. Therefore, it is necessary to work for prevention, to develop technologies of operational and investigative prevention of extremism on the basis of deterrence of young people from the implementation of extremist intentions, reorientation of radical youth to other values, self-destruction of extremist communities, elimination of circumstances that produce extremism among young people.

3. The third reason seems to be that the increase in extremist sentiments is to some extent due to the wide flow of information about violence, which affects the population, especially young people, from television screens, cinemas and computer monitors. It seems that the volume of stories and publications on extremist and terrorist issues has exceeded a certain «critical mass», and some domestic media have lost not only a sense of political correctness, but also common sense in the «naturalness» of coverage of extremism and terrorism. Stories and comments of this kind fill the airwaves, pages of Newspapers and magazines, Internet resources, making it easier for terrorists and

extremists to solve their main task - to bring their ideological attitudes to society and intimidate the population.

The most surprising thing is that those who should be most interested in preventing and minimizing the consequences of extremism and terrorism are contributing to the formation of such a state of Affairs. First of all, these are the press services of law enforcement agencies, which, through their information and propaganda policy, inspire society that crime is a normal information occasion. As a consequence, most news blocks start exclusively with criminal news. Russian society is so accustomed to this state of Affairs that more than 50% of Internet users surveyed are against a possible ban on the publication of information in the media about mass killings [4, p. 126].

The main argument of supporters of this position - it is impossible to suppress the phenomena. No objection. It is not necessary to keep silent - but to promote something why? Why hyperbolize crime, provide an information platform for bandits, extremists, terrorists to Express their political views and self-justification, which otherwise no one would have heard? Why such stories provoke the emergence of «gerostrata complex « terrorists and extremists, seeking ways, in their understanding, «go down in history»?

Thus, the state and society have a task to limit the flow of information about criminal manifestations, flooding the leading information channels. To display these stories would like to see more use of special issues and programs, and departmental websites of law enforcement, overview of crime news. Law enforcement officials and citizens who are interested in such problems will be able to familiarize themselves with them and their constitutional right to information will not be infringed. At the same time, young people and persons who are far from criminal problems, criminal information will not be imposed together with an overview of current events [3, p. 34].

4. It seems that the reason for the hyperbolization of crime is partly embedded in the system of reporting indicators of the press services of those law enforcement agencies, in which the so-called «stick system « of reporting, providing for an increase in publications by the same period last year, is still maintained. Otherwise, for employees who have allowed the fall of reporting indicators, the so-called. the conclusions, therefore, individual law enforcement officers seek to impress the public with his success that the crime is not taken seriously and practically does not have on its prophylactic effect, and companies are depressingly sad, so as to form an atmosphere of fear and despair.

As a result of such an information and propaganda policy, the population has an untrue impression that the country is mired in corruption, drug addiction, pedophilia, extremism and terrorism. In essence, the algorithm of self-destruction of the state is untwisted, which begins with the lack of a positive perception of reality, the loss of faith in justice, the disappearance of hope for a better future, the fall of confidence in the government. A natural result of this policy is disbelief in the ability of law enforcement agencies to curb crime, as well as distrust of these bodies themselves, despite the reforms and renaming [5, p. 28].

Given the above, it should be noted that the above reasons and conditions that produce the growth of extremism in their development can lead to a sharp surge in manifestations of terrorist orientation.

List of sources used

1. Nazarbayev, N. Terrorism does not choose borders, does not divide countries into rich and poor, 31. 05. 2016, <http://www.nur.kz./2016/05/31>.
2. E, Karin. In Kazakhstan, the problem of terrorism is not acute. 02.04.2014, 14:17<http://www.zakon.kz./2014/04/02>
3. Vorontsov, S. A. Analysis of the causes and conditions affecting the growth of extremism and terrorism in the Russian Federation. Review. NCPHI. «National center for information counteraction to terrorism and extremism in the educational environment and the Internet «, 2013. - No. 3. - C. 32-35.
4. Valeev, A.H. Fight against extremism on the Internet // Business in law. Economic and legal journal. 2011. - No. 6. - P. 125-127.
- Mikhailov A. G. In the mirror of police reforms // Protection and security. - №2 - (65). - 2013. - P. 26-35.

Список использованных источников

1. Назарбаев, Н. терроризм не выбирает границ, не делит страны на богатых и бедных, 31. 05. 2016, <http://www.nur.kz./2016/05/31>.
2. Э, Карин. В Казахстане проблема терроризма не стоит остро. 02.04.2014, 14:17 [http:// \(www.zakon.kz./2014/04/02\)](http://www.zakon.kz./2014/04/02)
3. Воронцов С. А. Анализ причин и условий, влияющих на рост экстремизма и терроризма в Российской Федерации. Обзор. НСРНИ. «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет», 2013. - № 3. - С. 32-35.
4. Валеев А. Х. борьба с экстремизмом в Интернете // бизнес в праве. Экономико-правовой журнал, 2011. – № 6. – С. 125-127.
Михайлов А. Г. В зеркале полицейской реформы // охрана и безопасность. – №2 – (65). – 2013. – с. 26-35.

Information about the author

Agibayeva I S. – 1 year master student of Kazakh Ablai Khan University of international relations and world languages

Агибаева С. – магистрантка 1 курса Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Аблай хана

Ағыбаева С. – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің 1 курс магистранты

Д.Ж. Қашым¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы
Алматы академиясы, Қазақстан, Алматы

ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМНІҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АРА ЖІГІН ЖІКТЕУ

Ұсынылып отырған мақалада экстремизм мен терроризмнің ұғымы беріледі. Терроризм мен экстремизм ұғымдарының заңдарда аражігі жіктелмеген, сондықтан да Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде кеңейтілген, ауқымды нақты заңға түсінік беру немесе зорлық-зомбылық актісін саяси бағытта терроризм көрінісі деп қылмысты еңсеру өте қиынға соғады.

Автор «терроризм» мен «экстремизмнің» ара жігін жіктеудегі ғалымдардың пікірлерін зерделеп, өзекті мәселелерді қарастырады. ҚР қылмыстық кодекстің ішінде қолданылып отырған заңдарда «саяси экстремизм», «экстремистік бағыттағы қоғамдық мекеме», «қалыпты құрылымның бұзылуына ықпал жасайтын ұйымды» басқаша айтқанда деструктивтік діни ұйым деп те айтуға болады және басқа да заңды ұғымдар саяси, діни экстремистік ұйымдармен белсенді қарсы әрекетті жүргізетін үкіметтік органдардың заңдарының нақты ара жігі айқындалып, түсінігі берілмеген.

Түйін сөздер: терроризм, экстремизм, ұйым, ішкі және сыртқы саясат.

Понятие и классификация экстремизма и терроризма

В предлагаемой статье дается понятие экстремизма и терроризма.

Поскольку в законах отсутствуют четкие разграничения терроризма и экстремизма, возникли большие сложности по даче разъяснений в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Конкретного закона, содержащего широкий смысл данных понятий и классифицирование преступлений как терроризм, основываясь на политических заявлениях при совершении насильственных актов.

Автор анализирует различия между понятиями «терроризм» и «экстремизм», предлагаемые учеными. Помимо этого он указывает на то, что в Уголовном кодексе и применяемых законах не даются разъяснения таких понятий как политический экстремизм, общественное учреждение экстремистской направленности, организация способствующая нарушению существующего строя. Таким образом, при установлении деструктивной религиозной организации у государственных органов, ведущих борьбу с экстремистскими и религиозными организациями, существуют определенные сложности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, организация, внутренняя и внешняя политика.

Concept and classification of extremism and terrorism

The proposed Article defines the concept of extremism and terrorism. The concepts of terrorism and extremism are not classified in the laws, so it is very difficult to interpret a large-scale specific law, which is expanded in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, or to overcome the crime by calling an act of violence a manifestation of terrorism in the political direction.

The author examines the opinions of scientists in the classification of the relationship between "terrorism" and "extremism" and considers topical issues. "The laws of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan" "political extremism", "public institution of extremist orientation", "organization that contributes to the destruction of the normal structure", in other words, a destructive religious organization and other legal concepts clearly define and do not give an explanation of the laws of government bodies that actively counteract political and religious extremist organizations."

Key words: terrorism, extremism, organization, domestic and foreign policy.

Қазақстанның дүние жүзі қауымдастығында, халықаралық құқықтық қарым-қатынаста толық құқықты субъект ретінде танылуы, дүниежүзілік қауымдастықтың сақталуы мен одан әрі дамуы барлық мемлекеттердің бейбіт өмір сүруін қамтамасыз етумен қатар, ұлт пен халықтың, адамзат қауіпсіздігін, жоғары әлеуметтік құндылықтарды қорғауда алдын-ала жаңа тәсілдерді ойластыруда.

Көп конфессиялы Қазақстан үшін экстремизмнің мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатына

тигізер әсері бар, яғни әртүрлі конфессия өкілдерін мемлекеттің ішкі қоғамдық-саяси, діни, ұлттық-этникалық өмірінде карама-қайшылық, экстремизм идеологиясы, қақтығыстардың туындауына құрал ретінде қолдану – Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігіне нақты қауіп-қатер.

«Экстремизм» деген терминнің өзі ХХ ғасырдың екінші жартысынан бастап қолданысқа енді. «Экстремизм» - жеке адамдардың, топтардың, ұйымдардың және сол сияқты қоғамдық қызметте ұшқыр пікірге, пәтуасыз позиция мен шытырманды шараларға бейімділігі. Экстремизм қоғамдағы тәртіп пен нормаларды жоққа шығаратын құбылыс ретінде анықталады. Осындай кері әрекеттерді жақтап, теріс көзқарастарды қолданғандар экстремистер болып табылады. Экстремизм бірте – бірте күш жинап террорға, ұйымдасқан бандитизмге, қарақшылық қылмыс жасауға барады.

Экстремизм халықаралық деңгейде қауіптілік тудырып отырған қылмыс, сондықтан да экстремизмді дүниежүзі мойындап, Қазақстан Республикасы Ұлттық мүдесіне қауіп-қатердің туындауын, экстремизмнің шындап тамыр жаюын, одан келетін нақты қауіпті зардаптың болуын, ұғынып бағалануы керек, осы мақсатта ең алдымен «экстремизм» және «терроризм» ұғымдарының ара жігін ажыратып алуымыз қажет.

Осыған байланысты, Біріккен Ұлттар Ұйымы сарапшыларының пікірінше, террористік актілерге тән «террор» ұғымынан бұрын экстремизм сөзі пайдаланылады немесе осы екі ұғымды бірегей ұғымда пайдалануға тырысады, яғни терроризмге тән ол зорлық-зомбылық, жарылыс жасау, өрт қою, жанжал, дүрбелең және тағы басқа әрекеттермен сипатталады. Осы екі түрлі ұғымның бірге айтылуының негізгі себебі «экстремизм» ұғымы мен «терроризм ұғымының ұлттық немесе халықаралық деңгейде болсын нақтыланбағаны.

«Террор» – латын сөздігінен аударғанда «үрей», «қорқыныш» сөзінің мағынасын білдіреді, дәл сондай мағынада ағылшын тілінде «terror» және «terreus» француз тілінде де мағынасы жағынан ұқсас [1].

Террористерді саясаткерлер де, ғалымдар да «экстремистер» деп атайды. Алайда, «террор» сөзімен «экстремизм» сөзі екі түрлі мағынада екені мәлім. Экстремизм «extremus» латын сөздігінен аударғанда, «соңғы көзқарастар» немесе «соңғы әрекеттер» деген ұғымды білдірсе, «террор» «үрей, қорқыныш» деген мағынаны білдіреді.

Экстремизм мен терроризм ұғымдарының жіктеу дифференциясы немесе ара жігін жіктеуге түйрті болып отырған 15 маусым 2002 жылғы Шанхай Конвенциясында терроризмге, сеператизмге және экстремизмге қарсы күресінде халықаралық тұрғыда «экстремизм» мен «терроризмнің» ара жігін айқындау проблемасы бекітілді [2].

Осы аталмыш Конвенцияда «экстремизм» өкіметті күшпен алуды немесе өкіметті күшпен ұстап тұруды және Конституциялық құрылысын күшпен өзгертуге, қарулы бүлік ұйымдастыру оның ішінде әлеуметтік тектік-топтық алауыздықты қоздыру (нәсілдік, ұлттық т.б.) деп бағаланды.

«Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы N 31 Заңында экстремизмнің нақты ұғымдары айқындалған. Яғни, аталған заңның 1-бабының 1) тармағында экстремизм – мыналардың:

- жеке және (немесе) заңды тұлғаның, белгіленген тәртіппен экстремистік деп танылған ұйымдар атынан жеке және (немесе) заңды тұлғалар бірлестігінің әрекеттер ұйымдастыруы және (немесе) жасауы;

- жеке және (немесе) заңды тұлғаның, жеке және (немесе) заңды тұлғалар бірлестігінің мынадай экстремистік мақсаттарды:

Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысын күшпен өзгертуді, егемендігін, оның аумағының тұтастығын, қолсұғылмаушылығын және бөлінбестігін бұзуды, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі мен қорғаныс қабілетіне нұқсан келтіруді, билікті күшпен басып алуды немесе билікті күшпен ұстап тұруды, заңсыз әскерилендірілген құралым құруды, оған басшылық жасауды және қатысуды, қарулы бүлік ұйымдастыруды және оған қатысуды, әлеуметтік, тектік-топтық алауыздықты қоздыруды (саяси экстремизмді); нәсілдік, ұлттық және рулық алауыздықты, оның ішінде зорлық-зомбылықпен немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты алауыздықты қоздыруды (ұлттық экстремизмді); діни өшпенділікті немесе алауыздықты, оның ішінде зорлық-зомбылықпен

немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты өшпенділікті немесе алауыздықты қоздыруды, сондай-ақ азаматтардың қауіпсіздігіне, өміріне, денсаулығына, имандылығына немесе құқықтары мен бостандықтарына қатер төндіретін кез келген діни практиканы қолдануды (діни экстремизмді) көздейтін әрекеттер ұйымдастыруы және (немесе) жасауы деп анықтайды [3].

Терроризм мен экстримизм ұғымдарының ара жігін жіктеуде С.И. Ожеговтың сөздігіне жүгінсек, «экстремизм соңғы шаралар мен көзқарастарды қолдануға бейілділік» [1].

Қысқа саяси сөздікке сәйкес «экстремизм – бұл соңғы көзқарастардағы шара қолдануға бейілділік».

Ресей ғылыми академиясының ресми көзқарастарына қарасақ, «саяси экстремизм қандай да болмасын радикалды құрал ретінде, күш қолдану, үгіт, насихаттау немесе ұйғару арқылы саяси мақсатқа жету, яғни ұлттық мінезде болуы міндетті емес» деп көрсетеді.

Саяси экстремизм әр түрлі идеологиялық бағытта болуы мүмкін (фашистік, коммунистік, сепаратистік және т.б.) ұлттық қарым-қатынас, не наным, партия аралық немесе партиялардың ішкі бір-бірімен күресінде, саяси экстремизм болуы әбден мүмкін.

Ал О.Н. Хлобутов пен С.Г. Федоровтың пікірлерінше, экстремизм жеке адамға тән агрессиялық мінез-құлық, біріншіден қылмыскердің әрекет көрінісі, яғни оппонентінің пікіріне қарсы немесе қарама-қайшылық туындату, жалпы қоғамдағы нормаларға бағдарлауларға қарсылық көрсету. Екіншіден, қандай да бір (проблемаларын) мәселелерді қабылдауға күш көрсетуге бейімділіктері, үшіншіден күнделікті іскерлік бәтуаластықты (консесус) қабылдамауы, төртіншіден жеке адамның және жалпы азаматтардың құндылықтарын қабылдамауы және жоюға қарсы әрекет жасауы.

Экстремизм әлеуметтік-саяси құбылыс ретінде мемлекет, қоғамдық институттармен, қоғамдағы тұрақтылықты жоюға ұмтылу, күштеп ықпал ету арқылы билікке қол жеткізуді көздейді.

Саяси экстремизм терроризм үшін билік орындарына күш көрсету арқылы ықпал жасау ретінде қолданылатын әдіс-тәсіл.

Экстремизмде әр түрлі әдіс қолданылуы мүмкін (ұрандар, үндеу, жиналыстар жасау және т.б.) террористік әрекеттерге: күш көрсету, яғни ұйымдасқан тәртіпсіздік, қоғамдағы дүрбелең салу, террористік актілер, партизандық соғыс әдістері болуы мүмкін [4].

Көбіне экстремистердің әрекетінде агрессия болуынан ымыран мәміле болуы мүмкін. ТМД елдерінде және оның ішінде Ресей заңдарында да экстремизм мен терроризмнің ара жігін жіктеп, заңдарына өзгертулер мен толықтырулардан басқа Ресей Федерациясының қылмыстық кодексінің 282.1-бабында экстремистік қауымдастықты құрғаны үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылғанымен, нақты экстремизмнің ұғымы анықталмаған.

А.Д. Дарменовпен экстремизмнің белгілері яғни, «экстремистік бағыттағы қылмыстар» деген жаңа тұжырымы берілген, дегенмен, бұл орайда нақты «экстремизм» ұғымы құқықтық мағынада айқындалмаған. Экстремизм түрлері көп, нақты феномені айқындалып баға берілмей отыр [5].

Біздің еліміздегі сияқты Ресей ғылыми құқықтық норма заңдарында да террористік ұйымдар, оның ішінде терроризм мен экстремизмнің ара жігін жіктеу өзекті мәселеге айналып отыр. Ю.И. Авдеев терроризмді оқшаулау немесе экстремизмнің түрлері ұсынылып отырған айрықша белгілерінің бірі саяси қоғамдық құбылыс немесе экстремизмнің айрықша қатынастары экстремизм әлеуметтік саяси феномен әр түрлі саяси күресте әр түрлі жиынтық формасы ретінде немесе терроризмді көрнеу экстремизм мен терроризмнің ара қатынасын тектік белгі немесе сұрыпталуын айқындап, «экстремизм» мен «терроризм» ара қатынасын жіктеп саралауда типтік белгі сұрыпталынған белгі туралы сөз өрбітуге болады және де терроризм стратегиялық жағынан бұрын тактикалық жағына жақын, ал экстремизм болса тактикадан бұрын стратегиялық жағына басым деген пікіріне біз де қосыламыз [6].

Бұл ұсыным пікірге заңды (легальный) үзіп-кесіп айту, әрине даулы, бұл орайда экстремизм мен терроризмнің арақатынасының нақтыланбағандығы, мемлекет және мемлекеттік емес субъектілері террористік саясаттағы қатысушылар (қылмыс

субъектісі емес).

Терроризм мен экстремизм ұғымдарының заңдарда аражігі жіктелмеген, сондықтан да Қылмыстық кодексте кеңейтілген, ауқымды нақты заңға түсінік беру немесе зорлық-зомбылық актісін саяси бағытта терроризм көрінісі деп қылмысты еңсеру өте қиынға соғады.

Оның ішінде қолданылып отырған заңдарда «саяси экстремизм», «экстремистік бағыттағы қоғамдық мекеме», «қалыпты құрылымның бұзылуына ықпал жасайтын ұйым» басқаша айтқанда, деструктивтік діни ұйым деп те айтуға болады және басқа да заңды ұғымдар саяси, діни экстремистік ұйымдарға белсенділікпен қарсы әрекетті жүргізетін үкіметтік органдарының заңдарының нақты ара жігі айқындалып, түсінігі берілмеген.

Мысалы, Б.К. Мартыненко өз зерттеуінде көптеген экстремистік формадағы әрекеттердің ішінен біреуін ғана бөліп көрсетіп отыр. Яғни саяси экстремизм (мемлекеттік құрылымға қарсы, оны жоюға бағытталған, өктемдік жүргізу, диктатураны орнату, тоталитарлық тәртіпті енгізу, ұлттық экстремизм, өз ұлтын қорғау құқығы мен мақсат-мүддесін, мәдениетін, тілін, дінін қорғай отырып, басқалардың құқығы мен мүддесін мойындамау шектеу).

Ұлтшылдық экстремизм (ұлттық бөліну, оқшаулануға ұмтылу).

Діни экстремизм басқа конфенцияға қарама-қайшылық туғызып, алауыздықты қоздыру немесе дінді жек көрушілікке үндеу, насихаттау т.б. [7].

«Терроризм» мен «экстремизм» ара жігін жіктеудегі өзекті мәселелер терроризмді саралау кезінде үлкен қиындықтарға әкеліп соқтыратыны белгілі. Ресей заң әдебиеттеріне жүгінетін болсақ өте ауқымды түрде сараптауда В.И. Замкова мен М.З. Ильчиков (дихотомиялық - яғни тыңдау қағидасы) екі нұсқалық ұғымды ұсынып отыр:

– революциялық және контрреволюциялық;

– субверсиялық және репрессивтік;

– табиғи рухани және «арандату» превентивтік «алдын алу шарасы» әскери менен криминалдық [8].

Экстремизм мен терроризмнің аражігін жіктеуде Ресей зерттеушілерінің ұсынысы бойынша терроризмнің түрлерін саяси, қылмыстық, ұлттық, әуелік, халықаралық, идеологиялық, этникалық, діни, жеке, мемлекеттік әскери қаскөйлік, криминалдық, идеялистік деп жіктеу ұсынылған [9].

Ал, С.А. Эфировтың пікірінше, мемлекеттік террор, ультра оңдық неофашистік ультрасолдық және сеператистік терроризм [10].

Г.М. Минковский мен В.П. Ревиннің халықаралық құқықтық құжаттар және шетелдік нормативтік актілерге сілтеме жасай отырып, терроризмді саралауда «мемлекеттік терроризм бір мемлекетті қолдап немесе екінші мемлекетке қарсы ұйымдасып отырған опасыздық, халықаралық, мемлекет ішіндегі жүйелі түрде немесе мемлекет ішінде бір діннің екінші дінге өшпенділігін тудыру» деген пікірлерін білдерген.

Терроризмнің басқа да түрлері ретінде бүлік шығару (аумақты күштеп ұстап тұру) жалпы қоғамда дүрбелең, диверсия, адамды кепілге алу ұсынылады [11].

Терроризмнің өзі күтпеген сәтте болжаусыз болса, ал экстремизм үгіт-насихат идеология діни ағымдар арқылы топтар, қоғамға діни саяси ықпал тигізіп діни фанаттарды дайындау арқылы мақсатқа қол жеткізу үшін ішінара террорлық әрекеттерге барады [12].

Заң тұрғысынан сәйкес алынғандағы мағынасы терроризмді адамдар көбірек шоғырланатын құнды мүліктер сақталатын жерлерде жүзеге асырылады немесе ең бастапқы жарылыс жасау, өртеп жіберу және басқа да әрекеттер құрайды. Жарылыс жасау не өртеуден басқа, адамдардың қаза болуы не елеулі мүлікке зиян келтіру қауіпін туғызу немесе өзге де қоғамдық қауіпті салдардың орын алуынан тудыратын басқа да әрекеттер осы қылмысты жасау тәсілдері болып табылады, оның ішінде (гранатамен жарылғыш заттар немесе дәрі, улы газдардың жарылуы, қару-жарақтың басқа да түрлері және электр, сумен, не газбенен жабдықтаушы жүйелерді істен шығару т.б.) осы жоғарыда көрсетілген әрекеттерді жасаумен қорқыту деп аталған пиғылдың шын екендігін оны дәлелдейтін әрекеттер жасау арқылы (жарылғыш заттарды алу, жарылғыш қондырғыларды орнату т.б.) қуаттай отырып

террорлық жасау жөнінде тікелей ниетті түсінеміз.

Егер де террорлық әрекеттерді жасау туралы ниеттің өзі ғана анықталып, ол пиғылдың қауіптілігі және шынайылығы нақты әрекеттермен қуатталмаса қылмыстың объективтік жағынан белгісі ретінде террорлық әрекет жасаймын деп қорқытудан бұрын адамдардың қаза болуы елеулі мүлікке зиян келтіру не қоғамға қауіптілігін төндіру терроризмнің міндетті белгісі болып табылады.

Терроризмнің адамдардың қаза болуына елеулі зиян келуін немесе қоғамға қауіпті басқа зардаптардың орын алуына шынайы қауіпін төндіретін жарылыс, өртеу не басқа әрекеттердің жасалу, сәтінен бастап аяқталған қылмыс ретінде танылды.

Терроризмді аяқталған қылмыс ретінде тану үшін өлімнің не басқа зиянды зардаптардың міндетті түрде орын алуы тиіс. Терроризмнің мақсаты, яғни қоғамдағы қауіпсіздікті бұзу халықты қорқыту, не мемлекеттік органдарға шешім қабылдануға ықпал жасау.

Терроризм ұғымын дүние жүзілік ғылыми талдау өзекті мәселеге айналып отыр, көптеген зерттеушілердің мәліметтері бойынша сонымен қатар Американдық Марк Селмердің пікірінше қазіргі уақытта терроризм ұғымының 100-ден 200-ге шейін анықтамалары бар, бірақ біреуі де классикалық ұғым ретінде танылмаған [13].

Экстремизм мен терроризм ұғымдарын классификациялау мақсатында төмендегідей тұжырымдарға тоқталдық:

«Экстремизм» – бұл соңғы көзқарастардағы шара қолдануға бейімділік. Қоғамдағы нормаларға түбегейлі теріс, шектен шығатын, саясатты, дінді бұрмалау көзқарастар мен іс-әрекетке негізделген, саяси, экономикалық, әлеуметтік тұрғыдан саясаттың тұрақсыздығынан, экономикалық салдардан туындайтын идеологиялық құбылыс.

Экстремизмнің қандай да түрі болмасын насихат жүргізу арқылы мақсат мүдделеріне жету, экстремизмнің идеясы өте астарлы саясат жүргізуге бағытталған.

«Терроризм» – жарылыс жасау, өрт қою, адамдардың қаза болуы немесе елеулі мүліктік зиян келтіру т.б. Терроризмді идеологиялық уәжде пайымдау мүмкін емес, яғни «идея» экстремизмге тән. Ал экстремизм құқықтық-әлеуметтік, саяси, діни құбылыс арнайы идеология құқыққа қарсы тәсілдермен, халыққа діни идеология жүргізу арқылы қоғамға қауіптілік тудырады.

«Экстремизм» әр түрлі – оның бәрін біріктіретін екі түрлі элемент бар. Олар; біріншісі – өкімет билігін құлдыратуға, күйретуге бағытталған; екіншісі – қоғамға өте қауіпті күрделі идеология жүргізу, халыққа діни, психологиялық ықпал жасау арқылы ыдырату немесе өзгеде зардаптардың туындауы қауіпін төндіретін өзгеде іс әрекеттер.

Жалпы терроризм және экстремизм ұғымдарының ара жігін ажыратып, бірыңғайлыққа келтіру үшін ғалымдармен көптеген пікірлер айтылған. Алайда, бүгінгі таңда қылмыстық құқық ғылымында және нормативтік актілердің өзінде де аталған ұғымдарға қатысты бірыңғайлық жоқ болып отыр. Осыған орай осы ұғымдардың ара жігін ажырату үшін зерттеліп кеткен көптеген пікірлер мен тәсілдер белгілі бір ретке келтіріліп, оларды біріктіруді қажет етеді яғни «терроризм» жән «экстремизм» ұғымдарының бірыңғайлыққа немесе ортақ ұғымға келтіруді талап етеді.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка[Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1989. – 797 с.
2. Экстремизмге қарсы іс-қимылдар // Егеменді Қазақстан газеті. –2005. – 26 ақпан.
3. «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы № 31 Заңы // (http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000031_).
4. Краткий политический словарь. – М.: Политическая литература, 1989.
5. Дарменов, А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан[Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Д. Дарменов. – Алматы, 2006.
6. Авдеев, Ю.И. Терроризм как социальное политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы [Текст]/ Под. ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 40 с.
7. Мартыненко, Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России 80-х, 90-х годов XX века)[Текст]: дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 29 с.
8. Замковой, В.И., Ильчиков, М.З. Терроризм – глобальная проблема современности[Текст]. – М.:

Институт международного права и экономики, 1996.

9. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологические и уголовно-правовое исследование [Текст/ Ю.М. Антонян. – М., 1998.

10. Эфиров, С.А. Покушение на будущее [Текст]/ С.А. Эфиров. – М., 1984.

11. Миньковский, Г.М.. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним [Текст] / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. – 1997. – №8. – С. 88.

12. Бояр-Созонович, Т.С. Проблемы классификации современного терроризма [Текст]/ Бояр-Созонович, Т.С. // сб. мат-лов межд. науч.-практ.конф. – М.: Университет дружба народов имени Патриса Лумумба, 1989. – С. 11.

13. Емельянов, В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом [Текст] // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 84.

List of sources used

1. Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language [Text] / S. I. Ozhegov. – М., 1989. – 797 p.

2. Extremisme arse IC-imilar // Egemendi Kazakhstan Gazeti. – 2005. – 26 Akpan.

3. "Extremisme arse IC-Emil Turala" Kazakhstan Respublikasynyn 2005 July 18 apandi No. 31 Say // (<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000031>).

4. A brief political dictionary. – М.: Political literature, 1989.

5. Darmenov, A. D. Criminological aspects of the fight against extremism in the Republic of Kazakhstan [Text]: author. dis... Cand. the faculty of law. Sciences / A. D. Durmanov. – Almaty, 2006.

6. Avdeev, Yu. I. Terrorism as a social and political phenomenon // Modern terrorism: state and prospects [Text] / Ed. by E. I. Stepanov. – Moscow: editorial URSS, 2000. – 40 p.

7. Martynenko, B. K. theoretical and legal issues of political terrorism (on the example of Russia in the 80's, 90's of the XX century) [Text]: dis... kand. the faculty of law. Sciences. – Rostov-on-don, 1999. – 29 p.

8. Zamkovoy, V. I., Ilchikov, M. Z. Terrorism – a global Problem of modernity [Text]. – Moscow: Institute of international law and Economics, 1996.

9. Antonyan, Yu. M. Terrorism. Criminological and criminal-legal research [Text]/ Yu. M. Antonyan. – М., 1998.

10. Esters, S. A. Attempted future [Text]/ S. A. Esters. – М., 1984.

11. Minkovsky, G. M.. Characteristics of terrorism and some directions of increase of efficiency of struggle with it [Text] / G. M. Minkovsky, V. P. Revin // State and law. – 1997. – No. 8. – S. 88.

12. Boyars-Sosinovich, T. S. the Problem of classification of modern terrorism [Text]/

Boyars-Sosinovich, T. S. // collection of Mat-catching INTL. scientific-practical Conf. – Moscow: University of friendship of peoples named after Patrice Lumumba, 1989. – P. 11.

13. Yemelyanov, V. P. problems of criminal law fight against terrorism [Text] // State and law, 2000, no. 3, p.84.

Авторлар туралы мәлімет

Қашым Даурен Жанболатұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының магистранты полиция аға лейтенанты, (Алматы, Қазақстан)

Қашым Даурен Жанболатович – магистрант Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есболатова старший лейтенант полиции, (Алматы, Казахстан)

Kashym Dauren Zhanbolatovich – master's Student Of The Makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan senior police lieutenant, (Almaty, Kazakhstan)

ҒЫЛЫМ ТӘЖІРИБЕДЕ

НАУКА – ПРАКТИКЕ

SCIENCE IN PRACTICE

А.Г. Кан¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, Алматы

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ВСЕСТОРОННЕГО, ПОЛНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА (СТ. 24 УПК РК) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

В данной статье авторы рассматривают вопросы по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 366 УК Республики Казахстан.

Авторы приходят к выводу, что орган, ведущий уголовный процесс, должен установить ряд таких обстоятельств, как, например, факт получения взятки; предмет взятки; конкретные действия (бездействие) лица, за выполнение которых лицо получило взятку; обстоятельства дачи взятки и др. для того, чтобы не допустить нарушение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, регламентированного ст. 24 УПК РК.

В статье уделяется внимание всесторонности исследования, которое предполагает построение и проверку всех возможных версий, включая объяснения обвиняемого, получение и проверку всех необходимых доказательств, устанавливающих обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, отягчающие и смягчающие его ответственность.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс, взятка, факт, исследования, уголовный процесс.

Пара алу істерін тергеу кезінде (қр қіжк 24-б.)Істің мән-жайын жан-жақты, толық және объективті зерттеу қағидасынқамтамасыз ету

Осы мақалада авторлар адамды Қазақстан Республикасы ҚК-нің 366-бабы бойынша қылмыстық жауаптылыққа тарту кезінде дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау және пайдалану жөніндегі мәселелерді қарастырады.

Авторлар қылмыстық процесті жүргізуші орган бірқатар мән-жайларды, мысалы, пара алу фактісін; пара нысанасын; орындағаны үшін адам пара алған адамның нақты іс-әрекеттерін (әрекетсіздігін); ҚР ҚІЖК 24-бабымен регламенттелген істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу қағидатының бұзылуына жол бермеу үшін пара беру мән-жайларын және т.б. анықтауы тиіс деген қорытындыға келеді.

Мақалада барлық ықтимал нұсқаларды, соның ішінде айыпталушының түсіндірмелерін құру мен тексеруді, айыпталушыны айыптайтын және ақтайтын, оның жауапкершілігін ауырлататын және жеңілдететін жағдайларды анықтайтын барлық қажетті дәлелдерді алу мен тексеруді қамтитын зерттеудің жан-жақты болуына назар аударылады.

Түйін сөздер: қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық кодекс, пара, факт, зерттеу, қылмыстық процесс.

Ensuring the principle of comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the case (article 24 of the cpc of the republic of kazakhstan) case investigation about receiving a bribe

In this article, the authors consider issues related to the collection, research, evaluation and use of evidence when bringing a person to criminal responsibility under article 366 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan.

The authors come to the conclusion that the body conducting criminal proceedings, must establish the number of variables, such as, for example, the fact of receiving a bribe; the bribe subject; specific actions (inaction) of a person, for the performance of which the person received a bribe; the circumstances of the bribe, etc. in order to prevent the violation of the principle of comprehensive, full and objective research of circumstances of business, reglamentario Vanno article 24 of the code of criminal procedure.

The article pays attention to the comprehensiveness of the research, which involves the construction and verification of all possible versions, including the explanations of the accused, obtaining and checking all the necessary evidence that establishes the circumstances both incriminating and justifying the accused, aggravating and mitigating his responsibility.

Key words: criminal liability, the penal code, the bribe, the fact is, studies of the criminal process.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, одним из приоритетов развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека [1].

Принципы уголовного процесса носят определяющий характер по отношению к правовому положению участников, процедурной форме отдельных стадий и институтов уголовного процесса.

В принципах уголовного процесса отражаются не только фундаментальные черты и свойства уголовного судопроизводства, но и черты и свойства общественного и государственного строя, а также облик правосудия, представляемого государственной властью.

Таким образом, принципы уголовного процесса представляют собой основополагающие идеи, определяющие построение и сущность уголовного процесса, выраженные в норме права или в их совокупности, сформулированные правосознанием и реализуемые в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс [2, с.8].

Отмечая основополагающее значение и значимость соблюдения принципов уголовного процесса, особо отметим, что в соответствии с ч.4 ст. 10 УПК Республики Казахстан в случаях коллизии норм уголовно-процессуального законодательства подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса.

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, регламентированный ст. 24 УПК Республики Казахстан [3].

В соответствии с данным принципом орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения уголовного дела.

Рассматриваемый принцип вытекает из сущности национального уголовного процесса, задачами которого являются привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовное правонарушение, а в случае незаконного обвинения и осуждения невинного – незамедлительная и полная его реабилитация.

Анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих указанный принцип, показал, что его содержание состоит из обязанности:

- органов уголовного преследования выявлять фактические данные, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела;

- суда, рассматривающего уголовное дело, сохранять объективность и беспристрастность, создавая сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела;

- органа, ведущего уголовный процесс, выяснять по делу обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание;

- органа, ведущего уголовный процесс, проверять все заявления о невинности или меньшей степени виновности, а также о наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо смягчающих их ответственность;

- суда и прокурора тщательно проверять каждое заявление о применении недозволённых методов досудебного расследования при собирании и закреплении материалов дела в качестве доказательств.

Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела в совокупности образуют единое целое, но имеют каждая свое самостоятельное значение.

Всесторонность исследования предполагает построение и проверку всех возможных версий, включая объяснения обвиняемого, получение и проверку всех необходимых доказательств, устанавливающих обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, отягчающие и смягчающие его ответственность.

Полнота исследования означает установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 113 УПК РК). Собранные доказательства, после тщательной проверки, должны подтверждать каждое обстоятельство. Не подтверждение хотя бы одного из обстоятельств означает неполноту досудебного или судебного следствия.

Полным исследование признается как при доказанности отсутствия события запрещенного уголовным законом деяния или отсутствия состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Объективным исследование признается при условиях отсутствия заинтересованности, предвзятости, предубежденности при собирании, проверке и оценке доказательств, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, со стороны органов уголовного преследования и суда.

Примером выполнения данного принципа является основание к отмене или изменению приговора суда первой инстанции в виду односторонности и неполноты судебного следствия.

Односторонним и неполным признается судебное следствие, оставившее невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение для правильного разрешения дела.

Для обеспечения принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела органом, ведущим уголовный процесс, необходимо обеспечить достаточность доказательств.

Достаточность доказательств, необходимых для правильного разрешения дела, обеспечивается установлением указанных в ст. 113 УПК Республики Казахстан обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (п. 4 нормативного постановления ВС РК от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам») [4].

Верховный Суд Республики Казахстан обязывает суды принимать все меры по проверке заявлений сторон о применении незаконных методов следствия (дознания) при собирании и закреплении доказательств.

Истребованные материалы проверки в ходе досудебного производства по делу и данные, полученные в судебном разбирательстве по этому заявлению, суду надлежит исследовать и оценить в их совокупности.

При отсутствии в материалах дела сведений по результатам проверки заявлений подсудимого, других лиц, участвующих в деле, о нарушении их прав в ходе дознания или предварительного следствия (не предоставление защитника, принуждение к даче показаний, введение в заблуждение, применение пыток, неоказание медицинской помощи и т.п.) и при невозможности проверить их в полном объеме в судебном заседании, суд вправе вынести в адрес прокурора постановление о представлении соответствующего заключения с материалами проверки доводов заявлений.

При подтверждении применения незаконных методов следствия (дознания), суды должны признать полученные при этом доказательства недопустимыми. Сведения о фактах нарушения закона сообщаются прокурору в частном постановлении суда для принятия мер к виновным лицам [4].

Определение в деянии лица состава преступления, предусмотренного ст. 366 (получение взятки) УК Республики Казахстан, устанавливается наличием объективных и субъективных признаков данного состава преступления.

Объектом указанного преступления являются интересы государственной службы. Дополнительным объектом могут выступить права и законные интересы физических и юридических лиц.

Предметом взятки выступают деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств (п.8 нормативного постановления ВС РК от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений») [5].

Объективная сторона получения взятки представляет собой получение лично или через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство.

Таким образом, объективная сторона получения взятки обусловлена совершением или несовершением виновным лицом в пользу взяткодателя или представляемых им лиц определенных действий (а равно бездействие), которые могут быть следующих видов:

- 1) они могут входить в служебные полномочия получателя взятки;
- 2) они могут не входить в служебные полномочия получателя взятки, но в силу его должностного положения (авторитета, влияния) он может способствовать совершению действий (или их несовершению) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- 3) виновное лицо может оказывать общее покровительство по службе;
- 4) виновное лицо может оказывать попустительство, то есть скрывать ошибки, недочеты упущения взяткодателя и т.п.

Однако, необходимо отметить, что получение взятки будет иметь место только в том случае, если виновный получает предмет взятки за действия или бездействия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц [6, с.841-842].

Под получением имущественных благ и преимуществ, согласно п.5 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», следует понимать принятие лицом, относящимся к субъекту преступления, не только для себя, но и для других

лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг, либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, в соответствии с которым лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Анализ диспозиции ч.1 ст. 366 УК Республики Казахстан показал, что в качестве субъекта преступления выступают: лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, приравненное к нему лицо, лицо, занимающее ответственную государственную должность, должностное лицо, лицо иностранного государства или международной организации.

Орган, ведущий уголовный процесс, осуществляя деятельность по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств в целях установления факта получения взятки (ст. 366 УК РК) должен установить следующие обстоятельства:

- факт получения взятки,
- предмет взятки, его признаки, источники получения средств для дачи взятки,
- конкретные действия (бездействие) лица, за выполнение которых лицо получило взятку,
- обстоятельства дачи взятки – обстановка (время и место, при которых была вручена взятка), способ вручения взятки,
- субъект преступления, его должностное положение,
- виновность лица в совершении преступления в виде получения взятки,
- обстоятельства, характеризующие личность взяткополучателя,
- обстоятельства, характеризующие личность взяткодателя,
- обстоятельства, характеризующие личность посредника (если получение взятки осуществлялась через посредника),
- характер и размер вреда, причиненного преступлением, общий размер незаконного обогащения в результате получения взятки,
- наличие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния,
- наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание за получение взятки,
- наличие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности за получение взятки,
- наличие квалифицирующих обстоятельств получения взятки,
- наличие обстоятельств, способствовавших совершению получения взятки,
- наличие провокации взятки.

При рассмотрении дел о взяточничестве орган, ведущий уголовный процесс, должен выяснить круг действий, за выполнение или невыполнение которых в интересах взяткодателя лицом получена взятка.

Кроме того, согласно п.26 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», судам необходимо тщательно проверять соблюдение органами досудебного расследования норм уголовно-процессуального закона по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств и решать вопрос об их допустимости.

Части 2, 3 и 4 ст. 366 УК Республики Казахстан определяют квалифицированные составы получения взятки, совершенные: в значительном размере; за незаконные действия (бездействие); путем вымогательства; группой лиц по предварительному сговору; в крупном размере; неоднократно; преступной группой; в особо крупном размере.

О наличии в действиях такого квалифицирующего признака получения взятки как вымогательство свидетельствует выдвижение должностным лицом требования предмета взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких

условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов (п.11 нормативного постановления ВС РК от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»).

Получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место быть, если в ее получении участвовали два или более субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. При этом преступление считается оконченным с момента принятия взятки или ее части хотя бы одним из субъектов получения взятки независимо от того, сознавал ли взяткодатель, что в преступлении участвуют несколько субъектов получения взятки, и от того, была ли у лица (лиц) реальная возможность пользоваться или распоряжаться предметом взятки по своему усмотрению.

Действия подстрекателей необходимо квалифицировать как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору по пункту 2) части третьей статьи 366 УК, если они подстрекают к получению либо даче взятки двух и более лиц, так как объективная сторона данных преступлений предусматривает ответственность за дачу либо получение взятки группой лиц по предварительному сговору (п.12 нормативного постановления ВС РК от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»).

Неоднократное получение взятки предполагают совершение одного и того же преступления не менее двух и более раз, если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. При этом, при квалификации указанного признака необходимо выяснить отсутствие в неоднократных действиях должностного лица единого умысла и цели, поскольку в соответствии с ч.3 ст.12 УК Республики Казахстан не будет признаваться неоднократным продолжаемое уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение

Продолжаемым преступлением будет являться и получение взятки в несколько приемов за действия (бездействие), обеспечивающие наступление желаемого для взяткодателя результата.

Еще одним из необходимых обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования получения взятки, является обязательное установление предмета взятки, его признаков, источников получения средств для дачи взятки. Кроме того, посредством предмета взятки определяется и ее размер, который должен быть обязательно определен согласно

п. 15 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

В соответствии с п.3 ст. 3 УК Республики Казахстан особо крупным размером в ст. 366 УК Республики Казахстан признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей.

Наличие особо крупного размера взятки влияет на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 366 УК Республики Казахстан. Однако, установление крупного или особо крупного размера взятки невозможно без установления самого предмета взятки.

Еще одним важным обстоятельством, которое также должно быть установлено в ходе расследования факта получения взятки, это то, на что был потрачен взяткополучателем предмет взятки (приобреталось ли взяткополучателем движимое или недвижимое имущество, положен на депозит в банк, передан третьим лицам и др.).

Учитывая, что предмет взятки является конструктивным признаком преступления, предусмотренного ст. 366 УК Республики Казахстан, который прямо указан законодателем в диспозиции данной статьи, орган, ведущий уголовный процесс, в своей деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств при привлечении лица к

уголовной ответственности по ст. 366 УК Республики Казахстан обязан установить предмет взятки.

На основании вышеизложенного, можно заключить следующие выводы.

1. Определение в деянии лица состава преступления, предусмотренного ст. 366 (получение взятки) УК Республики Казахстан, устанавливается наличием объективных и субъективных признаков данного состава преступления.

2. Орган, ведущий уголовный процесс, осуществляя деятельность по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств в целях установления факта получения взятки (ст. 366 УК РК) должен установить следующие обстоятельства: факт получения взятки; предмет взятки, его признаки, источники получения средств для дачи взятки; конкретные действия (бездействие) лица, за выполнение которых лицо получило взятку; обстоятельства дачи взятки – обстановка (время и место, при которых была вручена взятка), способ вручения взятки; субъект преступления, его должностное положение; виновность лица в совершении преступления в виде получения взятки; обстоятельства, характеризующие личность взяткополучателя; обстоятельства, характеризующие личность взяткодателя; обстоятельства, характеризующие личность посредника (если получение взятки осуществлялась через посредника); характер и размер вреда, причиненного преступлением, общий размер незаконного обогащения в результате получения взятки; наличие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание за получение взятки; наличие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности за получение взятки; наличие квалифицирующих обстоятельств получения взятки; наличие обстоятельств, способствовавших совершению получения взятки; наличие провокации взятки.

Деятельность органа, ведущего уголовный процесс, по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств в целях установления факта получения взятки без установления вышеуказанных обстоятельств влечет нарушение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, регламентированного ст. 24 УПК Республики Казахстан.

Список использованных источников

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>).
2. Хан, В.В. Принципы уголовного процесса Республики Казахстан [Текст]: учеб. пособие / В.В. Хан. – Алматы, 2015. – 168 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2018. – 370 с.
4. О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам [Текст]: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года №4.
5. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений [Текст]: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8.
6. Борчашвили, И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2) [Текст]: / И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 с.

List of sources used

1. On The concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 [Text]: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858. // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>)
2. Khan, V. V. principles of criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan [Text]: textbook. manual / V. V. Khan. – Almaty, 2015. – 168 p.
3. Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. – Almaty: Lawyer, 2018. – 370 p.
4. On some issues of evaluating evidence in criminal cases [Text]: normative resolution of the Supreme court of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2006 No. 4.
5. On the practice of considering certain corruption crimes [Text]: normative resolution of the Supreme court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 No. 8.
6. borchashvili, I. sh. Commentary on the criminal code of the Republic of Kazakhstan. Special part (volume 2) [Text] / I. S. borchashvili. – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 1120 p.

Сведения об авторе

Кан Александр Герасимович – начальник ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции, к.ю.н., ассоциированный профессор (Алматы, Казахстан);

Кан Александр Герасимович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ҒЗжРБЖҰБ-нің бастығы, полиция подполковнигі, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (Алматы, Қазақстан);

Kan Alexander Gerasimovich – head of the Ooniirr of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, police Lieutenant Colonel, Ph. D., associate Professor (Almaty, Kazakhstan);

Ж.Ж. Сапаров¹, А.Б. Джуматов¹, Г.Б. Чукумов¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, Алматы

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И УЧАСТИЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПРЕЩЕННОЙ СУДОМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ В КАЗАХСТАНЕ

В данной статье рассматривается анализ преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности, запрещенной судом экстремистской организации и группе в Казахстане. А также представлен анализ, проведенный путем анкетирования сотрудников органов внутренних дел. Авторы указывают на необходимость проведения курсов повышения квалификации (семинары, тренинги) для всех сотрудников органов внутренних дел, которые ежедневно сталкиваются с проблемами противодействия экстремизму и терроризму в своей повседневной работе.

Авторами указываются, что подобные преступления носят системный характер, поскольку во-первых, участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма; во-вторых, они в своих действиях призывают посягать на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами казахстанского общества, на политическую и правовую стабильность.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, анкетирование, сотрудники ОВД, закон

Қазақстанда сотпен тыйым салынған экстремистік топтарды ұйымдастырумен және оның қызметіне қатысумен байланысты қылмыстарды талдау

Бұл мақалада Қазақстанда сотпен тыйым салынған экстремистік ұйым мен топтың қызметін ұйымдастыруға және оның қызметіне қатысуға байланысты қылмыстарды талдау қарастырылады. Ішкі істер органдарының қызметкерлеріне сауалнама жүргізу арқылы талдау жүргізілді. Күнделікті өз жұмысында экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл проблемаларына қатысты ішкі істер органдарының барлық қызметкерлері үшін біліктілікті арттыру курстарын (семинарлар, тренингтер) өткізу қажеттілігі.

Авторлар мұндай қылмыстардың жүйелі сипатқа ие екендігін көрсетеді, өйткені оларға қатысты экстремизмді немесе терроризмді жүзеге асыруына байланысты олардың қызметіне тыйым салу немесе тарату туралы заңды күшіне енген сот шешімі бар қоғамдық немесе діни бірлестіктің немесе өзге де ұйымның қызметіне қатысу. Олар өз іс-әрекеттерінде қазақстандық қоғамның түрлі ұлттық, діни және әлеуметтік топтары арасындағы бейбітшілік пен келісімге, саяси және құқықтық тұрақтылыққа шақырады.

Түйін сөздер: экстремизм, терроризм, сауалнама, ІО қызметкерлері, заң.

Analysis of crimes are bound with organization and participation in the activities of an extremist organization or group banned by the court in kazakhstan

This article examines the analysis of crimes related to the organization and participation in activities prohibited by the court of an extremist organization and group in Kazakhstan. The analysis was carried out using a questionnaire of employees of internal Affairs bodies. The need to conduct advanced training courses (seminars, trainings) for all employees of the internal Affairs bodies who deal with the problem of countering extremism and terrorism on a daily basis in their daily work.

The authors point out that such crimes are systemic in nature, as participation in the activities of a public or religious Association or other organization, in respect of which there is a court decision that has entered into legal force to ban their activities or eliminate them in connection with the implementation of extremism or terrorism. In their actions, they call for encroaching on peace and harmony between various national, religious and social groups of Kazakhstan's society, as well as on political and legal stability.

Key words: extremism, terrorism, questioning, police officers, law.

Экстремизм в любых формах своего проявления угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы людей, чем дальше, тем в большем количестве уносит жизни ни в чем не повинных людей.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» состояние безопасности государства в условиях роста угроз терроризма обозначено мерилем его силы и дееспособности к дальнейшему развитию и становлению в качестве одной из развитых стран мира. Происходящие в мире геополитические изменения инициируют новый спектр вызовов и рисков в сфере национальной безопасности, который становится все более разнообразным и исходящим от большего числа источников опасности. Этим обусловлены сложность и актуальность задач в рамках системного предупреждения угроз религиозного экстремизма и терроризма[1].

В последние годы в различных странах мира активизировалась противоправная деятельность экстремистских организаций, приобретающая все более широкие масштабы и дерзкий характер. Создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; нарастает угроза их сращивания с коммерческими, финансовыми, криминальными структурами.

Проблема по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности, запрещенной судом экстремистской организации, групп в Казахстане становится одним из факторов, угрожающих национальной безопасности, государственной целостности и стабильности общества.

Подобные преступления носят системный характер, так как участия в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма. Они в своих действиях призывают посягать на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами казахстанского общества, на политическую и правовую стабильность.

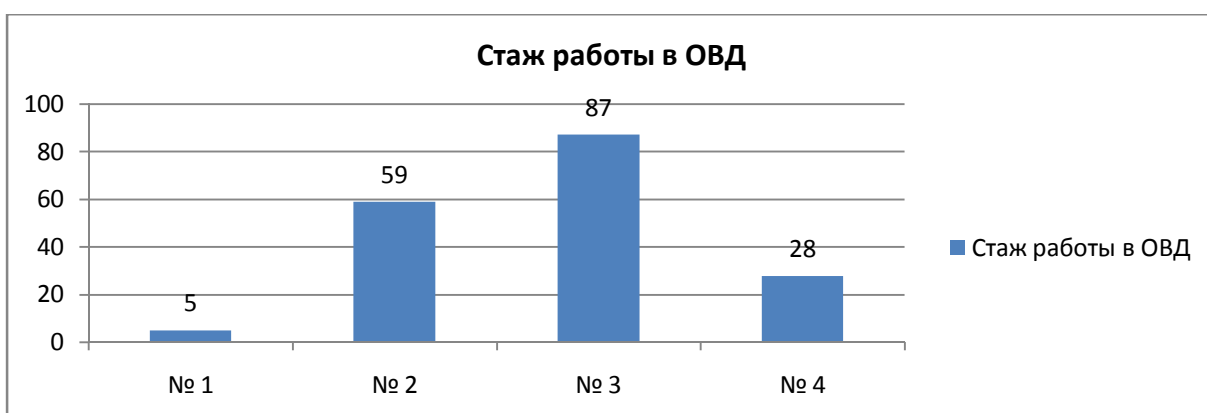
По данному направлению в Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова с 2005 года работает Центр по подготовке специалистов по противодействию экстремизму (ранее – Центр подготовки специалистов по антитеррору). В задачи, которого входит профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников МВД и других ведомств с целью получения профессиональных знаний, умений и навыков в сфере противодействия терроризму и экстремизму [2].

По данной теме исследования Научно-исследовательский центр Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова была разработана опросный лист. И во исполнении пункта №5 рабочей программы проведено анкетирование среди практических сотрудников Департаментов полиции г. Астаны, г. Алматы, г. Шымкент, Акмолинской области, Алматинской области, Костанайской области, Актюбинской области, Атырауской области, Туркестанской области, Кызылординской области, на Транспорте, Мангистауской области, Карагандинской области, Западно-Казахстанской области, Северо-Казахстанской области а также в центре по подготовке специалистов по антитеррору (далее - ЦПСА) на базе Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова в количестве 183 – респондента.

На вопрос о занимаемой должности респонденты указали следующие данные: 147 респондентов являются сотрудниками (управления, отдела, отделения). 8 респондентов указали начальник, 11 – заместитель начальника и 17 иные должности. Общеизвестно, что профессиональное становление сотрудника во многом зависит от его жизненного опыта, который накапливается с возрастом.

Если смотреть по стажу работы сотрудников участвовавших в данной опросе, то можно видеть что 87 человек имеют стаж работы от 10 до 20 лет в органах внутренних дел, чуть ниже расположилось имеющие стаж работы от 3-х до 10 лет 59 респондентов и конечно свыше 20 лет – 28 респондента, и конечно кто имеет стаж до 3-х лет это 5 респондента. Хотелось бы отметить что в данном опросе участвовали респонденты имеющие большой стаж работы.

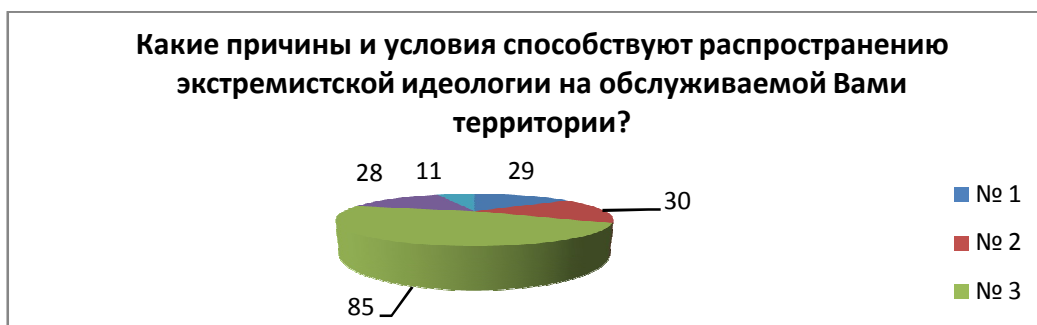

На вопрос какое определение лучше отражает термин экстремизма, 73 респондента выбрали ответ № 3, после 50 человек отметили ответ № 2, на одного респондента ниже было предложено ответ № 1 – это 43 респондента, 6 респондента думают что (совершение опасных для жизни человека действий с целью получения эмоционального удовлетворения) и 11 респондента дали свой вариант ответа.

На вопрос какие причины и условия способствуют распространению экстремистской идеологии? – 29 респондента отдали свои предпочтения на ответ № 1 (социально-экономическое положение населения), после 85 респондента на ответ № 3 (попытки влияния международных экстремистских организаций на политическую и

социальную стабильность в стране), 30 респондента считают в недостаточном правовом просвещении граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизма, 28 респондента думают, что населения в области религии малограмотны и 11 респондента дали свой вариант ответа.

На вопрос какие способы наиболее приемлемы при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы? 95 респондентов дали предпочтение на ответ №1 (радикальные, допускающие ужесточение уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности запрещенной судом экстремистской организации), 44 респондента считают основанные на опыте цивилизованных зарубежных стран в профилактике преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, 32 респондента ответили на №3 (лишение гражданства по решению суда за осуществление экстремизма и терроризма общественными, религиозными или иными организациями, проявления которых создают реальную угрозу основам государственности и национальной безопасности Республики Казахстан) и 12 респондента дали свой вариант ответа.

Рассматривая вопрос как можно эффективно повысить уровень информативности населения по проблемам экстремизма - 100 респондентов считают что нужно постоянное проводить антиэкстремистскую пропаганду в СМИ и интернете, 25 респондентов думают что нужно проводить разъяснительную работу в религиозных учреждениях, 20 респондентов считают что правильнее ввести дополнительные занятия по религиоведению в средних школах и колледжах, 19 респондентов считают что нужно проводить антиэкстремистскую пропаганду в учебных заведениях (средней школе, колледже, ВУЗе) и только 19 респондентов дали свои ответы.

Как можно эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма?

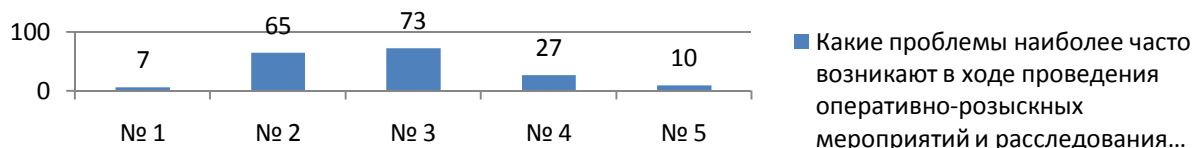
На вопрос какие слои населения более подвержены влиянию экстремистских организации – 105 респондента отдали ответу №3 социально неблагополучные слои населения, 46 респондента считают подростки, 11 респондента думают, что это раннее судимые, 2 респондента думают, что это лица с нарушенной психикой и 19 дали свой вариант ответа.

Какие слои населения более подвержены влиянию экстремистских организации?

На вопрос какие проблемы наиболее часто возникают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы – 73 респондента ответили, что это нехватка специалистов и обученных кадров по данной линии, 65 респондентов думают что это проблема проведения экспертизы по делу, 27 респондента думают что проблемы по сбору доказательственных баз, 7 респондента ответили что проблемы при квалификации и свои варианты ответа дали 10 респондента.

Какие проблемы наиболее часто возникают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы?

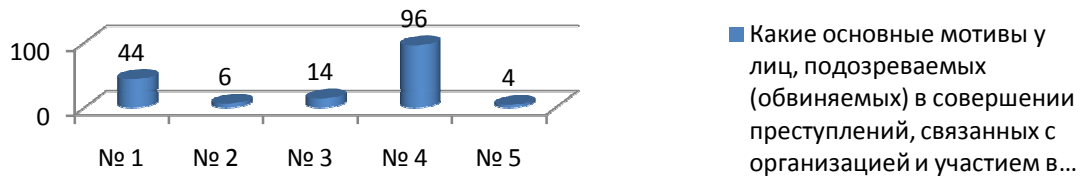
На вопрос существуют ли особенности при допросе (опросе) лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы? 55 респондента считают необходимо привлечь специалистов по данной линии, а 71 респондента отметили что да, есть свои особенности, 11 респондента думают, что допрос проводится как обычные преступления, 26 респондента считают, что необходимо применения при допросе детектора лжи и 3 респондентов дали свой вариант ответа.

Существуют ли особенности при допросе (опросе) лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской...

На вопрос какие основные мотивы у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы? большинство респондентов думают, что мотивы подозреваемых совершение таких преступлений является идеологические цели за нее ответили 96 респондента, 44 респондента считают, что умышленное участие в деятельности общественного или религиозного объединения, или иной организации, 14 респондента из корысти, 6 респондента думают из мести и 4 респондента дали свой вариант ответа.

Какие основные мотивы у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы?

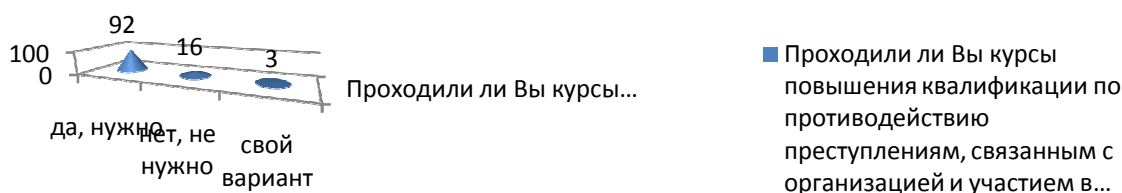
На вопрос нужно ли разработать специальные практические, методические рекомендации (инструкцию) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации, группы? 164 респондента хотят чтобы разработали специальные практические методические рекомендации (инструкции) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности, запрещенной судом экстремистской организации, группы, 16 респондента ответили что нет, не нужно и 3 респондента дали свой вариант ответа.

Нужно ли разработать специальные практические, методические рекомендации (инструкцию) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской...

На вопрос проходили ли Вы курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации? 88 респондента не проходили курсы повышения квалификации по противодействию экстремизму, 92 респондента ответили что да проходили и 3 респондента дали свой вариант ответа. Это показывает на то что необходимо для сотрудников занимающихся противодействием экстремизму проходить по больше повышение курсов квалификации, чтобы повысить их знание.

Проходили ли Вы курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с организацией и участием в деятельности запрещенной судом экстремистской организации?

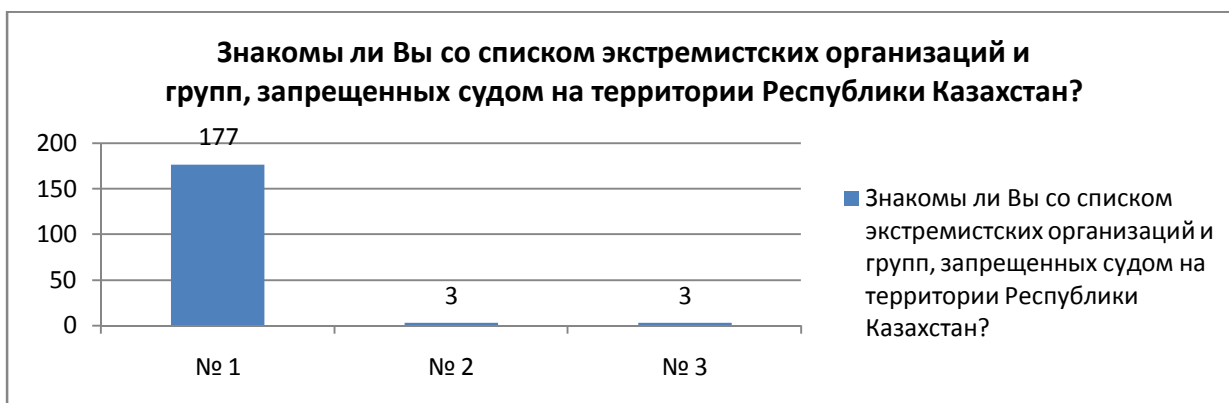
На вопрос считаете ли Вы, что органы внутренних дел наделены достаточными полномочиями по противодействию, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера? 85 респондента считают что необходимо увеличить полномочия сотрудников занимающихся противодействием экстримизма, 49 респондента считают что не наделены достаточными полномочиями по противодействию, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера, 46 респондента ответили что да достаточно и 3 респондента дали свой вариант ответа.

Считаете ли Вы, что органы внутренних дел наделены достаточными полномочиями по противодействию, предупреждению и пресечению...

На вопрос знакомы ли Вы со списком экстремистских организаций и групп, запрещенных судом на территории Республики Казахстан? 177 респондента ответили, что да знакомы со списком экстремистских организаций и групп, запрещенных судом на территории Республики Казахстан, 3 респондента не знакомы и 3 респондента дали свой

вариант ответа. Хотим отметить что список экстремистских организации и групп запрещенных судом на территории Республики Казахстан имеется в открытом доступе на официальном сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

На вопрос чем причина совершаемых преступлений, связанных с экстремизмом, респонденты ответили следующим образом: Законодательная неграмотность населения, неэффективность профилактической работы в учреждениях ДУИС, в мечетях, церквях, религиозная безграмотность, финансовая подпитка членов экстремистских организации, слабая профилактика деструктивных религиозных течений, отказ общества и население от сотрудничества при выявлении деструктивных религиозных течений, пропаганда идеологий радикального экстремизма среди уязвимого населения, и слабая работа теологов в данном направлении.

На вопрос какие меры противодействия религиозному экстремизму Вы можете предложить – поступили следующие предложения от практических сотрудников: увеличение штатов подразделений по противодействию экстремизму, более тщательное наблюдения за социальными сетями пропагандирующие экстремизм, увеличение среднее-специальных теологических учебных заведений, контроль квалификации профессорско-преподавательского состава в них, ужесточить законодательство за преступления религиозного экстремистского характера, ужесточение санкции по борьбе с экстремизмом, в школах и вузах ввести дополнительные занятия по религиоведения, увеличить штат сотрудников по линии противодействия экстремизму, профилактические беседы, дискуссии в СМИ, глубокая работа с осужденным и работы по адаптации после освобождения из мест лишения свободы, тщательный отбор сотрудников в подразделений УПЭ, усилить профилактическую работу среди молодежи, учащихся СУЗ, ВУЗ с привлечением учителей, педагогов и родителей, обучение религии населений.

По проведенному анализу можно сделать следующие выводы:

- нужно проводить профилактическую работу в мечетях, церквях, а также в учреждениях ДУИС с заключенными;
- оперативно реагировать на любые проявления экстремистского или террористического характера (пропаганда, публичные призывы и вербовка) в сети Интернет и мобильных приложениях;
- по нашему мнению нужно проводить курсы повышения квалификации (семинары, тренинги) для всех сотрудников органов внутренних дел которые ежедневно касаются проблемы противодействия экстремизма и терроризма в своей повседневной работе.

Список использованных источников

1. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы.
2. Электронный ресурс: https://academymvd.kz/ru_RU/centr-podgotovki-specialistov-po-antiterroru/
3. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года.

4. Результаты опросных листов по теме исследования «Особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией и участием в деятельности, запрещенной судом экстремистской организации, группы» на 2019 год.

List of sources used

1. The state program on combating religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for the years 2018-2022.
2. Electronic resource: https://academymvd.kz/ru_RU/centr-podgotovki-specialistov-po-antiterroru/
3. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated 30.08.1995 year.
4. results of questionnaires on the research topic "features of detection and disclosure of crimes related to the organization and participation in activities prohibited by the court of an extremist organization or group" for 2019.

Сведения об авторах

Сапаров Жансерік Жайшылыкович – старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, м.ю.н., подполковник полиции (Алматы, Казахстан);

Джуматов Айдынбек Балтабекович – старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, м.ю.н., майор полиции (Алматы, Казахстан);

Чукумов Галымжан Бауыржанович – научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, м.ю.н., майор полиции (Алматы, Казахстан)

Сапаров Жансерік Жайшылықұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері. М.Есбулатова, м. з. н., полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан);

Джұматов Айдынбек Балтабекұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері. М.Есбулатова, м. з. н., полиция майоры (Алматы, Қазақстан);

Чукумов Галымжан Бауыржанұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері. М.Есбулатова, м. з. н., полиция майоры (Алматы, Қазақстан)

Saparov Zhanserik Zhaishylykovich – senior researcher At the research center of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, M. Yu.n., Lieutenant Colonel of the police (Almaty, Kazakhstan);

Jumatov Aydynbek Baltabekovich – senior researcher At the research center of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, M. Yu.n., police major (Almaty, Kazakhstan);

Chukumov Galimzhan Bauyrzhanovich – researcher at the research center of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, M. Yu.n., police major (Almaty, Kazakhstan)

Е.В. Шоканова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
Казахстан, Алматы

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье автором указывается, что для активизации борьбы с преступностью, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо широкое внедрение последних достижений науки, в том числе отраслей, изучающих психические и физиологические процессы, происходящие в организме человека.

В статье рассматривается принцип работы полиграфа, который основывается на непрерывном измерении кровяного давления, частоты пульса, влажности кожного покрова и некоторых других изменяющихся объективных параметров. Специальная методика оценки результатов измерений, сделанных на полиграфе, позволяет прийти к выводу о степени истинности показаний. Главное концептуальное положение, лежащее в основе применения полиграфных устройств, подразумевает, что любое противоправное действие, как и информация о нем, отражается в степени нервно-эмоционального напряжения человека. Чем более значима для опрашиваемого скрываемая информация, тем выраженнее психофизиологическая реакция, фиксируемая при проведении опроса.

Ключевые слова: полиграф, оперативно-розыскная деятельность, опрос.

Жедел-ізвестіру қызметінде полиграфты қолданумен сауалнама нәтижелерін пайдалану ерекшеліктері

Автор қылмысқа қарсы күресті жандандыру үшін жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыратын органдарға ғылымның соңғы жетістіктерін, оның ішінде адам ағзасында болып жатқан психикалық және физиологиялық процестерді зерттейтін салаларды кеңінен енгізу қажет екенін айтады.

Мақалада қан қысымын, импульстің жиілігін, терінің ылғалдылығын және басқа да өзгертін объективті параметрлерді үздіксіз өлшеуге негізделген полиграфтың жұмыс принципі қарастырылады. Полиграфта жасалған өлшеу нәтижелерін бағалаудың арнайы әдістемесі көрсеткіштердің шындық дәрежесі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Басып шығару құрылғыларын қолданудың негізгі тұжырымдамалық ұстанымы кез-келген заңсыз әрекет, ол туралы ақпарат сияқты, адамның жүйке-эмоционалды стресс дәрежесінде көрінеді дегенді білдіреді. Жасырын ақпарат респондент үшін неғұрлым маңызды болса, сауалнама жүргізу кезінде жазылған психофизиологиялық реакция соғұрлым айқын болады.

Түйін сөздер: полиграф, жедел-ізвестіру қызметі, сауалнама.

Features of using survey results with the use of polygraph in the operational-search activity

The author points out that in order to intensify the fight against crime, the bodies that carry out operational search activities need to widely introduce the latest achievements of science, including branches that study the mental and physiological processes occurring in the human body.

The article discusses the principle of operation of the polygraph, which is based on continuous measurement of blood pressure, pulse rate, skin moisture and some other changing objective parameters. A special method for evaluating the results of measurements made on the graph allows us to come to a conclusion about the degree of truth of the data. The main conceptual position underlying the use of polygraph devices implies that any illegal action, as well as information about it, is reflected in the degree of nervous and emotional stress of a person. The more significant the hidden information is for the Respondent, the more pronounced the psychophysiological reaction recorded during the survey.

Key words: polygraph, operational search activity, survey.

На сегодняшний день негативные тенденции в преступности продолжают доминировать, она все чаще приобретает организованный характер; совершаемые преступления характеризуются тщательной подготовкой; повысилась вооруженность и техническая оснащенность криминальных структур; совершенствуются способы и средства сокрытия следов, в связи, с чем все более сложнее и труднее обнаружить признаки многих из преступных посягательств, раскрыть их и изобличить виновных.

Для активизации борьбы с преступностью, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность необходимо широкое внедрение последних достижений науки, в том числе отраслей, изучающих психические и физиологические процессы, происходящие в организме человека. Достижения современной науки и техники могут значительным образом повысить эффективность их деятельности. В настоящее время более чем в шестидесяти странах мира (США, Японии, Канаде, Израиле, Турции, Польше, Венгрии и др.) в правоохранительных органах используются методы регистрации психофизиологических реакций людей с целью установления их причастности к преступлениям с помощью полиграфов.

Работа полиграфа основывается на непрерывном измерении кровяного давления, частоты пульса, влажности кожного покрова и некоторых других изменяющихся объективных параметров. При возникновении внутреннего напряжения (например, при воспроизведении ложных показаний) показатели этих состояний существенно отличаются от нормальных. Специальная методика оценки результатов измерений, сделанных на полиграфе, позволяет прийти к выводу о степени истинности показаний. Главное концептуальное положение, лежащее в основе применения полиграфных устройств, подразумевает, что любое противоправное действие, как и информация о нем, отражается в степени нервно-эмоционального напряжения человека. Чем более значима для опрашиваемого скрываемая информация, тем выраженнее психофизиологическая реакция, фиксируемая при проведении опроса.

Практическая реализация этих подходов и их комплексное применение позволяет использовать объективно регистрируемые психофизиологические реакции человека для решения следующих задач:

- выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- сбора и обработки информации, используемой в процессе организации розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда;

- подготовки и осуществления оперативно-розыскных мероприятий в целях сбора, обработки и фиксации данных, имеющих значение в процессе доказывания;
- проведении отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы, а также на работу, связанную с секретными материалами или с обращением крупных финансовых потоков, а также для решения других кадровых задач

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 11 приводит перечень оперативно-розыскных мероприятий, среди которых особое место занимает опрос граждан, также он разрешает применение при опросе технических средств. В п. 5 ст. 8 говорится, что: «Органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеют право использовать помощь должностных лиц и специалистов, обладающих необходимыми научно-техническими и иными специальными познаниями».

Проведение опроса с использованием полиграфа – ценная дополнительная помощь в выявлении, предупреждении, документировании, раскрытии преступлений, других противоправных деяний, проведении кадровых проверок и решении вопросов внутренней безопасности, а также применении в оперативно-розыскной деятельности. Оно осуществляется не как замена, а одновременно с регламентированными видами мероприятий (психофизиологические исследования, специальные проверки, оперативно-розыскные и следственные действия и т.д.). Данные, полученные в ходе применения полиграфа должны использоваться оперативными и кадровыми подразделениями как ориентировочная информация, указывающая на критические (которые требуют особого внимания) направления проведения мероприятий.

Использование полиграфа во время проведения опроса органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность позволяет:

- уточнить фактуру и состав преступления, содержание другой противоправной деятельности, сократить количество версий;
- сузить круг подозреваемых и возможно причастных лиц к событию или расследуемому делу;
- выявить членов и определение структуры преступной группы, установление участников группового преступления, роли каждого преступника;
- определить вероятную роль опрашиваемого лица в планировании, подготовке и совершении конкретного преступления;
- оценить достоверность информации, которая сообщается опрашиваемым лицом, и на этой основе выдвинуть определенную версию относительно расследуемого дела в целом или по отдельным его обстоятельствам;
- получить оперативно-значимую информацию, которую иным способом получить невозможно;
- психологически обосновать наиболее перспективные оперативно-следственные версии;
- создать условия для предоставления правдивых свидетельств опрашиваемым лицом;
- выявить ложные показания и установить личность или группу лиц, которые инициировали сокрытие объективной информации;
- выявить лиц, которые передают оперативную информацию преступным элементам;
- получить фактические данные, материальные доказательства и прочие сведения для своевременного проведения оперативно-розыскных и следственных действий, а также для выявления, прекращения, предупреждения и раскрытия преступлений;
- выявить лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, и уклоняются от уголовного наказания;
- выявить скрытые материальные доказательства в деле, в том числе и орудие преступления;
- обнаружить без вести пропавших лиц;
- выявить случаи самообвинения;

– на основе полученной информации планировать и проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Информация, получаемая в результате использования полиграфа, как и любая другая информация, добываемая при производстве оперативно-розыскных мероприятий, носит непроцессуальный характер, так как ее источники и способы получения не относятся пока к числу процессуальных, допустимых уголовно-процессуальным законом. Применительно к процессу доказывания информация, получаемая путем полиграфологического исследования, имеет ориентирующую, то есть вспомогательную роль.

Как известно, использование оперативно-розыскной информации в доказывании возможно: 1) непосредственно и 2) опосредованно, путем преобразования источника оперативной информации в источник доказательства.

Непосредственное использование оперативно-розыскной (ориентирующей) информации, полученной посредством полиграфа может заключаться:

– в ее учете при определении направлений и конструирования версий о личности вероятного преступника;

– в определении на ее основе очередности и характера оперативно-розыскных мероприятий;

– в обосновании ее решения о проведении конкретных следственных действий – задержания с поличным, обыска и др.;

– в ее использовании для достижения психологического превосходства над противостоящим лицом;

– в ее учете оперативным сотрудником как компонента оперативно-розыскной ситуации при оценке последней и принятия тактического решения.

В соответствии со ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществлять ее могут только специально уполномоченные на то государственные органы. Таким образом, специалист-полиграфолог, осуществляющий психофизиологическое исследование опрашиваемого лица с помощью полиграфа, не является и не может являться субъектом оперативно-розыскной деятельности. Его функции указываются в п. 5 статьи 8, то есть, процедура применения полиграфа не может являться самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием, а входит составной частью в «опрос».

Основания для практического применения полиграфологических исследований совпадают с перечисленными в п. 1 ст. 10 «Закона об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий:

а) наличие материалов досудебного расследования;

б) поступившая в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, информация о:

– подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении;

– лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

– безвестном отсутствии граждан и обнаружении неопознанных трупов;

в) письменные поручения следователя по расследуемым им уголовным делам;

в-1) постановления Генерального Прокурора Республики Казахстан, его первого заместителя либо заместителей, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров, а также письменные указания прокурора, данные в ходе осуществления надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности;

в-2) судебные акты о розыске подсудимого по уголовному и ответчика по гражданскому делам, должника по исполнительному производству, а также лица, уклоняющегося от отбывания наказания или пробационного контроля;

г) запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи;

д) необходимость получения разведывательной информации в интересах общества, государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала.

Исключительно важным является положение о том, что полиграфологическое тестирование осуществляется только с добровольного согласия опрашиваемого лица, которое оно должно подтвердить письменной распиской. В ходе полиграфологического исследования не могут быть заданы никакие вопросы без их предварительного обсуждения с опрашиваемым лицом. Вопросы должны быть построены таким образом, чтобы исключить появления чувства унижения или оскорбления у опрашиваемого лица. Также в ходе полиграфологического исследования могут быть заданы любые вопросы, кроме направленных на получение сведений, составляющих государственные секреты.

Существенным является положение, что полиграфологическое исследование не используется для прогнозирования действий или намерений опрашиваемого лица. При опросе с использованием полиграфа тестируется память опрашиваемого лица на предмет наличия в ней информации, имеющей отношение к рассматриваемому событию. Категорически запрещается применение к опрашиваемому лицу угроз, насилия или иных незаконных мер воздействия с целью получения согласия на проведение полиграфологического исследования. Таким образом, психофизиологический метод «детекции лжи» – метод проверки на полиграфе, органично вписывается в систему понятий и положений, установленных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и должен быть использован для проверки носителей интересующих органы дознания информации.

На сегодняшний день в Республике Казахстан правовую основу использования полиграфа составляют нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об ОВД» и другие регулирующие деятельность правоохранительных органов и спецслужб. Так, в частности, в п. 2 статьи 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что одним из общих оперативно-розыскных мероприятий является «опрос граждан, должностных лиц, получение от них информации», который, безусловно, может быть осуществлен с помощью полиграфа. Возможно, применение полиграфа в дальнейшем следует выделить в качестве отдельного общего оперативно-розыскного мероприятия.

Таким образом, результаты опроса с применением полиграфа могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

Широкие возможности для внедрения полиграфологических исследований в процесс раскрытия и расследования преступлений предоставляет именно оперативно-розыскная деятельность. В соответствии с УПК Республики Казахстан результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

Список использованных источников

1. Алесковский, С.Ю. Полиграф в Казахстане: актуальные вопросы и перспективы развития[Текст] / С.Ю. Алесковский: матер. Пмеждунар. науч.-практ. конф. полиграфологов. – Алматы, 2016.
2. Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан[Текст]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2014г. № 683.
3. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности[Текст]: монография/ Е.А. Доля – М., 2014.
4. Горяинов, К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности[Текст]: учебник / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. - М.: ИНФРА, – М., 2012.
5. Громов, Н.А. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности[Текст]: учеб. пособие / Н.А. Громов, А.Н. Гуцин, Н.В. Луговец, М.В. Лямин. – М.: Приор-издат, 2005.

List of sources used

1. Aleskovsky, S. Yu. polygraph in Kazakhstan: current issues and prospects for development [Text] / S. Yu. Aleskovsky: mater. II international. scientific.-pract. Conf. polygraph. – Almaty, 2016.
2. Rules of passing the polygraph research in law enforcement bodies of the Republic of Kazakhstan [Text]: the decree of the Government of the Republic of Kazakhstan of 19 June, 2014 No. 683.
3. Share, E. A. Forming evidence based on the results of investigative activities [Text]: monograph/ E. A. Share, M., 2014.
4. Goryainov, K. K. Theory of operational-investigative activity [Text]: textbook / K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov. - M.: INFRA – M., 2012.
5. Gromov, N. And. Evidence, proof and use the results of investigative activities [Text]: textbook. manual / N. A. Gromov, A. N. Gushchin, N. V. Iugovets, M. V. Lyamin. – M.: Prior-Izdat, 2005.

Сведения об авторе

Шоканова Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры ОРД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, м.ю.н., подполковник полиции (Алматы, Казахстан)

Шоканова Евгения Владимировна – Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ЖРБ кафедрасының аға оқытушысы. М.Есбулатова, з.ғ.м., полиция подполковнигі (Алматы, Қазақстан)

Shokanova Evgeniya Vladimirovna – senior lecturer of the Department of INTERNAL Affairs of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, M. Yu. n., police Lieutenant Colonel (Almaty, Kazakhstan)

М.Т. САТЫБАЛДИНОВ¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы

ХАБАР-ОШАРСЫЗ КЕТКЕН ТҮЛҒАЛАРДЫ ІЗДЕСТІРУДІҢКЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Автордың ұсынып отырған мақаласында хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларды іздестірудің кейбір аспектілері қарастырылады. Мақалада адамдардың жоғалу себептері айтылып, оларды іздестіру кезіндегі жедел-іздігіру уәкілдерінің қызметтері туралы сөз қозғалады.

Мақалада жедел-іздігіру уәкілдері азаматтардың жоғалғаны туралы түскен әрбір арыз бен хабарлама бойынша дереу анықтау шараларын қабылдайтын туралы айтылады. Атап айтқанда, іздестіру кезінде жоғалған адамның жоғалу мән-жайлары, өмір сүру салты, туыстық және өзге де байланыстары, оның түр-әлпетінің белгілері, жоғалған адамның соңғы болған орны туралы мәлімет жинайды.

Автор хабар-ошарсыз кеткен азаматтарды іздестіруде ең алдымен, сабырлық сақтау керектігін айтады. Екіншіден, оның барлық таныстарына, достарына хабарласу керек. Оқу орнына немесе жұмыс орнына қоңырау шалып, қайда, қашан, кіммен кеткенін анықтау керек. Жоғалған адамдарды іздеуді аурухана, мәйітхана мен басқа да арнайы мекемелерді тексеруден бастау керек.

Түйін сөздер: жедел-іздігіру қызметі, хабар-ошарсыз кеткен тұлғалар, тұлға, уәкіл, полиция бөлімдері.

Некоторые аспекты розыска без вести пропавших лиц

В предлагаемой автором статье рассматриваются некоторые аспекты поиска лиц, пропавших без вести. В статье раскрываются причины исчезновения людей, а также речь идет о деятельности оперативно-розыскных уполномоченных при их розыске.

В статье говорится о принятии оперативно-розыскных мер по каждому поступившему заявлению и сообщению об утрате граждан. В частности, при розыске собираются сведения об обстоятельствах исчезновения, образе жизни, родственных и иных связях, признаках его внешности, последнем месте нахождения пропавшего.

Автор отмечает, что в розыске без вести пропавших граждан, прежде всего, необходимо соблюдать спокойствие. Во-вторых, необходимо обратиться ко всем его знакомым, друзьям. Необходимо позвонить в учебное заведение или на рабочее место и определить, куда и когда выбыли. Поиск пропавших людей следует начать с осмотра больниц, морга и других специальных учреждений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, без вести пропавшие лица, личность, уполномоченные, отделы полиции.

Some aspects of the search for missing persons

In the article proposed by the author, some aspects of the search for missing persons are considered. The article describes the reasons for the disappearance of people and mentions the activities of operational search agents in their search.

The article states that operational search commissioners take measures to immediately identify each application and notification received about the disappearance of citizens. In particular, during the search, it collects information about the circumstances of the disappearance of the missing person, lifestyle, kinship and other ties, signs of his appearance, and the last place of stay of the missing person.

The author notes that in the search for missing citizens, first of all, it is necessary to remain calm. Secondly, it is necessary to contact all his acquaintances and friends. You need to call the place of study or work and find out where, when, with whom you left. The search for missing persons should begin with an inspection of the hospital, morgue and other special institutions.

Key words: operational search activities, missing persons, persons, authorized persons, police departments.

Қазақстан Республикасында хабар-ошарсыз кеткен адамдарды іздестірумен ішкі істер органдарындағы іздестіру бөлімінің қызметкерлері айналысады.

Жедел-іздігіру уәкілдері азаматтардың жоғалғаны туралы түскен әрбір арыз бен хабарлама бойынша дереу анықтау шараларын қабылдайды. Атап айтқанда, іздестіру кезінде

жоғалған адамның жоғалу мән-жайлары, өмір сүру салты, туыстық және өзге де байланыстары, оның түр-әлпетінің белгілері, жоғалған адамның соңғы болған орны туралы мәлімет жинайды.

Хабар-ошарсыз кеткен азаматтарды іздестіруде ең алдымен, сабырлық сақтау керек. Екіншіден, оның барлық таныстарына, достарына хабарласу керек. Оқу орнына немесе жұмыс орнына қоңырау шалып, қайда, қашан кіммен кеткенін анықтау керек. Жоғалған адамдарды іздеуді аурухана, мәйітхана мен басқа да арнайы мекемелерді тексеруден бастау керек.

Барлық медициналық мекемелерге, жергілікті полиция бөлімшелерінен ұстап қалғандар, ауруханаға не мәйітханаға түскендер туралы мәліметтерден тексеру керек.

Ешқандай себепсіз кенеттен жоғалған, жүрген жерлері мен тағдырлары белгісіз адам хабарсыз кеткен адам болып есептеледі де, оларды өлді деп тану тек соттың құзырында болады.

Әдетте азаматтар өздері іздестіруді жүргізіп, осындай әрекеттері нәтижесіз болса, 102 нөміріне немесе ауданыңыздағы ішкі істер бөлімінің кезекшісіне қоңырау шалу керек. Олардан, нақты мекен жайы мен телефон нөмірлерін жазып алу керек. Жоғалғаннан кейін 3 күн өткен соң арыздану керек деген қате мәлімет бар. Шынында олай емес. Арыз беру үшін белгіленген уақыт керек емес. Хабарсыз кеткен тұлғаның нақты мекен жайын полицияға бергеннен соң сол жерге жедел топ, оның ішінде жедел-уәкіл, тергеуші және криминалистен тұратын ПО-ның қызметкерлері барады. Осындай кезде бар болса, дерексіз кеткеннің компьютерін, жеке күнделігін тексерген жөн. Жоғалғанның жеке заттарын, бар болса құжаттарын алу нәтижесінде, кейде мәселе тез шешілуге себеп болады. Арызды жоғалған адамның жақын адамдары алу керек.

Жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыру үшін қажетті құжаттар: жәбірленушінің жеке куәлігінің көшірмесі, жоғалған адамның ең соңғы түскен фотосуреті. Түсініктеме алу кезінде, жоғалған тұлға қандай киімде болғанын, қандай ерекшеліктерін бар екенін мысалға татуировкасы салынған дене мүшелері, жасанда (протез) тістері, созылмалы ауруы туралы мәліметтер алыну керек. Сонымен қатар оның мінезі туралы, қандай адамдармен араласқанын, жақын арада қандай оқиғамен байланысты болғанын білуге тырысу керек.

Дегенмен, хабар-ошарсыз кеткендерді жылдар бойы тоқтаптай іздей беруге мүмкіндік жоқ. Қазақстан Республикасының азаматтық Кодекстің 28 бабына сәйкес хабар-ошарсыз кетті деп тану үшін заң бойынша бір жыл уақыт керек. Егер осы уақыт ішінде адам табылмаса, хабар-ошарсыз кетті деп танылып, есепке алынады.

Ал үш жылдан кейін, жақындарының өтініштері бойынша сот шешімімен өлді деп жарияланады. Егер соттың шешімі бойынша қайтыс болды деген адам бей себептермен табылып жатса, соттың шешімі қайтадан қарастырылады.

Статистика бойынша әйелдерден көрі ерлер жиі жоғалады екен. Оны ішкі істер министірлігі мұны ер адамдардың қызметтік іс-сапарға, уақытша, маусымдық жұмыстарға, автокөлік не жүк тасымалына байланысты алыс жолға жиі аттануымен байланыстырады.

Жоғалған қарттар мен балалар көп жағдайда табылып жатады
Фото Zanmedia.kz сайтынан алынды

Балалардың жоғалу себебі, көп жағдайда берекесіз отбасыларда байқалады, осындай отбасында балалар қараусыз жүріп, кетіп қалады. Ондай отбасында ата-аналары балаларының жоғалғанын кеш байқап жатады.

Сонымен қатар, балалардың компьютерлік ойындарға әуестіктерінен уақытқа қарамай, бәрін ұмытып кететін жағдайлар болады. Кейде ата-аналар тарапынан балаларына аса қаталдық танытып, сабақты күштеп оқытуы сияқты жәйттер бір себепке айналып жатады. Үйде ұрыс естімеу үшін бала мектептен үйіне оралмай қашып, бір жерлерге тығылуды жөн көреді.

Бойдақ жастар интернеттің арбауына жиі түседі. Әсіресе кәмелеттік жасқа толмаған қыздар әлеуметтік желінің құрбанына айналады.

Әр түрлі танысу сайттары арқылы табысып, кездесіп, біраз уақыт сол адаммен бірге тұрып қалатын жастар да бар. Әке-шешелері бұл туралы білмей де қалуы мүмкін.

Алайда, жоғалған адамды іздеуде дәл осы интернеттің көмегі көп тиеді. Іздеу салып, еріктілердің басын біріктіретін де осындағы әлеуметтік желі.

Жоғалған немесе хабар-ошарсыз кеткен азаматтың ең соңғы түскен фотосуретін беруді талап ету керек. Хабар-ошарсыз кеткен тұлға туралы неғұрлым көбірек әрі нақты мәліметтерді жинастыруға әрекет жасау керек. Үстінде қандай киімі болғанын, өзінің қандай ерекшеліктері бар екенін, сыртқы дене келбеті және басқа да мәліметтерді алу керек. Сонымен бірге денесінде анатомиялық белгілер: қалдар, тыртықтар не салынған татуировка суреттері, салынған тістері, созылмалы ауруы туралы да мәліметтерді алу керек.

Оның мінезі туралы, қандай адамдармен араласатынын, жақын арада қандай оқиға болғанын, егжей-тегжейлі жинатсыруға тырысу керек. Осылайша жинақталған кез-келген мәлімет іздеу шараларына өзінің қажетті септігі тигізуі мүмкін екендігін жедел-ізвестіру уәкілі есінен шығармауы керек.

Адамдар жоғалған жағдайда ата-анасы немесе жақын-туыстары адамның себепсіз жоғалғанын білген кезден бастап ішкі істер органының «102» сенім телефонына қоңырау шалып, хабарлауы тиіс. Хабарлама түскен соң жедел тергеу тобы хабар-ошарсыз кеткен адамның мекен жайына барып, сұрастыру жұмыстарын жүргізіп, жоғарыда айтылған мәліметерді жинауды жүзеге асырып, сонымен бірге қажетті жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізеді.

Ізвестіру барысында хабарландыру парактарды іліп, бұқаралық ақпарат құралдарын да пайдалану керек. Еш бір себепсіз кенеттен жоғалған, жүрген жерлері мен тағдырлары белгісіз адам хабарсыз-ошарсыз кеткен адам болып белгілі бір мерзім өткеннен кейін есептеледі де, ал оларды өлді деп тану тек соттың құзырында болады.

Хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларды, жеке басы анықталмаған мәйіттерді және белгісіз аурулармен ауратындарды, тіркеу.

Бұл орталандырылған жергілікті тіркеудің түрі, тұлғаның хабар- ошарсыз кетуінің және жеке басы анықталмаған мәйіттің, сонымен қатар өзінің ауру халіне байланысты денсаулығының күйі жайлы хабарлай алмайтын жағдайлардың себептерін анықтауға бағытталған. Тіркеудің бұл түрі 1924 жылдың 15-ші желтоқсанында НКВД 571 әкімшілік басқару нұсқауымен бекітілген. Бұл жеке басы анықталмаған мәйіттерге байланысты қылмыстарды тергеудегі қиындыққа әкеліп соқтырғандығын ескеріп, осы шараны енгізу тікелей себепкер болды. Осы нұсқауда жеке басы анықталмаған қылмыс белгілері бар мәйіт табылған жағдайда, қылмыстық іздестіру органдары міндетті түрде жүргізілетін шаралары мен жүзеге асыру тәртібі көрсетілген. Олардың қатарында мәйіттің туалеті, фотосуреттеу, дактилоскопиялау және тағы да басқа шаралар қарастырылған, сонымен қатар осы нұсқауда жеке басы анықталмаған мәйіттерге міндетті түрде картотекалар толтыру қажеттілігі көрсетілген. Бірақ қазіргі таңда көрсетілген тіркеу екі түрлі бір-бірімен тығыз байланысты картотекалармен жүзеге асырылады, оның біріншісі тек қана хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларға толтырылса, екіншісі жеке басы анықталмаған мәйіттерге қатысты толтырылады.

1986 жылғы КСРО-ның ПМ-і бұйрығының негізінде бұрынғы Кеңестер одағының ПМ-і мен басқармалары хабар-ошарсыз кеткен азаматтар мен жеке басы анықталмаған мәйіттерді жергілікті және орталандырылған тіркеулерге енгізген. Сонымен қатар негізі бір тұрпаттағы танымалдық карталар нұсқасына өткен.

Хабар-ошарсыз кеткен тұлғалар туралы деректерді жинау керек. Ол туралы жеке басы туралы мәліметтер, соңғы уақытта түскен фотосуреттері, бейнетаспалары, жеке заттарынан болса оның компьютерін де тексеру керек.

Егер жоғалған адамның фотосуреттері болмаса, онда субъективтік портрет әдісін қолданып, болған оқиғаға қатысты, кеткен жерінде қалыптасқан іздердің тарапында, дәлірек айтқанда жақын туыстары мен мен басқа датұлғалардың айтуы бойынша жинақталған ақпараттар негізінде тұжырымдалып, сөздік портретте, жоғалғанның бет-әлпетін жасалады. Бұндай әрекеттең негізгі мақсатты хабар-ошарсыз кеткенді іздестіру және анықтауға бағытталып құрылған.

Кейде адамның сыртқы келбетін теңестіруде жүзеге асырылу керек. Осындай кезде хабар ошарсыз кеткендер, жеке басы анықталмаған мәйіттер мен олардың дене мүшелері табылғанда, құдалау органдарынан бой тасалап жүргендер, жазасын өтеу жерінен қашып шыққан қылмыскерлер және тексеріліп жатқан тұлғалар туралы адамның сыртқы келбеті жайлы, белгілі тұлғалар туралы мәліметтерді жинау ауыртпалықтар тудырады. Сонымен қатар қажетті ақпараттар саналуан түрлі деректерден алынуы мүмкін. Осыған байланысты бұл деректерді жинақтаудың міндеті, жауап алу мен түсініктеме алу жолдары арқылы, іздеуге салынған тұлға, не болмаса жедел іздестіру аппарат қызметкерлерінің назары түскен тұлғалар жайлы, мейлінше көбірек ақпараттық деректер, суреттер, сипаттар, сөздік сипаттау, көркем шығармашылық суретінің бейнесі және тағыда басқа деректерді айқындауға жүктеледі. Тексерілініп отырылған тұлғаның белгілері, сонымен қатар бақылау нәтижесінде де анықталады.

Ақпараттық деректер жинаудың ішінде ең ауыртпалы қатарына, қылмыс оқиғасы болған жерден қылмыскердің бойтасалап кетуімен қатысты болып табылады. Ол үшін бұндай жағдайлар бойынша ақпараттардың көздерін жинақтау үрдісінің барысында тәжірибеде келесі тергеу әрекеттерін өткізу арқылы жүзеге асырады:

–ОБЖ-ді қарау барысында айқындалған іздерді қарауда;

–дәлелдемелік заттарды қарау, зерттеу және бағалауда (дәлірек айтқанда қылмыскерлердің іздерімен жұмыс істеу барысында);

–жәбірленушілерден, куәлардан жауап алу барысында.

Қаза болған арамдардың сыртқы келбетінің белгілері, жеке басы анықталмаған мәйіттерді қарау барысында, сонымен қатар сот-медициналық сараптама зерттеулердің нәтижесінде айқындалады. Іздеуге жарияланған, хабар ошарсыз кеткен тұлғалар мен тергеу

мен сот органдарынан бойтасалап жүрген тұлғаларға қатысты бет-әлпеті жайлы ақпараттарының деректерін жинаудың негізгі тұрпатына куәлардың жауаптары жатады. Жауап алудың алдында куәмен еркін әңгімелесіп, жауап алу тактикасына сай, ізделінетін тұлғаның сыртқы келбеті жайлы ақпараттарды көрсетуін сұраймыз. Оның берген жауаптары хаттамаға бекітілгеннен кейін, жауап алу үрдісі күрделініп, оның берген көрсетулері анықталынады. Содан кейін жауапталынушыға, көрсетуге ұмытып кеткен элементтеріне қатысты сауалдар қойылады. Сонымен қатар жауап алу барысында, тергеуші сөзді портрет терминдерін жауап алу барысында пайдаланып жауапталушыға сауалдар қоюға тиім салынады, себебі бұл терминдер куәға түсініксіз болып, оны дұрыс жолмен жауап беруінен адастыру мүмкіншілігі пайда болады. Жауап алу барысында тергеуші назарын іздеуге жататын тұлғаның басына, түр сипатына қатысты белгілерді анықтауға бағытталған сұрақтарға аударғаны ықтимал. Себебі оны келешекте іздестіру үшін фотороботтын және сөзді портрет терминалогиясын пайдалану арқылы сипаттауға мүмкіндік тудырады.

Сонымен қатар тәжірибеде пайдаланатын адамның сыртқы келбетін сипаттаудың кеңінен тараған үш бағыты бар. Бұның бірінші бағыты адамның келбеті жайлы деректерді құжаттық және дәлелдемелік ақпараттарды қарау нәтижесінде алу. Осының ішінде:

- фотосуреттерден алу (адамның сыртқы келбетін сипаттаудың кеңінен тараған түрі);
- кино-бейне таспаларынан алу (бұлар да адамның келбеті туралы деректерді жинақтаудың маңызды ақпараттардың көзі болып есептеледі);
- рентгенограммаларын алу (негізінде мәйіттердің дәрігерлік және криминалистикалық зерттеулерін жүргізу үрдісінде пайдаланып, адамның тірі кезіндегі және қаза болған мезеттегі рентгено суреттерін салыстыру негізінде жүзеге асырылады);
- жабысындыларды алу (адам келбетінің жеке бөлшектерінің белгілерін, тұлғадан алынған гипс құймаларымен ұқсастыру негізінде айқындау мен анықтау маңызында жүзеге асырылатын үрдіс);
- фономатериалдарды алу /дыбыс жазбалар/ (бұл жерде барлығымызға мәлім кеңінен тараған фоно материалдан магнитті таспалардағы жазылған дыбыстары. Осы материалда оның шешендігі, физикалық кемістіктері және мәнерлеуі жайлы ақпарат көздері болуы мүмкін);
- хат материалдары (бұл жерде жоғарыда аталып кеткен белгілерден басқа, тұлғаның келбетін сипаттауға бағытталған ақпараттардың көздері болуы мүмкін).

Екінші бағыты: хабар-ошарсыз кетке, ОБЖ қарау барысында қылмыскерге қатысты мәліметтерді алу өзінің ішінде келесідей жіктеледі: тергеліп отырылғын оқиғаның мән-жайы; қол саусақ іздері; аяқпен аяқ киім іздері; тістің іздері; басқа да іздер; киімнің іздері болып жіктеледі.

Соңғы үшінші бағыты сүйек қалдықтарын зерттеу мен жеке басы анық-талмаған мәйіттерді қарау барысында, қаза болғанның сыртқы келбеті жайлы деректерді жинақтау. Бұл бағытта жұмыс жоғарыда көрсетілген мәйіттер табылған кезде, олардың сыртқы келбеті жайлы мәліметтер мен деректерті мейлінше тез арада айқындап бекітуден тұрады. Себебі адамның бұзылу үрдісіне байланысты ақпараттық деректерді толығымен қамтып жинақтау қиыншылыққа түседі.

Хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларға қатысты тіркеу карталарын екі данада тергеуші немесе жедел-іздестіру қызметкері толтырған. Оның ішіне жоғалып кеткен уақыты мен мән-жайларды, араласқан ортасын, әдетін, өмір сүру сипатын анықтап толтырған. Картотекаға жоғалу уақыты, мән-жайлары, жоғалған немесе хабар-ошарсыз кеткен тұлғаның демографиялық белгілері де көрсетіледі. Оның жоғалар алдында соңғы рет көрген куәлардың айтуы бойынша үстінде болған киімі, аяқ киімі, бет әлпеті мен сыртқы пішіні жайлы мәліметтер, сөзді портрет тәсілімен толтырылып сипатталады.

Хабар-ошарсыз кеткен тұлғаның жоғалар алдында, жақын арада түскен фотосуреті, фоторепродукциясы (фотосуреттің ксерокс көшірмесі), қарау барысында айқындалған қол саусақ іздері, егерде жоғалар алдында дактилоскопияланса, онда сол дактокартасы, не болмаса дактокартадағы немесе қарау барысында алынған қол саусақ іздерінің

фотосуреттегі көшірмесі, картотекаға бірге қыстырылады. Ол карта алдымен жыныстық белгілері арқылы, кейіннен жасы мен бойына қатысты жүйелендіріліп тіркеуге алынады.

Анатомиялық белгілердің ерекше тобына, адамның дүниеге келгенінен бастап пайда болған кемістіктерімен, немесе ауру сырқаттармен, төтенше, аяқ-асты күтпеген жағдайдың салдарында пайда болған патологиялық немесе т.б. жағдайлардың салдарынан пайда болған белгілермен ұштасады. Кейбір жағдайларда оларды ерекше /айрықша көзге түсетін/ белгілер деп атайды. Бұл белгілер ерекше түрде, тергеу барысында жүзеге асырылатын тануға ұсыну секілді тергеу әрекеттерін жүргізу барысында, қылмыскерлерге іздеу жариялау, сонымен қатар сараптамалық зерттеулер жүргізу барысында арасан зор орын алады. Олардың тарапына келесі физикалық кемшіліктер жатады:

- дененің кейбір бөлшегінің болмауы;
- адамның көзінің, қолының, аяғының немесе тістің орнында протездердің болуы;
- омыртқасының қисайып қалыптасуы, өркештің болуы, бір қолының не болмаса бір аяғының екіншісінен қысқа болу кемтарлығы;
- денесінде дәрігерлік араласу салдарында пайда болған тігіс орны, тыртықтардың және кесілген жарақаттардың болуы, қоян ерінділігі, мұрын сүйегінің немесе құлақ шеміршегінің сынуымен ұштасқан кемістіктері жатады.

Жоғарыда айтылғанмен қатар, адам терісінің беткі қабатында орналасқан белгілердің де маңызы өте зор. Бұл белгілер қатарына пигментті дақтар жатады, мысалы үшін қылмыскердің қолында сүйелдің болуы, күйіп қалғандықтан қалған дақтары, қол саусақ іздерінің папиллярлы өрнектердің морфологиялық, өзіндік ерекшеліктері, денеге бастырылып жазылған татуировкалар, суреттер мен таңбалар, адамның тері қыртысының үстінгі қабатының жай-күйі (қатпарлануы, әжімділігі және т.б.).

Жеке басы анықталмаған мәйіт табылған жағдайда оған қатысты екі дана танымдылық картасы толтырылады. Ол қарталарда мәйіттің табылған жері, уақыты, жынысы, бойы, тағы да басқа сипаттаушы белгілері көрсетіледі, дәлірек айтқанда оның тіс құрылысының ерекшеліктері, ерекше және көзге түсетін белгілері, аяқ кимінің, бас кимінің, үстіндегі ким туралы мәліметтер жазылып көрсетіледі. Мәйітті сырттай қарау барысында анықталған мәліметтермен бірге, кейін соңды жүргізілген сот-дәрігерлік сараптама нәтижесінде айқындалған өлімнің түсу уақыты, себебі, қанының тобы мен түрі (типі), егер анықталса тірі уақытында ауырған аурулары жайлы мәліметтері көрсетілуі қажет. Егер әйел адамның мәйіті табылса, жоғарыда көрсетілген мәліметтермен қоса оның қыздық пердесі жайлы, аяғының жүктілігін көрсететін белгілер, зорлау белгілері және заңсыз аборт жасау мүмкіндігі жайлы мәліметтер қосымша көрсетіледі.

Хабар-ошарсыз кеткендер мен жеке басы анықталмаған мәйіттердің қарталары, олардың материалдарын тексеруге негізделген. Сол себептен хабар-ошарсыз кеткен тұлғаларға қатысты толтырылған қарталар, жеке басы анықталмаған мәйіттерді тіркеу қорынан тексеріледі, ал жеке басы анықталмаған мәйіттердің құжаттары керсінше тексеріледі, сол себептен жоғарыда айтылғандай жеке басы анықталмаған мәйітке байланысты екі данада карта толтырылады. Іздеуге жарияланған тұлғалардың арасынан, бас бостандығынан айырылып, жазасын өтеу мекемелерінен қашып шыққандарды және сотқа дейінгі амалдардан бойтасалап жүрген қылмыскерлердің тіркеулерінен де тексерген жөн. Бұл әрекеттер олар белгісіз не белгілі жағдайлардың салдарынан қаза табуы мүмкін деген болжам шығару үшін жасалады.

Мәйіттің бет-әлпетін өлімге дейінгі қалпына келтіріп, танымдылық фотосуреттері жасалынып қартаға жапсыырады. Сонымен қатар мәйіттің дактилокартасы немесе қол өрнектерінің таңбалары және оның үстіндегі кимінің талшықтарының үлгілері алынады. Ал егерде сұлделенген (скилеттелінген) мәйіт табылған жағдайда оның бас сүйегі бойынша профессор М.М. Герасимовтың әдісін пайдалану арқылы өңдеу (реконструкциялау) жұмыстары жасалынып фотосуреті дайындалынады. Мәйіттің қол өрнектерінің таңбалары алфавитті-дактилоскопиялық тіркеулерден тексеру жүргізу үшін қолданылады (егер мәйіттің бұрын алды қол саусақ таңбалары енгізілген болса). Осы тексеріс мәйіттің жеке басын

анықтауға ықпалын тигізбесе, онда хабар-ошарсыз кеткен тұлғалардың тіркеу қорынан тексеру жұмыстарын жүргізу қажет.

Сонымен, жедел-іздістіру уәкілдері азаматтардың жоғалғаны туралы түскен әрбір арыз бен хабарлама бойынша жеделдетіп анықтау шараларын, атап айтқанда, іздістіру кезінде хабарсыз кеткен адамның жоғалу мән-жайларды, өмір сүру салтын, туыстық және өзге де байланыстарын, оның түр-әлпетінің белгілерін, жоғалған адамның соңғы болған орны туралы мәліметтержі жинауға міндетті. Хабар-ошарсыз кеткен азаматтарды іздістіруде ең алдымен сабырлық сақтау керек. Екіншіден, оның барлық таныстарына, достарына хабарласып, жоғарыда айтылған шараларды жүргізуді ұмытпауы керек.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Жедел-іздістіру қызметі туралы Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңы (өзг. мен толық.).
2. Гинзбург, А.Я. Жедел-іздістіру қызметінің негіздері: оқу-тәжірибелік құрал [Мәтін] / А.Я. Гинзбург, В.И. Григорьев, С.Ю. Алесковский. – Алматы, 2004.
3. Кулибаев, Т.А. Криминалистические категории в расследовании преступлений[Текст] / Т.А. Кулибаев: монография. – Алматы: ООНИИРПР, 2009. – 296 с.
4. Шпекбаев, А.Ж. Адам мен қоғамның қауіпсіздігі үшін[Мәтін] / А.Ж. Шпекбаев. – Астана, 2015.

List of sources used

- 1.the law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 No. 154-XIII on operational search activities (hereinafter referred to as the law). I'm full.).
2. Ginzburg, A.Fundamentals of operational search activity: educational and practical manual [text] / A.Y. Ginzburg, V. I. Grigoriev, S. Y. Aleskovsky. - Almaty, 2004.
3. Kulibayev, T. A. criminal categories in the investigation of crimes[text] / T. A. Kulibayev: monograph. - Almaty: Oonirir publ., 2009. - 296 P.
4. Shpekbaev A. zh.for the safety of Man and society [text] / Shpekbaev A. zh. - Astana, 2015.

Авторлар туралы мәлімет

Сатыбалдинов Марат Темірғалиұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел іздістіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы (Алматы, Қазақстан)

Сатыбалдинов Марат Темиргалиевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова (Алматы, Казахстан))

Satybaldinov Marat Temirgaliuly – senior lecturer of the Department of operational search activities of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov (Almaty, Kazakhstan)

ШЕТЕЛДЕР ТӘЖІРИБЕСІНЕН

**ИЗ ОПЫТА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**FROM THE EXPERIENCE OF
FOREIGN COUNTRIES**

Е.И. Галяшина¹

¹Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, Москва

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТА С УЧЕТОМ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются проблемные аспекты приобретения квалификации судебного эксперта в рамках основной программы высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» или дополнительного профессионального образования по экспертной специальности, с учетом опыта законодательного регулирования отношений в сфере судебно-экспертной деятельности республики ведение единого реестра унифицированных экспертных специальностей.

Автором указывается, что непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязанностей, под которыми понимаются система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы. Таким образом, понятие «экспертная специальность» приравнивается к системе знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельного выполнения экспертизы конкретного рода (вида) в соответствии с ведомственной классификацией.

Ключевые слова: судебная экспертиза, квалификация, профессиональные требования, экспертная специальность, унификация.

Қазақстан Республикасының тәжірибесін ескере отырып сарапшының біліктілігін анықтаудың проблемалық аспектілері

Мақалада «сот сараптамасы» мамандығы бойынша жоғары білім берудің негізгі бағдарламалары немесе сараптамалық мамандық бойынша қосымша кәсіби білім беру шеңберінде сот сарапшысы біліктілігін алудың проблемалық аспектілері қарастырылады. Республиканың сот-сараптама қызметі саласындағы қатынастарды заңнамалық реттеу тәжірибесін ескере отырып, біріздендірілген сараптамалық мамандықтардың бірыңғай тізілімін жүргізу ұсынылады.

Автор сот сарапшысын кәсіби даярлаудың тікелей мақсаты оның сот сараптамасы объектілерін зерттеу бойынша сарапшының алдына қойылған міндеттерді өз бетінше, жан-жақты, толық орындауды қамтамасыз ететін білім, білік, дағды, жеке қасиеттер жүйесі деп түсінілетін процессуалдық және кәсіби міндеттерді білікті орындауға дайындығын қалыптастыру болып табылады. Осылайша, "сараптамалық мамандық" ұғымы ведомстволық жіктеуге сәйкес нақты бір тектің (түрдің) сараптамасын дербес орындау үшін қажетті білім, білік және дағды жүйесіне теңестіріледі.

Түйін сөздер: сот сараптамасы, біліктілік, кәсіби талаптар, сараптамалық мамандық, біріздендіру.

Problematic aspect definitions the qualifications of the expert based on experience Republic of Kazakhstan

The article deals with the qualification acquired by a person in the major programme of higher education on a specialty «Forensic expert» or additional professional education in expert's specialty, as a mandatory legal basis of the procedural status of the expert. On account of forensic expertise practice the Republic of Kazakhstan the author provides a resolution to the legislative uncertainty of the concept of «expert specialty» through the unified on unified registry of expert professions.

The author points out that the direct purpose of professional training of a forensic expert is to form his readiness for qualified performance of procedural and professional duties, which is understood as a system of knowledge, skills, personal qualities that ensure independent, comprehensive, complete fulfillment of the tasks assigned to the expert in the study of objects of forensic examination. Thus, the concept of "expert specialty" is equated to the system of knowledge, skills and abilities necessary for independent performance of a specific type of expertise in accordance with the spatial classification.

Key words: forensic expertise, qualification, professional demands, expert's specialty, unification, standardization

Квалификационные требования к эксперту как участнику судопроизводстве отдельно не регламентированы и правоприменительная практика исходит из профессиональных и

квалификационных требований, предъявляемых к судебному эксперту, сформулированных в статье 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД). В ней установлено, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Таким образом, правовым основанием для осуществления судебно-экспертной деятельности является наличие у конкретного лица, которому поручается производство судебной экспертизы, помимо высшего образования, дополнительного профессионального образования, полученного по конкретной экспертной специальности. Иными словами, эксперт, помимо высшего образования должен обладать специфическими профессиональными знаниями в пределах конкретно-определенной экспертной специальности, профессионально-специальными компетенциями в области исследования вещественных доказательств, владеть сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования. В соответствии с Постановлением Правительства РФ, в котором утвержден Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист» [1], утвержден ФГОС ВО по специальности «Судебная экспертиза» 40.05.03 [2], где унифицированы общепрофессиональные дисциплины и дифференцированы дисциплины специализации в зависимости от классов и родов судебных экспертиз [3].

Овладение экспертной специальностью подразумевает приобретение лицом определенных профессионально-специальных компетенций - комплекса знаний, умений и навыков, которое может быть получено в ходе освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) по пяти специализациям: специализация № 1 «Криминалистические экспертизы», специализация № 2 «Инженерно-технические экспертизы», специализация № 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий», специализация № 4 «Экономические экспертизы», специализация № 5 «Речеведческие экспертизы» [4]. Общая цель состоит в качественной подготовке конкурентоспособных, толерантных и компетентных профессионалов, обладающих высоким уровнем правовой и языковой культуры и правосознания, фундаментальными знаниями в области нормотворческой, правоохранительной, правоприменительной и консультативной деятельности, востребованной государством и обществом. Специальная цель - формирование профессионально-специальных компетенций, обеспечивающих способность эксперта, получившего профессионально-специальные компетенции по конкретной специализации, в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований вещественных доказательств; умения эксперта при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве; готовность эксперта оказать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства экспертиз и консультации по современным возможностям исследования материалов и документов, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об образовании в Российской Федерации" определяет, что дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ. Тем не менее анализ нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти показывает, что до настоящего времени единообразные дополнительные профессиональные программы не приняты, профессиональные стандарты в области судебно-экспертной деятельности не сформулированы, единый подход к профессиональным компетенциям по экспертным специальностям не определен, унифицированный реестр экспертных специальностей отсутствует, легального определения понятия «экспертная специальность» нет.

В соответствии со ст. 2 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" дополнительные профессиональные программы должны отвечать федеральным государственным требованиям – обязательным требованиям к минимуму содержания, структуре дополнительных профессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам, утверждаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом уполномоченными федеральными органами исполнительной власти; осуществлять образовательную деятельность по дополнительной профессиональной подготовке может организация, имеющая соответствующую лицензию.

В то же время понятие «экспертная специальность» законодательно не закреплено. В толковых и специальных словарях современного русского языка профессионализм определяется как профессиональное отношение (отношение специалиста) к работе, делу и т.д. [5].

Профессия – род трудовой деятельности человека, владеющие комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы [6].

В теории и практике судебно-экспертной деятельности понятия «профессия эксперта», «экспертная специальность», «специализация», «специальность, полученная в образовательном процессе», не являются полными синонимами. Специальность – совокупность знаний, умений, навыков, приобретенных специалистом в процессе образования и обеспечивающих определенный уровень квалификации [7]. Специализация – одна из форм общественного разделения труда эксперта и его рациональной организации, которая проявляется в сосредоточении судебно-экспертной деятельности на каком-либо виде, подвиде судебных экспертиз или экспертных технологиях. Специализация термин многозначный. Это и приобретение специальных знаний, и навыков в какой-либо области, и сосредоточение деятельности на каком-либо занятии, а также разделение труда на отдельные операции [8].

В специальной литературе по криминалистике и судебной экспертизе на структуру и содержание специализации, профессиограмму эксперта обращали внимание многие ученые и практики, в частности, Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Орлова, Е.Р. Россинская и др.[9]. Так, по мнению коллектива авторов [10], специализация в области судебно-экспертной деятельности должна включать: высокий уровень общего развития, образованность, эрудицию, широту интересов. Знания судебного эксперта должны обладать достаточной широтой и в то же время глубиной познания конкретной области науки, техники, искусства или ремесла. При их использовании в практической экспертной деятельности у судебного

эксперта формируется дополнительный комплекс практических навыков и умений, получаемых опытным путем, закрепление которых также должно входить в комплексную систему его подготовки по определенной экспертной специальности или специализации.

Непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязанностей, под которыми понимается система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы [11]. Таким образом, понятие «экспертная специальность» приравнивается к системе знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельного выполнения экспертизы конкретного рода (вида) в соответствии с ведомственной классификацией.

Анализ действующего законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность в различных видах судопроизводства, показывает, что в отношении понятий «специальность» и «экспертная специальность» единая терминология не выдержана. В действующем на данный момент процессуальном законодательстве термины «экспертная специальность», «специализация эксперта» вообще не употребляются.

В ст. 8 ФЗ ГСЭД говорится о соответствующей «специальности», в пределах которой эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. Ст. 23 ФЗ ГСЭД определяет, что при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее - комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В ст. 11, 15 ФЗ ГСЭД упоминается об отсутствии «эксперта конкретной специальности». В ст. 21, 22, 23 ФЗ ГСЭД речь идет об экспертах одной, разных специальностей. Ст. 25 ФЗ ГСЭД предписывает отражать в заключении эксперта в числе сведений об эксперте сведения как об образовании, так и специальности. На практике в вводной части экспертных заключений, как правило, эксперты указывают как свою экспертную специальность, соответствующую ведомственному классификатору родов (видов) судебной экспертизы, так и специальность по диплому о высшем образовании, корреспондирующую полученной квалификации. И только в ст. 13 ФЗ ГСЭД сказано об экспертной специальности как обязательном условии замещения должности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования является обязательным и неременным условием для аттестации эксперта на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Например, в соответствии с п.2 Положения об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 2 "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России" в системе МВД России право самостоятельного производства судебных экспертиз предоставляется экспертам, имеющим высшее образование и получившим дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

В этом же нормативном правовом акте далее указывается, что для проведения аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз представляются копия документа об образовании и о квалификации, подтверждающего получение профессионального образования по профессии, специальности или направлению подготовки в области судебной экспертизы и приложение к нему, копия удостоверения о повышении квалификации либо диплома о профессиональной переподготовке по соответствующей дополнительной профессиональной программе.

В то же время наименования экспертных специальностей, по которым аттестуются государственные судебные эксперты других ведомств, и содержательное наполнение видов

проводимых в них судебных экспертиз, разнятся [12]. При этом, декларированный в ст. 11 ФЗ ГСЭД принцип единого подхода к подготовке экспертов и экспертным специальностям, в нормативных правовых актах разных ведомств не реализуется. Сравнение, например, перечней экспертных специальностей, по которым в МВД РФ и Минюсте России проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, показывает, что они во многом не согласуются между собой [13].

В специальной литературе под специализацией эксперта понимается как процесс, так и результат приобретения лицом, имеющим специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация) или навыков применения методов исследования объектов этой экспертизы (методная специализация) [14].

В этой связи уместно изучить опыт законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности республики Казахстан. В Законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК (далее – ЗРК СЭД).

В статье 1 главы 1 ЗРК СЭД даются разъяснения некоторых понятий, содержащихся в упомянутом Законе. Так, указывается, что специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Экспертная специальность определена как научная компетенция судебного эксперта в сфере производства определенного вида судебной экспертизы, установленного законодательством Республики Казахстан, подтвержденная присвоением квалификации судебного эксперта. Под аттестацией судебного эксперта понимается периодически осуществляемая процедура по определению соответствия судебного эксперта квалификационным требованиям, установленным законом. А квалификация судебного эксперта определена как комплекс знаний, умений и навыков, приобретенных лицом, имеющим профессиональное образование, путем целенаправленной подготовки в целях исследования объектов экспертизы определенного вида.

В ст. 20 ЗРК СЭД устанавливает квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, который должен иметь высшее образование, квалификацию судебного эксперта, подтвержденную квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы; быть аттестованным в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом. Присвоение квалификации судебного эксперта осуществляется путем сдачи лицом квалификационного экзамена с выдачей ему квалификационного свидетельства судебного эксперта на право производства определенного вида судебной экспертизы (ст. 21 ЗРК СЭД). Судебные эксперты, являющиеся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, проходят аттестацию каждые пять лет, за исключением лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность более двадцати лет. При установлении фактов несоответствия судебного эксперта квалификационным требованиям проводится его внеочередная аттестация (ст. 22 ЗРК СЭД). Для обеспечения надлежащего профессионального уровня судебные эксперты, являющиеся сотрудниками органов судебной экспертизы, и лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, один раз в пять лет должны проходить повышение квалификации (ст. 58 ЗРК СЭД). Сведения о судебных экспертах, являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицах, имеющих лицензию на занятие судебно-экспертной деятельностью, вносятся в Государственный реестр судебных экспертов Республики Казахстан (ст. 15 ЗРК СЭД).

В государственном реестре по каждому эксперту вносятся сведения об образовании, наличии ученой степени, звания, экспертной специальности, дате прохождения аттестации, номер и дата выдачи лицензии на право производства определенного вида судебной экспертизы и другие данные.

Таким образом, положительным является наличие единого и унифицированного подхода к определению рода (вида) судебной экспертизы, лицензию на право проведения которой получает эксперт, и единый перечень экспертных специальностей, по которым аттестуются эксперты. Важным является и подход к определению квалификации эксперта по результатам квалификационного экзамена с выдачей ему квалификационного свидетельства судебного эксперта на право производства определенного вида судебной экспертизы.

Компетентность судебного эксперта во многом определяет доказательственную значимость заключения эксперта, его истинность, полноту, обоснованность и достоверность выводов. Расширение сферы использования специальных научных знаний в судопроизводстве, модернизация законодательства в сфере образования, науке и технике, судебно-экспертной деятельности, объективно назревшая потребность в реальной унификации подходов к решению вопросов организации и производства судебной экспертизы в различных видах судопроизводства, необходимость в реализации на практике законодательного требования о едином научно-методическом подходе к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов актуализирует проблему унификации квалификационных требований к государственным и негосударственным экспертам на базе единого унифицированного реестра экспертных специальностей, по которым должно осуществляться дополнительное профессиональное образование судебного эксперта со сдачей квалификационного экзамена.

Наиболее близким к опыту Республики Казахстан можно считать реализуемый в России подход, когда квалификация судебным экспертом приобретает либо в рамках высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» с последующим повышением квалификации по программам дополнительного профессионального образования, либо в рамках дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности по программам переподготовки лиц, имеющих высшее естественно-научное, техническое, экономическое или гуманитарное образование.

Список использованных источников

1. Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист» [Текст]: Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 1136. – (<http://www.garant.ru>).
2. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования [Текст]: Приказ Минобрнауки России № 1061 от 12 сентября 2013 г. (<http://www.garant.ru>).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза», квалификация (степень) – специалист. Утвержден приказом Минобрнауки России № 40 от 17 января 2011 г. (<http://www.garant.ru>).
4. URL:<http://fgosvo.ru/400503>.
5. Большой экономический словарь [Текст]: /Под ред. А.Н. Азрилияна.- 6-е изд., доп. –М.: Институт новой экономики. 2004,–с.869.
6. Там же, с.869.
7. Там же, с.1050.
8. Там же с.1050.
9. Основы судебной экспертизы. Ч.1.: Общая теория [Текст] ;, гл.5. – М.: РФЦСЭ, 1997. – С. 169-215.
10. Там же стр. 206.
11. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов [Текст]: научн. практич. пособ./ Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С.55-63.

12. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России" (вместе с "Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации", "Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Текст]: Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2. – (<http://www.garant.ru>).

13. Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации [Текст]: Приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. № 142. – (<http://www.garant.ru>).

14. Энциклопедия судебной экспертизы [Текст]: / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М: Юристъ, 1999, – с.401.

List of sources used

1. On approval of the list of areas of training (specialties) of higher professional education, for which other normative terms of development of the main educational programs of higher professional education (bachelor's programs, specialist training programs or master's programs) and the list of areas of training (specialties) of higher professional education, confirmed by assigning the qualification (degree) "specialist" to a person [Text]: government of the Russian Federation No. 1136 of December 30, 2009. – (<http://www.garant.ru>).

2. on approval of lists of specialties and areas of higher education training [Text]: order of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 1061 of September 12, 2013 (<http://www.garant.ru>).

3. Federal state educational standard of higher professional education in the specialty "Forensic examination", qualification (degree) – specialist. Approved by order of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 40 dated January 17, 2011. (<http://www.garant.ru>).

4. URL: <http://fgosvo.ru/400503>.

5. The big economic dictionary [Text] / ed. Apriliana. - 6th ed., additional – M.: Institute of new economy. 2004, – p. 869.

6. Ibid., p. 869.

7. Ibid., p. 1050.

8. Ibid. p. 1050.

9. Fundamentals of forensic examination. Part 1: General theory [Text] :, CH. 5. – M.: RFTSSE, 1997. – P. 169-215.

10. Ibid. p. 206.

11. Practical guide to the production of forensic examinations for experts and specialists [Text]: scientific. practical. help. / Ed. by T. V. Averyanova, V. F. Statkus, Moscow: yurayt publishing house, 2011 – pp. 55-63.

12. The determination of the level of professional training of experts in the Ministry of internal Affairs of Russia" (together with "Position about certification of experts on the right to self-production of legal expertise and the review of vocational training in the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation", "regulations on the Central expert qualifying Commission of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation [Text]: the Order of the Ministry of interior of Russia dated 09.01.2013 № 2. – (<http://www.garant.ru>).

13. on approval of The regulations on certification of state experts of state forensic institutions of the Ministry of justice of the Russian Federation [Text]: order of the Ministry of justice of the Russian Federation No. 142 of July 12, 2007. - (<http://www.garant.ru>).

14. encyclopedia of forensic expertise [Text]: / Edited by T. V. Averyanova, E. R. Rossinskaya. – M: Yurist, 1999, – p. 401.

Сведения об авторе

Галяшина Елена Игоревна – заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз Московский государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва, Россия)

Галяшина Елена Игоревна – кафедра менеджментінің орынбасары, О.Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университетінің сот сараптамалары институтының сот сараптамалары кафедрасының профессоры (МГЮА), з.ғ. д., ф. ғ. д., профессор (Мәскеу, Ресей)

Galyashina Elena Igorevna Deputy – head of Department, Professor, chair of forensic examinations forensic Institute of the Moscow state legal University named after O. E. Kutafin (MSAL), D. Yu.N., Phys.N., Professor (Moscow, Russia)

Т.Г. Сапунова¹

¹ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, Россия, Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при определении «верхних» и «нижних» пределов отдельных видов административных наказаний, выступающих в качестве меры административной ответственности, предусматривающей административное принуждение. Актуальность исследования проблем определения пределов отдельных видов административных наказаний обусловлена наличием «проблемного поля» в сфере административно-правового регулирования отдельных видов общественных отношений.

Автором указывается, что соразмерность наказания деянию как принцип права апеллирует к диалектическому единству различных аспектов реализации прав и свобод человека с карательными функциями государства. Наказание преследует публично-правовые цели, которые должны согласовываться с общепринятыми легитимными моделями поведения. Данные модели соотносятся с установленными конституционными принципами и допускают ограничение прав и свобод только на основе законов для защиты государства, нравственности, здоровья, поэтому соразмерность, как отмечает автор, должна применяться ко всем условиям наступления ограничения прав и свобод.

Ключевые слова: административное наказание, административная ответственность, административное законодательство, «нижний» предел административного наказания, «верхний» предел административного наказания.

Әкімшілік жазаның жекелеген түрлерінің шектерін анықтау мәселесі әкімшілік жауапкершілік шарасы ретінде

Мақалада әкімшілік мәжбүрлеуді көздейтін әкімшілік жауапкершілік шарасы ретінде әрекет ететін әкімшілік жазалардың жекелеген түрлерінің "жоғарғы" және "төменгі" шектерін айқындау кезінде туындайтын кейбір проблемалар қарастырылады. Әкімшілік жазалардың жекелеген түрлерінің шегін анықтау проблемаларын зерттеудің өзектілігі қоғамдық қатынастардың жекелеген түрлерін әкімшілік-құқықтық реттеу саласында "проблемалық өрістің" болуымен байланысты.

Автор заң қағидаты ретінде іс-әрекетке жазаның пропорционалдылығы адамның құқықтары мен бостандықтарын іске асырудың әртүрлі аспектілерінің мемлекеттің жазалау атқарымымен диалектикалық бірлігіне жүгінетінін көрсетеді. Жаза жеке-құқықтық мақсаттарды көздейді, олар жалпыға ортақ заңды мінез-құлық модельдерімен келісілуі керек. Бұл үлгілер белгіленген конституциялық принциптермен байланысты және мемлекет, мораль, денсаулықты қорғау үшін заңдар негізінде ғана құқықтар мен бостандықтарды шектеуге мүмкіндік береді, сондықтан кейбір сарапшылар атап өткендей, пропорционалдылық құқықтар мен бостандықтардың шектелуінің барлық жағдайларына қолданылуы керек.

Түйін сөздер: әкімшілік жаза, әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік заңнама, әкімшілік жазаның төменгі шегі, әкімшілік жазаның жоғарғы шегі.

Problems of determining the limits of certain types of administrative penalties as a measure of administrative responsibility

The article deals with some problems that arise when determining the "upper" and "lower" limits of certain types of administrative penalties that act as a measure of administrative responsibility that provides for administrative coercion. The relevance of the study of the problems of determining the limits of certain types of administrative penalties is due to the presence of a "problem field" in the field of administrative and legal regulation of certain types of public relations.

The author points out that the proportionality of punishment to the act as a principle of law appeals to the dialectical unity of various aspects of the implementation of human rights and freedoms with the punitive functions of the state. Punishment pursues public and legal goals that must be consistent with generally accepted legitimate behaviors. These models correspond to the established constitutional principles and allow the restriction of rights and freedoms only on the basis of laws for the protection of the state, morals, and health. therefore, proportionality, as some specialists note, should be applied to all conditions for the occurrence of restrictions on rights and freedoms.

Key words: administrative punishment, administrative responsibility, administrative legislation, "lower" limit of administrative punishment, "upper" limit of administrative punishment

Необходимость исследования проблемы определения пределов отдельных видов административных наказаний обусловлена наличием «проблемного поля» в сфере административно-правового регулирования отдельных видов общественных отношений. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы, возникающие при определении «верхних» и «нижних» пределов отдельных видов административных наказаний, выступающих в качестве меры административной ответственности, предусматривающей административное принуждение.

Представляя административное наказание как меру административной ответственности, необходимо отметить, что мы, во-первых, имеем дело с видом государственного принуждения, выраженном в административно-правовой форме, во-вторых, что реализация властных полномочий всегда лежит в плоскости давления правового поля на свободу личности. При этом необходимо понимать, что дифференциация и пропорциональность мер административной ответственности проявляется в предоставленных полномочиях властным субъектам и пределах ограниченных санкцией реализуемой нормы. Значительную роль в определении таких пределов играет обоснование. В современной редакции административного законодательства именно обоснование является так называемым «слабым местом», а всякое вмешательство государственных органов в правовой статус личности должно быть достаточно обоснованным.

Соразмерность наказания деянию как принцип права апеллирует к диалектическому единству различных аспектов реализации прав и свобод человека с карательными функциями государства. Наказание преследует публично-правовые цели, которые должны согласовываться с общепринятыми легитимными моделями поведения. Данные модели соотносятся с установленными конституционными принципами и допускают ограничение прав и свобод только на основе федеральных законов для защиты государства, нравственности, здоровья (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), поэтому соразмерность, как отмечают некоторые специалисты, должна применяться ко всем условиям наступления ограничения прав и свобод [1].

В этой связи необходимо отметить правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который, рассматривая вопросы соразмерности применения мер административного наказания, указал на необходимость пропорционального подхода к определению способов и пределов назначаемых наказаний [2].

При этом применение административного законодательства должно быть определено не только рамками нормативного регулирования, но и способом восприятия возможных последствий принятия такого решения, т.к. соблюдение баланса интересов личности и государства диктует условия, при которых принятие избыточных карательных мер не оправдывает цели применения административного наказания. Этот вид деятельности необходимо реализовывать на основе конституционных принципов гуманизма, справедливости, исключения дискриминации, обеспечения «индивидуализации административной ответственности» [3].

«Верхний» предел назначения административного штрафа для граждан, по общему правилу, составляет пять тысяч рублей. Одновременно, в ст. 3.5 КоАП Российской Федерации мы можем найти, в зависимости от составов правонарушений, пределы и в пятьсот тысяч рублей. А для должностных лиц максимальная сумма штрафа может достигать миллиона рублей. Юридические лица по составам статей 7.13, 7.14.1, 7.15, 15.27.1, 15.39 КоАП Российской Федерации могут быть оштрафованы на сумму шестьдесят миллионов рублей.

Для сравнения с санкциями уголовного кодекса можно отметить, что по статье 46 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] «верхний» предел для уголовных наказаний в виде штрафа установлен до пяти миллионов рублей. Несоизмеримость сумм, назначаемых за административные правонарушения, обладающие степенью меньшей опасности, чем за уголовные преступления свидетельствует о безальтернативности применения иных видов наказания за правонарушения, прежде всего в экономической деятельности.

Нотакаябезальтернативность может демонстрировать наступление более тяжких последствий в отношении лица, совершившего административное правонарушение, нежели за уголовное преступление. Необходимо введение дифференциации санкций всей правовой системы, не ограничиваясь административным законодательством.

Разъяснения по поводу применения административных наказаний давал и Конституционный Суд Российской Федерации, решения которого указывают на недопустимость применения норм воздействия, выражением которых является значительный размер штрафов, которые необходимо рассматривать как превентивную меру, нацеленную на недопущение повторных правонарушений и нельзя превращать в инструмент подавления экономической деятельности или «чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности»[5].

В этой связи нужно сказать, что установление «нижних» пределов административной ответственности необходимо с целью обеспечения индивидуального подхода к разрешаемым делам, предусматривающим установление административного наказания. Замена административного штрафа предупреждением транслирует в процесс производства по делам об административных правонарушениях конституционные принципы справедливости, гуманности, соразмерности.

По решению судьи, органа, должностного лица, рассматривающего дела об административных правонарушениях, руководствуясь ст. 4.1 КоАП Российской Федерации, при наличии исключительных обстоятельств, возможна замена административного штрафа предупреждением. Исключения составляют составы правонарушений в сфере злоупотребления доминирующим положением на рынке, недобросовестной конкуренции, подделки печатей, штампов и их использования.

Установление штрафа менее «нижнего» предела, предусмотренного санкцией п. 3.2 ст. 4.1 КоАП Российской Федерации, происходит на основе изучения специфики административного правонарушения, его вредных последствий, имущественного и финансового положения лица, в отношении которого ведется производство по делам об административных правонарушениях. Штраф составляет не менее половины от суммы нижнего предела санкции, установленного статьей КоАП Российской Федерации. Для юридических лиц указанный механизм предусмотрен в случае минимального штрафа в сто тысяч рублей. Законом Ростовской области «Об административных правонарушениях» от 25.10.2002 № 273-ЗС не исключается применение указанных правил в случае нарушений предусмотренных региональным законодательством, устанавливающего правила применения наказаний (предупреждения и штрафа) в соответствии с нормами КоАП Российской Федерации[6].

При этом проблема назначения «нижнего» предела административного штрафа кроется в неопределенности механизма возможности его применения. По мнению П.И. Кононова «судьи арбитражных судов...вынуждены применять ст. 2.9 КоАП Российской Федерации, т.е. освобождать юридических лиц от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенных ими правонарушений... вместе с тем применение во всех подобных случаях ст. 2.9 КоАП Российской Федерации необоснованно и нецелесообразно как с экономической точки зрения, так и с точки зрения оказания на правонарушителей профилактического воздействия»[7].

Представляется, что критерий малозначительности не адекватен целям административного наказания при сознательном уходе от снижения административного штрафа вдвое от минимального в виду того, что он (штраф) все равно является значительным для хозяйствующих субъектов. В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразным снизить «планку» предела минимального штрафа по некоторым статьям КоАП Российской Федерации «экономической направленности», а не применять ст. 2.9 КоАП Российской Федерации, когда правонарушитель вообще избегает ответственности.

Невозможность применения административного наказания может наступить также и при неправильной квалификации административного правонарушения. Примером может

послужить ч. 4 ст. 14.1 КоАП Российской Федерации, предусматривающей административную ответственность за грубое нарушение лицензионных требований, выразившееся в завышении размеров предельных розничных надбавок к ценам на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. В этом случае орган административной юрисдикции может ошибочно определить состав административного правонарушения, наказание за которое предусмотрено ч. 1 ст. 14.6 КоАП Российской Федерации [8]. Соответственно, при неправильной квалификации судья может принять решение о невозможности применения мер наказания к таким лицам, что может поставить под сомнение реализацию правового принципа неотвратимости наказания.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 4.4) предусмотрен механизм назначения административного наказания при сложных составах правонарушений, при которых одно событие влечет применение нескольких составов или распространяется на значительное вовлеченных лиц. При этом, как представляется, необходимо применять по делам с одинаковой подведомственностью более строгий вид наказания. Предупреждение при этом применяться не должно. В этом случае объективная сторона административного правонарушения свидетельствует о допустимости применения предупреждения в качестве меры административного наказания. Так, например, при проверке магазина могут быть выявлены факты нарушений и по ст. 6.3 КоАП Российской Федерации и по ст. 6.4 КоАП Российской Федерации [9], но по разным пунктам Санитарно-эпидемиологических требований к организации торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов СП 2.3.6.1066-01 [10]. Например, «частичное отсутствие напольной плитки подпадает под статью 6.4, а отсутствие нескольких термометров в помещениях и этикеток на ящике с овощами можно квалифицировать по ст. 6.3 КоАП Российской Федерации» [11].

Также дискуссионным считается и применение «нижнего» предела санкции административного приостановления деятельности. Исходя из усмотрения установления минимальных санкций по временным промежуткам применения других наказаний (административный арест и т.д.), можно прийти к выводу, что минимальный срок, на который можно приостановить деятельность, равен одним суткам, но на практике такой срок административного приостановления деятельности судьями не устанавливается. То же касается и дисквалификации.

В свою очередь применение «верхних» пределов санкций зависит от личности судьи, должностного лица и конкретных обстоятельств дела. Свободная трактовка применения санкций указывает на независимость лиц обличенных властными полномочиями, но в то же время, открывает возможности для злоупотреблений, поэтому необходимо определить порядок назначения санкций. В первую очередь, это касается применения обстоятельств смягчения или отягощения административной ответственности; малозначительности и исключительности. Открытым остается вопрос об учете совокупности смягчающих или отягчающих обстоятельств или их сочетании, и соответственно, их влиянии на назначение административного наказания для физических лиц. Например, человек в состоянии опьянения сообщил о правонарушении и раскаивается в нем. Учет таких обстоятельств не урегулирован административным законодательством: нет понятия поглощения, совокупности. Применение дополнительного наказания также не зависит от прямого указания о наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Все зависит от судебного или должностного усмотрения.

Требования статьи 26.1 КоАП Российской Федерации закрепляют обязанность выяснять обстоятельства смягчающие и отягчающие административную ответственность, что нередко игнорируется при производстве по делу об административном правонарушении. В этой связи уже на ранней стадии, при фиксации правонарушения необходимо указывать на наличие или отсутствие таких обстоятельств в протоколе об административном

правонарушении, о чем, как представляется, следует указать в статье 28.2 КоАП Российской Федерации[12].

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение проблем, возникающих при определении «верхних» и «нижних» пределов отдельных видов административных наказаний, выступающих в качестве меры административной ответственности, предусматривающей административное принуждение открывает широкие перспективы для дальнейших научных исследований.

Список использованных источников

1. Максимов, И.В. Административные наказания[текст] / И.В. Максимов. – М.; Норма, 2009. – 464 с.
2. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 03.10.2002 № 232-О, от 09.04.2003 № 116-О, от 05.11.2003 № 349-О, от 16.07.2009 № 919-О-О.
3. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П, от 13.03.2008 № 5-П, от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П, от 17.01.2013 № 1-П.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
5. По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью[Текст]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П.
6. Маслянский хлебоприемный (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_140993/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b).
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.[Текст]// Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. ст. 851.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. – № 113, 18.06.1996, – № 114, 19.06.1996, – № 115, 20.06.1996, – № 118, 25.06.1996.
9. По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» [Текст]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П «(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14099392d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b).
10. Закон об административных правонарушениях[Текст]: Областной закон Ростовской области от 25.10.2002 № 273-ЗС// Наше время. – № 214-215. – 31. – 10. – 2002.
11. Максимов, И.В. Административные наказания[Текст]/ И.В. Максимова. – М.: Норма, 2009. – 464 с.
12. Андреева, Л.А. Виды административных правонарушений: классификация составов[Текст]/ Л.А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции: сб. матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2011.

List of sources used

1. Maksimov, I. V. Administrative punishments [text] / I. V. Maksimov. – M.; Norma, 2009. – 464 p.
2. rulings of the constitutional Court of the Russian Federation No. 232-O of 03.10.2002, No. 116-O of 09.04.2003, No. 349-O of 05.11.2003, and No. 919-O Of 16.07.2009.
3. Resolutions of the constitutional Court of the Russian Federation No. 3-P of 19.03.2003, No. 5-P of 13.03.2008, No. 8-P of 27.05.2008, No. 15-P of 13.07.2010, and No. 1-p of 17.01.2013.
4. the criminal code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 27.12.2018) (with amendments). and add., Intro. in force 08.01.2019) // Russian newspaper, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
5. In the case of check of constitutionality of provisions of part 5 of article 19.8 of the Russian code of administrative offences in connection with the complaint of limited liability company [Text]: the Decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 17 January 2013 № 1-P.
6. Maslyanskoe grain (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_140993/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b).
7. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 [Text]// Collection of legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. No. 9. article 851.
8. criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. (with ed. and add., Intro. effective from 08.01.2019) // Rossiyskaya Gazeta. – № 113, 18.06.1996, – № 114, 19.06.1996, – № 115, 20.06.1996, – № 118, 25.06.1996.

9. In the case of check of constitutionality of provisions of part 5 of article 19.8 of the Russian code of administrative offences in connection with the complaint of limited liability company "Maslyanskoe grain-point" [Text]: the Decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 17 January 2013 № 1-П "(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14099392d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b).

10. The law on administrative offenses [Text]: the Regional law of the Rostov region of 25.10.2002 № 273-ZS // Our time. – № 214-215.– 31.– 10. – 2002.

11. Maksimov, I. V. Administrative punishments [Text]/ I. V. Maksimova. – Moscow: Norma, 2009. – 464 p.

12. Andreeva, L. A. types of administrative offenses: classification of compositions [Text]/ / L. A. Andreeva // Questions of modern jurisprudence: sat. mater. VI Intern. scientific-practical Conf. Part II. – Novosibirsk: Sibak, 2011.

Сведения об авторе

Сапунова Татьяна Геннадьевна – преподаватель кафедры административного права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону, Россия)

Сапунова Татьяна Геннадьевна – Ресей ІІМ РЮИ ВБФМБФ әкімшілік құқық кафедрасының оқытушысы (Ростов-на-Дону, Ресей)

SapunovaTatyana Gennadievna – lecturer of the Department of administrative law of THE Russian Federation Ministry of internal AFFAIRS (Rostov-on-don, Russia)

О.Г. Тарнаков¹

¹Ростовский юридический институт МВД России, Россия, Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы собирания, проверки, оценки доказательств органами, осуществляющими уголовное преследование. Затрагиваются проблемные вопросы ситуации, в которой доказательственный материал находится в дефиците. Авторы предлагают свой взгляд на действия стороны обвинения в условиях отсутствия прямых доказательств виновности обвиняемого.

В статье большое внимание уделяется косвенным доказательствам. Тщательное планирование преступлений, выбор места и времени, отсутствие свидетелей и очевидцев, применение орудий преступления без контакта с жертвой, избавление от средств преступления – всё это позволяет преступникам максимально обезопасить себя, так как прямые доказательства на начальном этапе расследования таких преступлений находятся в крайнем дефиците или вовсе отсутствуют. Ни одно преступление, по утверждению автора, не может быть расследовано без использования косвенных доказательств, они зачастую являются единственным средством изобличения тщательно подготовленных преступников.

Ключевые слова: доказательства, дефицит доказательств, процесс доказывания, проблемы доказывания, расследование преступлений, прямые и косвенные доказательства, соотношение прямых и косвенных доказательств, роль суда в доказывании.

Ресей қылмыстық процесінде дәлелдеу мәселелері

Бұл мақалада қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын органдардың дәлелдемелерді жинау, тексеру, бағалау мәселелері қарастырылады. Дәлелдемелік материал тапшылықта болатын ахуалдың проблемалық мәселелері қозғалуда. Авторлар айыпталушының кінәсі туралы тікелей дәлелдер болмаған жағдайда айыптау тарапының іс-әрекетіне өз көзқарасын ұсынады.

Мақалада жанама дәлелдерге көп көңіл бөлінеді. Қылмыстарды мұқият жоспарлау, орын мен уақытты таңдау, куәлар мен куәгерлердің болмауы, жәбірленушімен байланыссыз қылмыс құралдарын қолдану, қылмыс құралдарынан құтылу-мұның бәрі қылмыскерлерге өздерін барынша қорғауға мүмкіндік береді, өйткені мұндай қылмыстарды тергеудің бастапқы кезеңінде тікелей дәлелдер тапшы немесе мүлдем жоқ. Ешқандай қылмысты жанама дәлелдемелерді пайдаланбай тергеу мүмкін емес, олар көбінесе мұқият дайындалған қылмыскерлерді ашудың жалғыз құралы болып табылады.

Түйін сөздер: дәлелдемелер, дәлелдемелер тапшылығы, дәлелдеу процесі, дәлелдеу проблемалары; қылмыстарды тергеу; тікелей және жанама дәлелдемелер, тікелей және жанама дәлелдемелердің арақатынасы, дәлелдеудегі соттың рөлі.

Problems of proving in criminal trial of Russia

This article discusses some of the problems of collection, verification, evaluation of evidence by bodies engaged in criminal prosecution. The problematic issues of the situation in which the evidentiary material is in short supply are touched upon. The authors offer their views on the actions of the prosecution in the absence of direct evidence of the guilt of the accused.

In the article great attention is paid to indirect evidence. Careful planning of crimes, the choice of place and time, the absence of witnesses and eyewitnesses, the use of weapons of crime without contact with the victim, getting rid of the means of crime—all this allows criminals to protect themselves as much as possible, since direct evidence at the initial stage of the investigation of such crimes is extremely scarce or not at all. No crime can be investigated without the use of circumstantial evidence, which is often the only way to expose carefully trained criminals.

Key words: proofs; deficit of proofs; process of proving; problems of proving, investigation of crimes, direct and indirect proofs, correlation of direct and indirect proofs, a role of court is in proving.

Общеизвестно, что процесс доказывания является главной частью расследования любого уголовного дела, его «сердцевиной», так как именно от его результатов напрямую зависит решение главного судебного вопроса – о виновности или невиновности лица, о

квалификации содеянного, а соответственно и о назначении виновному справедливого и соразмерного наказания.

Указанное обуславливается значимостью и важностью деятельности стороны обвинения по изобличения виновного путем качественного сбора доказательственной информации, ее оценки и при необходимости, перепроверки, с целью установления объективной истины по делу.

При этом процесс собирания доказательств вызывает интерес не только в теоретическом аспекте, но также и в практической плоскости, поскольку ни одно уголовное судопроизводство невозможно без данной составляющей. Анализ действующего УПК РФ указывает на то, что, несмотря на регламентацию относительно жестких требований к деятельности органов расследования, дознания, прокурора и суда при собирании, закреплении и проверки доказательств, многие положения закреплены не достаточно четко и определенно, в связи с чем на практике возникают различные вопросы в процессе доказывания.

В доктрине уголовного процесса традиционно выделяют общий (ст. 73 УПК РФ) и специальные (ст. 421, 434 УПК РФ) предметы доказывания. В ч.2 ст. 74 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень источников доказательств, проанализировав содержание которых по правилам ст. 88 УПК РФ, следователь принимает решение о прекращении производства по делу следственных действий, после чего в соответствии со ст. 215 УПК приглашает обвиняемого для ознакомления с материалами уголовного дела перед составлением обвинительного заключения.

Конечно, каждое преступление по своему уникально, поэтому имеет свой неповторимый перечень оставленных виновным в пространстве и во времени «набор» следов, требующих в каждом конкретном случае своей криминалистической методики их выявления и фиксации. Если преступление очевидно, стороне обвинения не потребуются значительных усилий по изобличению виновного. Другое дело, когда налицо дефицит доказательственного «ресурса».

Если уголовное дело расследуется в условиях очевидности, следователь без каких либо трудностей может положить в основу обвинения необходимый ему перечень прямых доказательств. Гораздо сложнее, когда «запас прочности» доказательственной базы не велик. В этом случае сторона обвинения вынуждена вводить в доказательственный «ресурс» наравне прямыми и косвенные доказательства, что, безусловно, может сказаться на качестве расследования[1].

В условиях дефицита доказательственного «ресурса», когда прямых доказательств нет, а косвенные противоречат друг друга, перед следователем встает дилемма – все таки закончить производство по уголовному делу в надежде, что оно не вернется от прокурора на дополнительное расследование (п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ), либо принять решение о приостановлении расследования (п.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), либо вообще прекратить производство (ст.212- 213 УПК РФ).

Анализ судебно-следственной практики и научной литературы позволяет суммировать сведения об особенностях уголовного преследования при дефиците доказательственной базы.

В зависимости от наличия доказательств, преступления подразделяют на два вида: простые - которые требуют для раскрытия лишь фиксации очевидных фактов и сложные – тщательно спланированные, совершенные профессионально подготовленными лицами, как правило, имеющими юридическое образование, преступный опыт и т.д. [2]. Именно при расследовании второго вида преступлений правоохранительные органы сталкиваются с проблемой сбора доказательств, а также острым дефицитом последних.

Как правило, трудно раскрываемые, «не очевидные» преступления совершаются представителями организованной преступности, для которых характерна устойчивость, преступный «профессионализм», сплоченный и устойчивый характер, внутренняя дисциплина.

Так как подобные преступления тщательно готовятся, то после их совершения остается минимальный набор «следов-доказательств», в связи с чем лица, осуществляющие уголовное преследование, попадают в сложную психологическую ситуацию, когда вследствие острого дефицита доказательственного материала задача раскрытия преступления осложняется значительным количеством альтернативных версий совершенного деяния.

На практике решению этой проблемы способствует оперативно-розыскная деятельность, которая позволяет сотрудникам правоохранительных органов получить даже глубоко законспирированную и замаскированную информацию о преступной группе, о ее структуре, составе, связях, деятельности и т.д., что, несомненно, способствует расширению доказательственной базы в уголовном процессе.

Вместе с тем, мы не находим в ч. 2 ст. 74 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве источников доказательств, а значит указанные результаты образуют всего лишь ориентирующую следователя информацию, на основе которой в последующем и формируется доказательственная база. При этом результаты ОРД вводятся в орбиту доказательственной информации либо в качестве вещественных доказательств, либо в качестве иных документов (пункты 4 и 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Некоторые ученые-процессуалисты высказывают точку зрения о том, что отсутствие в ст. 74 УПК РФ прямого указания на результаты ОРД как источник доказательственной информации обусловлено противоречиями ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «Об ОРД» в части регламентации оперативно-розыскной деятельности не уголовно-процессуальными, а иными источниками (в том числе секретными ведомственными приказами и инструкциями), а значит эта сфера деятельности органа дознания в принципе не может отвечать требованиям предъявляемым УПК РФ к доказательствам [3].

Нам достаточно сложно согласится с подобной точкой зрения, и вот почему. Ст. 75 УПК РФ вполне четко отнесла к категории недопустимых доказательств те из них, которые получены с нарушением УПК РФ. Да, оперативно-розыскная деятельность по определению не может отвечать требованиям УПК, так как она вся регламентирована иным федеральным законом – ФЗ «Об ОРД». Однако в ст. 89 УПК говорится не об этой специфической деятельности органа дознания, а о результатах этой деятельности, которые должны быть проверены и оценены следователем по правилам ст.87-88 УПК РФ. И здесь у него только один путь – путь уголовно-процессуальных действий и решений. А значит между ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «ОбОРД» никаких противоречий нет. Другое дело, что законодатель использовал в ст. 89 УПК РФ тяжелое для восприятия двойное отрицание: «запрещается использовать....., если они не отвечают...» вместо «разрешается использовать...если они отвечают», но это скорее дефект юридической техники построения статьи 89 УПК РФ, чем ее глубинное, «институциональное» противоречие с ФЗ «Об ОРД».

В последнее время еще один фактор стал играть заметную роль в процессе доказывания – изменение соотношения прямых и косвенных доказательств в сторону последних. Конечно же, наиболее комфортной и предпочтительной остается модель, где приоритет за прямыми доказательствами, да и суды при постановлении обвинительного приговора избегают обоснования своей позиции лишь косвенными доказательствами. Однако на практике, нередко случается так, что прямых доказательств гораздо меньше косвенных. Тщательное планирование преступлений, выбор места и времени, отсутствие свидетелей и очевидцев, применение орудий преступления без контакта с жертвой, избавление от средств преступления – всё это позволяет преступникам максимально обезопасить себя, так как прямые доказательства на начальном этапе расследования таких преступлений находятся в крайнем дефиците или вовсе отсутствуют. В современной практике подобный дисбаланс собранных доказательств, а именно преобладание косвенных, встречается довольно часто [4]. Ни одно преступление не может быть расследовано без использования косвенных доказательств, они зачастую являются единственным средством изобличения тщательно подготовленных преступников. Таким образом, представляется необходимым дальнейшее

развитие теории косвенных доказательств и разработки рекомендаций по их использованию в расследовании.

Безусловно, мы согласны с точкой зрения о том, что качество расследования, количество обнаруженных и закреплённых прямых и косвенных доказательств зависит не только от знания и умения следователя, но и от объективных факторов – количества «зацепок» оставленных виновным на месте происшествия, временного отрезка, прошедшего с момента совершения преступления до момента его расследования и раскрытия, и т.д. [5]. При этом следует иметь в виду и стремление лиц, причастных к совершению преступления, максимально быстро уничтожить следы преступления, умышленно исказить картину произошедшего. Следователь никак не может повлиять на эти процессы, и с этим надо считаться.

По нашему мнению, ещё одним проблемным вопросом теории доказательств следует считать роль суда в процессе доказывания. Следует ли его относить к полноценному субъекту доказывания, либо его можно отнести стороннему «арбитру», наблюдающему за соблюдением сторонами правил сбора, проверки и оценки доказательств?

По общему правилу, обязанность выяснить все обстоятельства преступления возлагается на органы, осуществляющие уголовное преследование. При этом, с одной стороны, суд, являясь носителем процессуальной функции юстиции, данную обязанность не несёт, поскольку он не изобличает и не доказывает вину обвиняемого. С другой стороны, при разрешении уголовного дела перед судом стоит задача определиться с ответом на вопрос о том, доказана ли виновность подсудимого. На наш взгляд, суд является не субъектом доказывания, а скорее адресатом доказывания. Несмотря на то, что некоторые полномочия суда и субъектов уголовного преследования схожи, например, допрос, осмотр, назначение экспертиз и т.д., он не может взять на себя обязанность доказывания вины подсудимого, потому как это нарушит принцип состязательности, закреплённый в статье 15 УПК РФ [6]. Таким образом, отнесение суда к субъектам доказывания является спорным и дискуссионным, хотя собирание, проверка и оценка доказательств судом являются необходимыми не только для принятия решения о доказанности обвинения, но и о доказанности невиновности обвиняемого. Косвенное доказательство этому мы найдем в п. 2 ч.2 ст. 302 УПК РФ, предусматривающей постановку оправдательного приговора при недоказанности в суде причастности подсудимого к совершенному преступлению.

По сей день в центре внимания ученых-процессуалистов и практиков сохраняются отдельные аспекты доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве, в том числе вопросы допустимости в каждом конкретном случае. Так, далеко не всегда воспринимаются судами нарушения закона в части несоблюдения требований, предъявляемых к содержанию протокола следственных действий, процедуре его оформления, и, в конечном счете, подобные нарушения не расценивались как основания для признания оспариваемых доказательств недопустимыми.

В целом же, стоит признать, что в каждом отдельном случае те или иные нарушения при производстве следственных действий необходимо расценивать с позиции того, насколько существенными они являются с точки зрения их несоответствия правам участников процесса, принципам уголовно-процессуального законодательства, требованиям к уголовно-процессуальной форме и иным значимым факторам. К примеру, к наиболее существенным нарушениям следует отнести – отсутствие подписи должностного лица в протоколе следственного действия, несоответствие копии протокола его оригиналу, невручение копии протокола следственного действия надлежащему субъекту и др.

Однако, для признания того или иного доказательства допустимым важно соблюдение не только формы его фиксации, но и самой процедуры его получения.

В этой связи уместным будет упоминание закреплённого в ч. 2 ст. 189 УПК запрета на использование при допросе наводящих вопросов, которые законодатель относит к неким «подсказкам» допрашиваемому, так как они в себе несут либо часть ответа, либо информацию о показаниях других участников. Указанный запрет вполне понятен – задавая

подобные вопросы, следователь тем самым навязывает допрашиваемому свою точку зрения, что является недопустимым [6].

Содержащаяся в ч.4 ст. 164 УПК РФ формулировка о запрете при производстве следственных действий «иных незаконных мер» дает почву для ее широкого толкования. Подпадает ли под нее выбранный следователем способ умалчивания о некоторых обстоятельствах, уже ему известных до допроса лица, либо вообще прямое введение допрашиваемого в заблуждение? Подпадает ли под этот запрет предложение следователя избрать подозреваемому подписку о невыезде (ст. 102 УПК РФ) в обмен на признательные показания?

Мы не найдем в УПК РФ ответа на данные вопросы, а значит из буквального толкования той же ч. 2 ст. 189 УПК РФ можно прийти к вполне обоснованному выводу о том, что следователь свободен в выборе тактики допроса, а значит, он может использовать весь арсенал приемов и методов допроса, кроме наводящих вопросов, а также насилия и угроз (ч.4 ст. 164 УПК РФ) [7].

В этой связи следует вспомнить события, произошедшие в марте 2012 года, когда страну потрясла история в отделе полиции «Дальний», где сотрудники в целях получения подтверждающих вину доказательств изнасиловали бутылкой из-под шампанского Сергея Назарова, после чего от травм он скончался. В ходе проводимого расследования было выявлено еще несколько подобных эпизодов, численность потерпевших по которым составила 14 человек, а в качестве подсудимых – 8 сотрудников правоохранительных органов.

Новый министр внутренних дел Республики Татарстан Артем Хохорин приоритетным направлением выбрал борьбу с подобными пытками. В частности, за последние годы за счет средств регионального бюджета в отделениях были установлены камеры (в холлах, коридорах, камерах содержания задержанных, у входа, комнатах разбора с доставленными и приема заявителей), записи которых хранятся в течение следующих 30 дней в архиве. Как утверждают данные СМИ за последние 5 лет ситуация стала значительно лучше, однако, к сожалению, практика все еще показывает обратное.

Так, в Нижнекамске разгорелся скандал о самоубийстве 22-летнего Ильназа Пиркина, оставившего на крыше телефон с видеопосланием о причинах произошедшего. Как позднее стало известно, с 18 по 19 октября 2017 года нижекамца задержали неустановленные должностные лица, ничего не объясняя, посадили в машину, повезли в лес и жестоко избили его, после чего вынудили дать показания, свидетельствующие о его причастности к 47 кражам автомобильных аккумуляторов. На сегодняшний Следственный комитет расследует уголовное дело по ч.3 п. «а» ст. 286 УК РФ, однако в деле все еще присутствуют различные спорные обстоятельства, которые требуют тщательного исследования и длительного разбирательства [8].

По информации «БИЗНЕС Online», к рассмотрению вернули еще семь подозрительных дел в Нижнекамске. К примеру, в ноябре 2015 года Александру Шабалину затыкали рот грязными штанами, избивали, заламывали шею, впоследствии он потерял зрение и стал инвалидом. Ильназ Юнусов 17 октября 2016 года подвергся «пыткам» с противогазом, в ходе которых ему клеивали рот скотчем, а также угрожали насилием с использованием карандаша. Еще один случай датирован 8 ноября 2016 года, где пострадавшему Ильдару Камалееву в отделении требовали признательных показаний, затыкая рот половой тряпкой и надевая на голову пластиковый пакет [9].

За последние годы произошло значительное количество подобных резонансных инцидентов, обсуждение которых гражданским обществом России вышло далеко за пределы отдельного субъекта РФ.

Одним из условий соответствия доказательств требованиям допустимости является получение и закрепление фактических данных в предусмотренных законом источниках уполномоченными на то органами и должностными лицами. Между тем нормы уголовно-

процессуального закона, регламентирующие деятельность по собиранию, закреплению и проверки доказательств сформулированы явно неудачно и могут быть истолкованы неоднозначно. Изложенное свидетельствует о том, что в анализируемые нормы УПК РФ вкрались весьма небезобидные противоречия, используя которые, можно опорочить всю доказательственную базу.

По этой причине, по нашему мнению, необходимо сформулировать положения действующего УПК РФ в следующей редакции:

Во-первых, в ч. 2 ст. 189 УПК РФ прописать большую конкретизацию в части тактики допроса: «2. Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Избранная тактика не должна быть связана с унижением человеческого достоинства физического лица и чести личности или причинением физических страданий».

И, соответственно, дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ положением, предусматривающим признание таких доказательств недопустимыми: «1.1) показания, полученные в ходе допроса следователем с нарушением требований, предусмотренных ч. 2 ст. 189 УПК РФ».

Во-вторых, помимо этого следует конкретизировать на законодательном уровне основные критерии недопустимости доказательств, уточнив их в ч.1 ст. 75 УК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса или установленной законом процедуры, неуправомоченным на это лицом, из ненадлежащего источника или с нарушением законного порядка фиксации, являются недопустимыми».

Изложенные нами выше предложения по изменению ныне действующей редакции ст. 75 УПК РФ будут способствовать усилению эффективности деятельности стороны обвинения по обнаружению и фиксации следов преступления, более четко проводя границе между допустимым и недопустимым доказательством.

В заключении, хотелось бы отметить, что успешное раскрытие преступлений, справедливое наказание каждого совершившего преступление связаны с доказыванием. Оно осуществляется в соответствии с установленной законом процедурой, обеспечивающей достижение истины по делу при соблюдении прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время процедура доказывания содержит в себе ряд проблем и противоречий, некоторые из которых были рассмотрены нами в данной статье. При проведении исследования мы не ставили цели устранить все пробелы доказательственного права. Но отдельные выводы и предложения могут быть применены учеными в комплексных исследованиях проблем доказывания и практиками в деятельности по расследованию преступлений и разрешению уголовных дел.

Список использованных источников

1. Новик, В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики [Текст]: монография / В.В.Новик.– СПб.:Юридический центр Пресс, 2015.– 475 с.– (<http://www.iprbookshop.ru/9249.html>).
2. Зажицкий, В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ [Текст]: теоретико-правовой анализ / В.И. Зажицкий. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 449 с. (<http://www.iprbookshop.ru/36717.html>)
3. Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации[Текст]:автореф. дисс... канд. юрид. наук / Е.Э.Курзинер. – Челябинск, 2009. –С.3.
4. Левченко, О.В. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания [Текст]: учеб. пособие / О.В. Левченко. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. - 123 с. (<http://www.iprbookshop.ru/33628.html>).
5. Лютынский, А.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты [Текст]: монография / А.М. Лютынский. – Саратов: Вузовское образование, 2017. – 176 с. (<http://www.iprbookshop.ru/73608.html>).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.
7. Овчаренко, Е.И. Обеспечение прав личности при доказывании хулиганства: официальный сайт. – (<https://www.lawmix.ru/comm/3074>).
8. В Нижнекамске парень прыгнул с крыши после пыток на допросе. Оставил видео:официальный сайт. (<http://chelny-biz.ru/press/206192>).

9. Дело Ильназа Пиркина: в Нижнекамске обнаружены новые жертвы полицейского произвола: (<https://compromat.ws/delo-il-naza-pirkina-v-nizhnekamske-obnaruzhilis-novy-e-zhertvy-politsejskogo-proizvola>).

10. Терехин, В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)[Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Терехин, Кубанский государственный университет. – Н. Новгород, 2016. – 67 с.

List of sources used

1. Novik, V. V. Criminalistic aspects of evidence in criminal cases: problems of theory and practice [Text]: monograph / V. V. Novik. – St. Petersburg: Law center Press, 2015. – 475 p. – (<http://www.iprbookshop.ru/9249.html>)

2. Zazhitsky, V. I. Proofs and proofs under the code of criminal procedure of the Russian Federation [Text]: theoretical and legal analysis / V. I. Zazhitsky. – St. Petersburg: Law center Press, 2015. – 449 p. (<http://www.iprbookshop.ru/36717.html>)

3. Kurziner, E. E. topical issues of evidence in criminal proceedings of the Russian Federation [Text]: author's abstract. Diss... Cand. jurid. nauk / E. E. Kurziner. – Chelyabinsk, 2009. – P. 3.

4. Levchenko, O. V. Proofs and the process of criminal procedure proof [Text]: textbook. manual / O. V. Levchenko. – Orenburg: Orenburg state University, EBS ASV, 2014. - 123 p. (<http://www.iprbookshop.ru/33628.html>).

5. Lutynski, A. M. Evidence in criminal proceedings: procedural and forensic aspects [Text]: monograph / A. M. Lutynski. – Saratov: Higher education, 2017. – 176 p. (<http://www.iprbookshop.ru/73608.html>).

6. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 №174-FZ (as amended on 19.02.2018) // Sz the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (part 1). – St.4921.

7. Ovcharenko, E. I. ensuring the rights of the individual when proving hooliganism: official website. – (<https://www.lawmix.ru/comm/3074>).

8. in Nizhnekamsk, a guy jumped off the roof after being tortured during an interrogation. Left a video: official website. (<http://chelny-biz.ru/press/206192>)

9. the case of Ilnaz Pirkin: new victims of police brutality were found in Nizhnekamsk: (<https://compromat.ws/delo-il-naza-pirkina-v-nizhnekamske-obnaruzhilis-novy-e-zhertvy-politsejskogo-proizvola>).

10. Terekhin, V. V. Admissibility of evidence in criminal proceedings (methodological, legal, ethical aspects) [Text]: author's abstract... Cand. law: 12.00.09 / V. V. Terekhin, Kuban state University – Nizhny Novgorod, 2016, 67 p.

Сведения об авторе

Тарнакоп Ольга Геннадьевна – доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, к.ю.н. (Ростов-на-Дону, Россия)

Тарнакоп Ольга Геннадьевна – доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, к.ю.н. (Ростов-на-Дону, Россия)

Tarnakop Olga Gennadievna – associate Professor of criminal procedure at the Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, PhD (Rostov-on-don, Russia)

**ОҚЫТУШЫЛАРҒА
КӨМЕК**

**ВПОМОЩЬ
ПРЕПОДАВАТЕЛЮ**

TO HELP THE TEACHER

Г.С. Курманова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
Казахстан, Алматы

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

По мнению автора, одним из эффективных направлений противодействия наркомании среди молодежи является реализация мероприятий социального характера, а именно молодежной политики.

В предлагаемой статье рассматриваются особенности социальной политики в рамках противодействия наркомании среди молодежи.

В статье указывается на тот факт, что в подростковом возрасте в наибольшей степени свойственно чрезмерное любопытство ко всему экстраординарному, как, например, безрассудная тяга к подражанию манерам взрослых и бессознательная преданность псевдодружеским понятиям сомнительных молодежных групп и т.п., автор отмечает, что такие незрелые представления и неустойчивые суждения молодых людей просто на руку алчным и охочим до «шалых» денег сбытчикам и распространителям одурманивающей и одуряющей отравы – так называемых «белых порошков смерти» или таких же пагубных таблеток, часто губительное пристрастие начинается с простого любопытства, стремления только попробовать наркотическое вещество.

Ключевые слова: молодежь, наркомания, противодействие, социальная проблема.

Жастар арасында нашакорлыққа қарсы іс-қимыл шеңберінде әлеуметтік саясат ерекшелігі

Ұсынылған мақалада жастар арасында нашакорлыққа қарсы іс-қимыл шеңберіндегі әлеуметтік саясат ерекшелігі мәселелері қарастырылады.

Автордың пікірінше, жастар арасында нашакорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімді бағыттарының бірі әлеуметтік сипаттағы іс-шараларды, атап айтқанда жастар саясатын жүзеге асыру болып табылады.

Мақалада жасөспірімдер өмірінде барлық нәрсеге шамадан тыс қызығушылықтың тән екендігі көрсетілген, мысалы, ересектердің мінез-құлқына еліктеуге деген ұқыпсыздық және күмәнді жастар топтарының жалған достық ұғымдарына бейсаналық көзқарас және т.б.

Жастардың мұндай жетілмеген идеялары мен орныксыз пікірлері ашкөз және "көл-көсір" ақшаны сатушылар мен таратушыларға – "ақ өлім ұнтақтары" немесе сол зиянды таблеткаларды сатушыларға пайдалы. Көбінесе әуестік қарапайым қызығушылықтан басталады, тек есірткі затын сынап көргісі келеді.

Түйін сөздер: жастар, нашакорлық, қарсы әрекет, әлеуметтік мәселе.

Features social policies in the framework of counteractions addictions among young people

The article deals with the issues of Special social policy in the framework of countering drug addiction among young people.

According to the author, one of the effective ways to counteract drug addiction among young people is the implementation of social measures, namely youth policy.

The article points to the fact that in adolescence, excessive curiosity for everything extraordinary is most characteristic, such as a reckless desire to imitate the manners of adults and an unconscious pre-given to pseudo-marital concepts of dubious youth groups, etc. Such immature ideas and unstable judgments of young people just play into the hands of greedy and eager to "crazy" money sellers and distributors of intoxicating and stupefying poison-the so – called "white death powders" or the same harmful pills. Often a destructive addiction begins with a simple curiosity, the desire only to try a narcotic substance.

Key words: youth, drug addiction, resistance, social problem.

На сегодняшний день в современном мире наркомания представляет собой одну из самых сложных социальных проблем, одним из глобальных негативных вызовов всему человечеству.

Наркомания это тяжелое и опасное заболевание, которое быстро распространяется. Она не имеет границ, поражает людей независимо от пола и возраста, религии и расы.

Наркомания разрушает все мировое сообщество и признается серьезной угрозой здоровью всего населения и генофонду народов.

Объем незаконного оборота наркотиков в Казахстане растет, ставя под угрозу не только здоровье населения, но и дестабилизируя экономическое, политическое и социальное положение, процесс проводимых государством экономических реформ. Кроме того, Казахстан привлекателен для транзита наркотиков, прежде всего, в силу либеральной системы пересечения Государственной границы гражданами государств-участников Содружества Независимых Государств, слабой технической оснащенности контрольно-пропускных пунктов, разветвленной сети транспортных магистралей [1].

Очень серьезную угрозу несет наркомания обществу, в целом, и конкретному человеку, в частности. Многие граждане еще недостаточно ясно представляют, и потому доподлинно не осознают ее ужасающие пагубные последствия. Отчасти по этой причине она обретает широкое распространение среди населения, и, к большому сожалению, среди молодежи.

Так, по результатам социологических исследований, 90% молодежи не знают о пагубных последствиях наркомании. Наиболее отличительной особенностью личности наркоманов является довольно молодой их возраст. Две трети зарегистрированных наркоманов – молодые люди до 30 лет. Проблема наркомании в основном молодежная. Молодой организм более восприимчив к быстрому привыканию к наркотикам. Ко всему, у наркоманов короткий век, к сожалению, они не успевают состариться: часто умирают от передозировки наркотиков.

В подростковом возрасте в наибольшей степени свойственно чрезмерное любопытство ко всему экстраординарному, как, например, безрассудная тяга к подражанию манерам взрослых и бессознательная преданность псевдодружеским понятиям сомнительных молодежных групп и т.п. Такие незрелые представления и неустойчивые суждения молодых людей просто на руку алчным и охочим до «шалых» денег сбытчикам и распространителям одурманивающей и одуряющей отравы – так называемых «белых порошков смерти» или таких же пагубных таблеток. Часто губительное пристрастие начинается с простого любопытства, стремления только попробовать наркотическое вещество. Известно много фактов, когда лишь одна начальная доза наркотиков втягивает подростков в «адские круги» постоянных потребителей. Изучение показало, что один наркоман в подростковой среде способен вовлечь в употребление наркотиков уже более пятнадцати таких же незрелых душ. В научной литературе отмечается, что современные меры борьбы с наркоманией не достигают желаемых целей, к большому сожалению, число наркозависимых растет, а виды потребляемых ими наркотических веществ неуклонно увеличиваются. Особую тревогу вызывает быстрая феминизация наркомании. Каждый пятый в мире наркоман – женщина [2].

В свою очередь, наркомания ведет к социальной, психической и нравственной деградации молодой личности и зачастую способствует росту правонарушений и преступлений, и как следствие, ситуация с употреблением наркотиков среди молодежи вызывает наибольшую обеспокоенность правительств всех стран.

Среди международных экспертов отмечается неоднозначный подход в решении указанной проблемы, так предлагаются в качестве способов борьбы с наркобизнесом различные меры, вплоть до радикального ужесточения уголовного законодательства, то есть, предлагается сделать ставку на карательные меры. Другими мерами, по мнению пропагандирующих позитивную профилактику экспертов, при всей важности и необходимости борьбы с преступностью, должны быть меры социального характера.

На наш взгляд, одним из эффективных направлений противодействия наркомании среди молодежи является реализация мероприятий социального характера, а именно молодежной политики.

Несмотря на то, что в нашей стране систематически принимаются и реализуются целенаправленные меры по борьбе с наркоманией, сохраняются проблемы, связанные с наркоманией и наркобизнесом. Во-первых, это связано с тем, что наркомания продолжает активно распространяться на международной арене. Второй причиной недостаточной

эффективности реализуемых мероприятий является то, что в недостаточной мере осуществляются меры по консолидации усилий государственных и общественных институтов, направленных на борьбу с наркоманией и наркобизнесом.

Мы согласны, что необходимо акцентировать внимание государственных органов и общественных институтов относительно возрастного порога наркозависимых лиц, так как именно подростковая, молодежная наркомания наиболее опасна и имеет в последующем губительные последствия. Подростковая и молодежная наркозависимость, как следствие, приводит к падению рождаемости и появлению на свет детей, являющихся инвалидами, которые зачастую не нужны родителям – наркоманам, а также к высокой смертности именно среди молодежи. Доля наркозависимых лиц в возрасте от 14 до 30 лет от общего числа лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, составляет 49,2 %, а именно 23036 человек, из которых 20423 приходятся на возраст от 18 до 30 лет [1].

Следовательно, тема наркомании среди молодежи остается актуальной, должна подниматься постоянно и находить свое должное решение на государственном уровне.

Особое внимание в противодействии наркомании следует уделять первичной профилактике наркотической зависимости среди несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что данная категория населения является социальным резервом общества, его будущим, кроме того, в силу своих возрастных, социальных, психологических особенностей она наиболее подвержена влиянию различных негативных факторов [3].

На наш взгляд, одним из средств противодействия наркомании среди молодежи является закономерное, плановое и эффективное проведение мероприятий по социализации молодежи, как главного механизма включения молодых людей в общественно-политическую жизнь. Данный процесс в нашей стране осуществляется в соответствии с Концепцией молодежной политики.

Как известно, казахстанцы – динамичная и молодая нация: каждый второй житель республики моложе 30 лет. С уровнем развития казахстанской молодежи, ее интеграцией в общество связано будущее Казахстана, основы которого закладываются в настоящем. Приоритеты молодежной политики являются одними из ключевых целей Стратегии «Казахстан – 2050», инициированной Президентом Республики Казахстан – Елбасы Назарбаевым Н.А.

Сегодня страна ставит перед собой новые масштабные задачи по социальной модернизации, форсированной инновационной индустриализации и экономической интеграции. Закрепив достижения 20 лет независимости, Казахстан намерен в третьем десятилетии XXI века уверенно продвигаться к цели – войти в число 30 развитых стран мира. В этих условиях огромная надежда и ответственность возлагаются на молодежь, которой предстоит продолжить эстафету созидательных дел старшего поколения, поднять планку национальной конкурентоспособности еще выше, обеспечить Казахстану в XXI веке процветание и мировое признание. Такая миссия под силу только профессионально образованной, физически и нравственно здоровой, конкурентоспособной, патриотичной и социально ответственной молодежи. В этой связи приоритетной задачей государства становится адаптация государственной молодежной политики к требованиям времени, в котором молодежь становится важным фактором конкурентоспособности Казахстана [4].

Реализация Концепции молодежной политики основывается на следующих ценностях: патриотизм, единство народа Казахстана, культурное многообразие, толерантность, законопослушность, образование, трудолюбие, инновационность, наука и инновации, семья, здоровье и спорт, позитивные идеалы, новая экологическая этика [4].

Цель Концепции молодежной политики заключается в формировании эффективной модели государственной молодежной политики, направленной на успешную социализацию молодых людей, направление их потенциала на дальнейшее развитие страны.

Основными направлениями реализации молодежной политики являются:

- 1) обеспечение доступного и качественного образования;
- 2) формирование здорового образа жизни;

- 3) повышение правовой культуры и формирование у молодежи уважения к основополагающим ценностям государственности;
- 4) создание условий для трудоустройства молодежи;
- 5) развитие системы доступного жилья для молодежи;
- 6) приобщение молодежи к культурным ценностям;
- 7) стимулирование гражданской и патриотической самореализации молодежи;
- 8) обеспечение преемственности морально-нравственных ориентиров в молодежной среде;
- 9) научно-исследовательское обеспечение и совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики;
- 10) вовлечение молодежи в реализацию «Стратегии Казахстан-2050» [4].

Реализация мероприятий в перечисленных выше направлениях молодежной политики будет способствовать повышению эффективности противодействия наркомании среди молодых лиц.

Кроме этого, постулатом дальнейшего укрепления антинаркотической устойчивости молодежи являются слова нашего Президента: «Комплексная поддержка молодежи и института семьи должна стать приоритетом государственной политики. Необходимо создать широкую платформу социальных лифтов, которая будет включать полный комплекс мер поддержки всех категорий молодежи. Предлагаю объявить следующий год Годом молодежи» [5].

Список использованных источников

1. Об Отраслевой программе борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012 - 2016 годы [Текст]// ИПС «Әділет».
2. Молодежь и наркомания // <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=10627>(дата обращения 10.04 2019 г.).
3. Куленков, В.А. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан / В.А. Куленков [Текст]// Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – Алматы. – №2(39). – 2014. – С.89-97.
4. О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года "Казахстан 2020: путь в будущее", утвержденное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 191 // ИПС «Әділет»
5. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни». Астана. – 5 октября 2018 года // www.akorda.kz

List of sources used

1. On the industry program to combat drug addiction and drug trafficking in the Republic of Kazakhstan for 2012 - 2016 [Text] // IPS "Adilet".
2. Youth and drug addiction // <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=10627> (accessed 10.04 2019).
3. Kurenkov, V. A. Administrative and legal means of combating drug addiction and illicit drug trafficking in the Republic of Kazakhstan / V. A. Kulenkov [Text] // Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. – Almaty. – №2(39). – 2014. – Pp. 89-97.
4. On the Concept of state youth policy of Kazakhstan till 2020 "Kazakhstan-2020: path to future", approved by Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 27 February 2013, No. 191 // LIS "Adilet»
5. address of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev "growth of welfare of Kazakhstanis: increasing income and quality of life". Astana. – October 5, 2018 // www.akorda.kz

Сведения об авторе

Курманова Гульнара Сагиндыковна начальник кафедры уголовного право и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции (Алматы, Казахстан)

Құрманова Гүлнара Сағындықызы Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы, з.ғ. к., полиция полковнигі (Алматы, Қазақстан)

Kurmanova Gulnara Sagyndykovna head of the Department of criminal law and criminology of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Ph. D., police Colonel (Almaty, Kazakhstan)

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

«Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналына мақала электрондық және 1 дана қағазда басылған түрде ұсынылады. Қағазда басылған нұсқасында автордың (-лардың) қолдары қойылған болуы керек.

Қабылданатын материалдарға мынадай талаптар қойылады: мақаланы Word редакторында теру қажет, бет үлгісі – А4; қаріп (шрифт) түрі – Times New Roman (KZ Times New Roman), қаріп (шрифт) өлшемі – 14; жаңа жол басындағы бос жер – 1 см., мәтін ені түзуленген, беттер нөмірленбеген, жолдар аралығы – біржарымдық; беттің өлшемдері (сол және оң жағы, жоғары, төменгі жақтары) – 2 см, мақала көлемі 8 беттен аз болмау қажет.

Мақалаға қосымша:

1. Авторлар туралы толық мәлімет: аты-жөні, жұмыс орны, лауазымы, шені, атағы, ғылыми дәрежесі қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде берілу керек (шетел авторлары үшін орыс және ағылшын тілдерінде). Шетел авторлары үшін байланыс телефон нөмірлері.

2. Мақала тақырыбының алдында сол жақ бұрышына индекс УДК жазылады.

3. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақаланың тақырыбы және мақаланың қысқаша негізгі мазмұнын беретін түйін (аннотация, 5-6 сөйлемнен кем емес).

4. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақалада қолданылған негізгі сөздер тізімі (6-7 сөзден кем емес), (шетел авторлары үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

5. Мөрмен расталған ғылым кандидатының, докторының немесе PhD докторының мақалаға берген пікірі. Бір пікір ҚР ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының қызметкері болып табылмайтын маманнан (ғылыми дәрежесі бар) болуы тиіс..

6. Бөлімше жиналысының хаттамасынан бөлімше бастығының қолы қойылып, мөрмен расталған үзінді.

Мәтін ішінде әдеби дереккөздерге сілтемелер ретімен төртбұрыш жақшада беріледі. Мақала үшін: әдебиеттер тізімінде автордың аты-жөнінен кейін мақаланың тақырыбы, қиғаш екі таяқша, журналдың аты, жылы, нөмірі және беті көрсетіледі. Бірнеше авторлармен, яғни төрт автордан артық жазылған мақалада әдебиеттер тізіміне алғашқы үш автор жазылып, «т.б.» деп көрсетіледі. Кітап үшін: автордың аты-жөні, кітаптың аты, баспа, қала, жыл және беттер саны беріледі.

Суреттер (графиктер, үлгілер, диаграммалар) компьютерде орындалуы тиіс. Суреттің артқы бетінде нөмірі, жұмыстың авторы және тақырыбы жазылуы керек, қажет жағдайда суреттің мәтінде орналасатын орны көрсетіледі.

Журналға мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қабылданады. Автордың аты-жөні, мақаланың тақырыбы және түйін үш тілде ұсынылуы қажет. Мәтін мұқият түрде тексеріліп өткізілуі тиіс. Мақаланың қағазда басылған данасына барлық авторлардың қолдары қойылуы керек.

Ұсынылған талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар басылымға жіберілмейді. Қолжазбалар авторға қайтарылмайды. Баспадан шыққан материалдар үшін қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұны үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакция ұжымы мақаланы жариялауға немесе қолжазбаны қабылдамауға құқылы. Мақаланы қайта басуда журналға сілтеме жасау міндетті.

Мекен-жайымыз: 050060,
Алматы қ., Өтепов көш., 29
ҒЗЖРБЖҰБ
тел: (8-727) 3378086

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Статья в журнал «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова» представляется в электронном виде (на диске) и распечатанная на бумаге в одном экземпляре. Распечатанный вариант статьи должен быть подписан.

Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word, формат листа – А4, шрифт Times New Roman (KZ Times New Roman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи не менее 8 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень на русском, английском и казахском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Для отечественных авторов дополнительно номер контактного телефона.

2. Индекс УДК приводится в левом верхнем углу статьи перед названием (для зарубежных авторов не обязательно).

3. Название статьи и аннотация (резюме) с изложением основных результатов исследования на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Текст аннотации должен быть не менее 5-6 предложений.

4. Ключевые слова на казахском, русском и английском языках (6-7 слов) (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

5. 2 рецензии, подписанные доктором, кандидатом наук или доктором PhD, заверенные печатью по месту работы. Одна рецензия должна быть от специалиста (имеющего ученую степень), не являющегося сотрудником Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова.

6. Выписка из протокола заседания подразделения о рекомендации к публикации научной статьи с подписью начальника подразделения, заверенная печатью.

Ссылки на литературные источники даются в тексте статьи цифрами в квадратных скобках по мере упоминания. В списке литературы вслед за фамилией и инициалами автора идут: для статьи – название статьи, двойная косая черта, название журнала, год, номер, страницы. Статьи, написанные коллективом авторов более четырех человек, помещаются в списке литературы с указанием первых трех авторов и далее «и др.». Для книги: Фамилия и инициалы автора (авторов), название книги, город, издательство, год, количество страниц.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере. На обороте рисунка проставляются его номер, фамилия автора и название работы, при необходимости указываются верх и низ рисунка, место его размещения по тексту.

Статьи в журнал принимаются на казахском, русском и английском языках, причем фамилия авторов, название статьи и резюме должны быть представлены на трех языках (для зарубежных авторов на двух языках). Текст должен быть тщательно выверен. Распечатка статьи должна быть подписана всеми авторами. Электронный вариант статьи должен быть назван фамилией автора.

Статьи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. Ссылка при перепечатке на журнал обязательна.

Адрес: 050060,
г. Алматы, ул. Утепова, 29
ОНИиРИП
тел: (8-727) 3378086